

Виктору
Федоровичу
Шаталову —

85
лет!

Поздравляем!

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета
для учителей
Издание основано в 1992 г.
Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
Елена Бирюкова
Заместитель главного редактора
Сергей Лебедев
Дизайн макета и обложки
электронной версии
Иван Лукьянов
Вёрстка
Вика Пахомова
Заведующая корректурой
Екатерина Литвиненко
Секретарь редакции
Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:
По каталогу Роспечать: 32024
По каталогу Почта России: 79118

Газета распространяется по подписке.
Цена свободная. Тираж 171 779 экз.
Тел. редакции: (499) 243-2533
E-mail: gazeta@1september.ru;
Сайт: ps.1september.ru

Недавно на одной из встреч учителя спросили меня, почему на центральных каналах нет передач о педагогике, об учителях, о школе.

Я не знал, что ответить. Разве что общепринятое: если таких передач нет, значит, они не востребованы зрителем. Наступила пауза. Ответ не появился. Мы сменили тему.

Но ведь были они – другие времена! Многие помнят, как замирала страна у экранов телевизоров во время знаменитых Останкинских встреч. Шаталов, Лысенкова, Ильин, Амонашвили... Всем было интересно. Всем было важно, необходимо услышать педагогов, которые говорили о... О чем же они говорили, что это волновало всех?

О том, что знают, как выучить, воспитать всех детей без отбора, не ущемляя их достоинства, сохраняя им детство, охраняя их веру в себя, как научить каждого ребенка тягелому труду учебы, без которого не бывает настоящего роста личности. И говорили не вообще, а про свой опыт, про выстраданные жизнью методики, про понимания, которые рождались в сотрудничестве с детьми.

Так что же произошло с тех пор?

Зритель потерял веру в педагогику как самостоятельную силу? Она ему не интересна? Или нас оставила вера в настоящую педагогику?

Действительно, другие времена, другая страна...

А тогда, более двадцати лет назад, вышел на сцену – на экраны всей страны – педагог-новатор, педагог-экспериментатор Виктор Федорович Шаталов, и мы услышали:

– Я придумал систему, при которой ученикам хочется трудиться, хочется напрягать мысль. Систему, при которой каждый ученик в классе хочет работать!

И говорил он дальше о прописных, казалось бы, но самых важных педагогических истинах: что понимание лучше зубрежки, что у каждого действия ученика должен быть видимый ему результат, что из-за нехватки времени на уроке мы обрекаем ребенка на незавидную роль статиста в классе, что у каждого ученика свой темп продвижения, что это фактически невыполнимая задача – осваивать частности, не видя целого, что успех лучше неуспеха...

И Шаталов рассказывал, как одну за другой решал эти педагогические задачи.

Это был захватывающий рассказ учителя о том, как он последовательно атаковал одну неразрешимую педагогическую проблему за другой, но не за счет детей – да, они все разные и, да, в уроке только 45 минут, – а придумывая один прием за другим, один методический ход за другим, пока ученический труд не станет потребностью всех учеников в классе.

И вот про это было интересно слушать, это интересно было смотреть, про это интересно было думать.

А значит, можно надеяться: когда педагогика вновь обретет свою самостоятельность, нас снова станут показывать по телевизору.

С днем рождения Вас, Виктор Федорович!

Артем СОЛОВЕЙЧИК

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Коми. В спортшколах откроют специальные группы для детей-инвалидов

Ленинградская область. Стартовал конкурс детских экологических комиксов

Ульяновская область. Школьные пищеблоки оснастят современным оборудованием

Калмыкия. Суд обязал власти отремонтировать сельскую школу

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Президент Владимир Путин подписал Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»

1

В частности, согласно тексту документа к июню 2012 года должен быть разработан комплекс мер, направленных на выявление и поддержку одаренных детей и молодежи.

В июле 2012 года в Госдуму должен быть внесен проект федерального закона «Об образовании в РФ» и утверждены государственные образовательные стандарты среднего (полного) общего образования. К сентябрю 2012 года правительство должно принять меры, направленные на ликвидацию очередей в детские сады. До конца ноября 2012 года министры должны представить предложения о передаче субъектам РФ полномочий по предоставлению детям дополнительного образования. К концу 2012 года должны быть разработаны меры, направленные на повышение эффективности единого государственного экзамена. В декабре 2013 года, – утверждена Концепция развития математического образования в РФ. До конца 2013 года – реализованы мероприятия по поддержке педагогических работников, работающих с детьми из социально неблагополучных семей.

Полностью текст указа можно прочитать на официальном сайте Президента России.

Правительство РФ утвердило критерии признания дипломов вузов, входящих в мировые рейтинги

2

Теперь выпускникам зарубежных вузов, входящих в три наиболее авторитетных мировых рейтинга, не надо больше проходить в России дополнительную процедуру признания диплома, передает «РИА Новости». Согласно документу дипломы вузов, входящих одновременно в первые 300 позиций академического рейтинга университетов мира (Academic Ranking of World Universities), всемирного рейтинга университетов (QS World University Rankings) и рейтинга университетов мира Times (The Times Higher Education World University Rankings), в нашей стране будут признаваться автоматически. Ранее министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко отмечал, что такая мера позволит привлечь в Россию более ценных специалистов.

Президентский список из 100 книг, обязательных к прочтению в школе, будет сформирован к осени

3

В рамках Указа «Об обеспечении межнационального согласия», подписанного Президентом России Владимиром Путиным 7 мая, правительство Российской Федерации до сентября 2012 года должно обеспечить подготовку предложений по формированию перечня книг, в том числе по истории, литературе и культуре народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам для самостоятельного прочтения, пишет «Российская газета».

Создание этого списка ста книг, обязательных к прочтению выпускниками российских школ, будет возложено на Российскую академию наук и заинтересованные в этом общественные объединения и религиозные организации. С предложением по созданию такого списка книг Владимир Путин впервые выступил в январе 2012 года. Теперь эта идея обещает стать реальностью уже к началу нового учебного года.

Премьер-министр Дмитрий Медведев предлагает до конца года принять закон «Об образовании»

4

«Этот закон должен быть принят до конца текущего года, а внесен уже летом. Таким образом, будет сформулирован эффективный механизм, который позволит гражданам реализовать свое право на получение качественного, доступного образования», – сказал Медведев, выступая на заседании Госдумы, где рассматривалась его кандидатура на пост премьера. «Я считаю, что в соответствии с теми поручениями, которые есть на эту тему, да и просто с потребностями жизни этот закон должен быть принят до конца текущего года, а внесен уже летом», – сказал он.

Также Дмитрий Медведев заявил, что расходы на образование в России в ближайшие восемь лет составят до 5 триллионов рублей.

«За три года в школу будет инвестировано из федерального бюджета 120 миллиардов рублей, столько же должны вложить регионы, а всего в рамках государственной программы развития образования в ближайшие восемь лет только из федерального бюджета будет выделено до 5 триллионов рублей – это расходы на образование», – сказал он. По его словам, значительная часть средств пойдет на повышение зарплаты учителей.

По его мнению, при слиянии университетов студентов можно переводить в более сильные вузы.

Астахов предложил создать реестр кандидатов в приемные родители

5

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов уверен, что в России можно найти семью для каждого ребенка-сироты, а начать нужно с создания федерального реестра кандидатов в приемные родители. Об этом сообщает «РИА Новости».

По словам Астахова, в рамках проекта «Россия без сирот» будут закрыты практически все детские дома. «Эта задача абсолютно выполнимая. Ее уже успешно решили в Польше, Болгарии, Украине», – сказал правозащитник. По его данным, в детских домах, интернатах и других подобных учреждениях России находятся около 105 тысяч детей. «Конечно, все сиротские учреждения закрыть мы не сможем. Есть дети, которые нуждаются в постоянной помощи. Или сложные подростки, которые уже сами никуда не хотят идти. Можно оставить специализированные детские дома. Но обязательно должно быть их разукрупнение, не больше 30 ребят в учреждении», – уверен омбудсмен. Астахов считает, что среди взрослого трудоспособного населения обязательно найдутся люди, желающие усыновить ребенка. Реестр кандидатов поможет упорядочить работу с усыновителями и сразу отсеять тех, кто не подходит.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Образы и образцы современного образования — 6–7

Личностные качества

как образовательный результат — 8–9

Возвращая истории лица и имена — 10–12

Тысяча и одна задача про новую школу — 13–15

Тест по Эзопову языку — 16–18

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Президент Владимир Путин подписал Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Помимо прочего в документе правительству поручается до декабря 2012 года реорганизовать неэффективные ОУ, а также проработать до конца мая 2013 года вопрос о формировании многофункциональных центров прикладных квалификаций, осуществляющих обучение на базе среднего (полного) общего образования. («Российская газета»)

Profobrazovanie.org

– В переводе на «простой, рабоче-крестьянский» язык это значит: продолжать закрывать учреждения СПО и НПО; создать на их месте (по одному на 10 уничтоженных) нечто невразумительное, что не будет эффективным и быстренько загнется само... Знаковый указ, однако...

Pedsovet.org

– Ключевые слова: «...реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений...» Назовите эффективное государственное образовательное учреждение! Школа (вуз) – это не коммерческая структура, чтобы приносить доход. Как измерить эту эффективность? По результатам ЕГЭ? По количеству победителей олимпиад? По доле выпускников, которые нашли «свое место в жизни»? Результаты работы образовательных учреждений проявляются через годы.

Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко предлагает в 2013 году довести зарплату педагогов начального и среднего профобразования до средней по экономике региона. Решать эту задачу министр предлагает за счет как ресурсов региональных бюджетов, так и привлеченных средств работодателей, которым могут быть взамен предоставлены налоговые льготы. По словам министра, в настоящее время средняя зарплата мастеров и педагогов составляет около 17 тысяч рублей. А в 2013 г. должна вырасти до 26 тысяч. («Российская газета»)

Profobrazovanie.org

– В нашем техникуме даже самый высокооплачиваемый педагог получает около 13 тыс. со всеми надбавками, стажевыми и пр. Стыдно должно быть от таких заявлений.

– Если решат скинуть всё на работодателей, то улучшение ситуации по зарплате и по материальной базе почувствуют около 25% учебных заведений и примерно столько же не получат ни копейки. Остальной половине кинут для отвода глаз подачку в форме добавки к зарплате до 1000 р. и частичного закрытия долгов учебного заведения, в основном по коммунальным платежам. Некоторые предприятия скинут в училища и техникумы свое старое, отслужившее оборудование и технику.

Образы и образцы современного образования

В конце апреля в Красноярске прошла XIX Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика развития: инициатива, самостоятельность, ответственность»

Если понимать слово «конференция» в изначальном смысле, то есть как место сбора людей, заинтересованных в решении общей проблемы и переопределении собственных взглядов, то традиционная красноярская – это как раз то.

Двадцать лет назад она зарождалась как инициатива небольшой группы психологов и педагогов из Красноярска, Новосибирска, Томска и Москвы – просто площадка для обсуждений результатов эксперимента по внедрению развивающего обучения (сама формулировка «педагогика развития» – давидовская). Но постепенно тематика обсуждений расширялась, иные подходы не отвергались, участников прибавлялось, другое дело – неизменной остается приверженность культурно-исторической парадигме мышления.

Это большой плюс для понимания материалов конференции: важно не «кто что сказал», а «как думает сообщество» по данному вопросу.

Итак, содержание дискуссий последней конференции – становление инициативы, самостоятельности, ответственности в педагогической практике.

Опоры, риски, результаты

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация: все признают огромную значимость инициативы и самостоятельности, согласны с тем, что это, пожалуй, и есть главные результаты образовательной деятельности, но как только доходит до конкретных практик – «стоп машина». Почему?

Пленарное заседание открыл доклад **Бориса Эльконина**, доктора психологических наук, президента Ассоциации развивающего обучения:

– Полнота самостоятельности и инициативы проявляется в трех вещах: опробование опор, опробова-

ние границ поля действия и испытание перспектив. Для ученика младшей школы важно научиться строить для себя опоры, которые помогут ему совершать те или иные действия. В качестве такой опоры может выступать, в частности, некая общая схема действия. В подростковом возрасте важно научиться выходить за пределы применения известных способов действия в стандартной ситуации и попробовать себя в различных видах деятельности. В юношеском возрасте возникает запрос на прояснение жизненной перспективы, встают новые задачи: выстраивание собственных жизненных приоритетов,

овладение умениями управления собственными ресурсами для реализации карьерных и других целей. Образовательная практика должна быть устроена таким образом, чтобы школьник учился все более свободно обращаться с различными опорами и при необходимости творчески преобразовывать их. Действовать так, словно их нет.

По Борису Эльконину, практика опор и апробирование границ поля действия позволяет расширять возможности ученика, возвращать его самостоятельность и инициативу. Профессор также дал связку: самостоятельность – это построение опор

своей деятельности; инициатива – это риск перехода в новое поле деятельности; между ними находится ответственность за принимаемые решения.

В разных залах, в разных логиках

А как сами дети понимают ответственность? О проведенном исследовании говорила доктор психологических наук **Людмила Дементий**. Ответственность подростки понимают как следование внешним, кем-то сформулированным обязательствам. Внутренняя, субъективная ответственность в подростковом возрасте проявляется мало, но все же иногда обнаруживается: некоторые ребята понимают ответственность как личностно и социально значимое качество. Возможно, потому, что в школе все сильно нормировано?

О конкретных методах работы по развитию детской самостоятельности и инициативы говорили на проблемных симпозиумах и мастер-классах.

Надежда Муха, заместитель директора томской школы «Эврика-развитие», и ее коллеги рассказали о возможностях полисистемной школы, когда сразу несколько педагогических систем существуют в пространстве одного ОУ (Монтессори, школа Толстого, развивающее обучение Эльконина-Давыдова). Полисистемность уже сама по себе работает на расширение представлений о разных путях достижения образовательных результатов, к тому же позволяет организовывать особые образовательные ситуации по взаимодействию разных образовательных миров.

А что есть инициатива, самостоятельность и ответственность педагога? **Катерина Поливанова**, ведущий научный сотрудник института психологии РАО, научный руководитель программы «Коммуникации, образование, технологии», считает, что инициатива учителя возможна в том случае, если четко поставлена цель, имеются индикаторы, по которым

можно судить о достижении ожидаемых результатов, и учителя владеют алгоритмизированными способами действия, которые позволяют этих результатов достичь. Эта профессия – система базовых профессиональных навыков. Но существует ли сегодня внятная система профессиональных норм и требований? Увы, школа не располагает информацией о результатах того, что может называться образованием и обучением. У педагогов нет индикаторов, по которым можно судить, насколько хорошо они работают.

Кирилл Митрофанов, заместитель директора Центра социально-экономического развития школ ИРО НИУ ВШЭ, поддержал тему депрофессионализации учителя. Ход мысли такой: раз традиционные педагогические методики и технологии не позволяют развивать самостоятельность и инициативу детей, следует обращать внимание не на исполнение функций, а на личность педагога. Именно ценностное отношение педагога к делу должно стать важнейшей характеристикой учителя как профессионала сегодня.

Как оцениваем, так и ориентируем

Виктор Болотов, вице-президент Российской академии образования, рассказал, какие достижения должны оцениваться в школе. В первую очередь это освоение универсальных учебных умений. В настоящее время в России есть несколько групп, которые работают над созданием мониторингов, связанных с оценением учебной деятельности, в том числе уровня развития ключевых компетентностей. Например, московская группа экспертов Петра Нежнова и красноярская группа, работающая под руководством Бориса Хасана. Кроме того, РАО планирует создать мониторинг социальной успешности детей. Но реальность такова, что успешность школ и учителей вышестоящие руководители зачастую оценивают по результатам ЕГЭ и ГИА, есть регионы, где эти

результаты – основание для выплаты стимулирующей части. Это недопустимо. Тесты государственной аттестации – это тесты с высокими ставками, они не учитывают контекстную информацию, которая очень часто определяет результат.

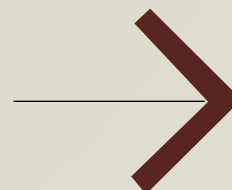
Что можно противопоставить внешним мониторингам сегодня? Только редкий опыт отдельных школ по комплексному оцениванию. Как отметил Кирилл Митрофанов, в развитых странах система оценивания качества образования на 80% состоит из процедур, основанных на самооценке. А это, согласитесь, очень близко стоит к проявлению инициативы и самостоятельности.

Посредническая роль учителя

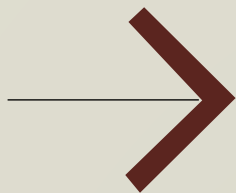
В презентации Бориса Эльконина – напомним, он открывал конференцию – отдельным слайдом стояла мысль Жака Дерриды: «Форма соблазняет, когда нет больше сил понимать силу изнутри ее самой, то есть творить». В проекции на педагогику профессор интерпретировал ее так:

– У педагога возникает искушение предложить детям образец действия, когда он оказывается не в состоянии понимать работу ребенка изнутри ее самой. А как это – «понимать работу ребенка изнутри»? Это означает, что в центре внимания педагога должна находиться энергия активности ребенка. И что основная педагогическая задача должна состоять в том, чтобы оформить и преобразовать эту активность в культурные формы или, по Выготскому, «преобразовывать натуральное в культурное, не теряя энергии натурального».

На конференции побывал
Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Людмила КОЖУРИНА

Личностные качества как образовательный результат

Размышления по следам XIX конференции
«Педагогика развития»

С материалами конференции каждый может ознакомиться на ее сайте <http://conf.ippd.ru/> – в том числе посмотреть интересные документы предыдущих конференций.

Что же касается нынешней, организационно было как всегда: доклады на пленарных заседаниях и дискуссии; малые пленарные, секционные заседания, дискуссионные группы, стендовые доклады.

Содержание складывалось по совокупности: представления ученых и практиков об оптимальных условиях развития инициативы, самостоятельности и ответственности личности были разными, а значит, предлагаемые для проработки варианты стратегий решения задачи часто не совпадали.

Но некая целостность все-таки возникала.

Способности и особенности их актуализации

Психологи, педагоги и другие специалисты подчеркивали: инициатива, самостоятельность и ответственность – это не новообразование, которые формируются извне, целенаправленно. Это способности. Они есть у человека сразу, их следует развивать, а главное – не дать им пропасть.

Отсюда – особенности педагогической работы учителя, а также воспитателя и управленца в сфере

образования по организации деятельности, поддерживающей инициативу, самостоятельность и ответственность личности.

Правильно. Однако скажи «особенности работы» – и ошибешься. Потому что условия, в которых человек (не только ребенок) мог бы опираться на собственный разум, то есть пытаться стать ответственной личностью, в образовании практически отсутствуют. Ситуации, с которыми нужно совладать (преодолеть их самому), то есть реально противоречивые и сложные учебные ситуации, давно исключены из школьной жизни, процесс сугубо рутинный. Даже самый большой страх школьника, ЕГЭ, – это не область личной ответственности ученика, а лотерейная лихорадка.

Вот такая «особенность» – надо выращивать самостоятельность в системе, которая ничего не позволяет делать самому.

К личности, минуя Личность?

Между тем сегодня в территориальных образовательных программах упоминается необходимость развития человеческого потенциала и полагается, что инициатива и ответственность – основа актуализации этого потенциала (*Геннадий Блинов*). А как же, понимаем. Только вот что и как делать? Неясно, потому-то вот такие формулировки докладов и были представлены: «Сибирский научно-образовательный консорциум как инициатива и инстру-

мент управления в образовательной политике региона». Не путано ли? И консорциум, и инициатива, и инструмент.

На деле – так говорилось – вся парадигма воспитания и образования ребенка дает установку на безответственность. И так говорили: «институциональное удушье» энергии инициативы. Надо преодолевать, но как, если школа 10 лет работает на чиновников и хватка внешнего контроля только усиливается.

Поэтому многие доклады были посвящены уже привычным практикам надстраивания. То есть: а вот тебе, ученик, еще тьютор, он поможет найти «свою дорогу»; психолог, который разберется с твоими способностями. Вот растущий рынок репетиторов, с ними ты доучишь то, чего не понял в классе. А вот еще интернет, задающий контексты (был доклад «Взгляд из Сколково»). Родители, конечно, бегут впереди всех помощников. Ведь даже общественная активность современного старшеклассника задается родителями (*Владимир Собкин*), что говорить о профессиональной траектории: решение исключительно семейное, а не личное (*Дмитрий Попов*).

Переменяют ли тренд «автономные учреждения завтрашнего дня»? А грамотное управление качеством образования? Примеры тому есть, в опыте Красноярского края – потрясающие. Но первое, что видно сразу: эти процессы ведут люди инициативные, самостоятельные,

не чуждые риску. Редкие в образовании люди.

Идеи из пробырки и «от земли»

Тут вилка расхождений: нужны ли нам дорожные карты, модели, искусственные построения? Ведь карта не есть территория. Или нам как воздух нужны полевые исследования реальности, работа по поддержке инициатив снизу?

Увы, педагогическому сообществу милее оргходы. Такие, например, были доклады: «Подготовка руководителей к развитию инициативы и самостоятельности сотрудников» или «Как научить педагогов воспитывать?». Так велика степень недоверия к возможностям учителя! Получается, видеть целое, видеть суть, предвидеть будущее – этому надо учить, учить пошагово.

В Сибирском федеральном университете есть лаборатория «Младший школьный возраст», а в ней – исследовательская группа «Условия развития учебной самостоятельности и мышления», и там умеют отслеживать динамику самостоятельности ребенка в учебной деятельности (Оксана Островерх). Там знают, как, например, диагностировать инициативность дошкольников (Татьяна Юстус).

Но все-таки говорили и о «естественных условиях воспитания как факторе развития инициатив-

ности, самостоятельности и ответственности» (Ольга Полежаева), и о том, что по большому счету игра ребенка – это его инициатива, его ответственность (Елена Смирнова). Был доклад «Художественное творчество и развитие авторства» (исследование группы Татьяны Скутиной).

Точно ли нам необходимы диагностические таблицы, чтобы видеть динамику названных способностей ребенка? Для отслеживания какой такой специальной деятельности они годятся? Не правильнее ли доверять жизни, надеяться на ребенка и под это строить образовательные модели?

Ведь что примечательно: атмосферная школа с богатыми традициями, яркими, интересными учителями выпускает больше успешных (читай – инициативных, самостоятельных) людей, чем «сухая» школа с высокими показателями. Два лонгитюдных исследования группы Ларисы Новопашиной доказывали это.

Люди растут от людей

А если в деятельности педагога не наблюдается никакой инициативы и самостоятельности, как его ни клейми, он будет направлять детей к тому, что ему понятно: к исполнению и послушанию. И не кривя душой называть это «ини-

циативой» и «ответственностью» в случае отчета.

В этом казус внедрения ФГОС. Педагогическая технология становления учебной самостоятельности школьников в условиях реализации ФГОС – опыт не новый, хорошо представленный, на сайте открытого института «Развивающее образование» ценных материалов по теме предостаточно, но как ни бьется Александр Воронцов, катаясь по стране с семинарами, все упирается в «человеческий фактор».

В чем дело? По мнению ученых – в негласных профессиональных нормах учителей. «Быть свободным», «лично ответственным» там не значит. О назревшей необходимости пересмотра таких норм, точнее – стереотипов представлений о правильном учителе, убедительно говорили многие специалисты.

И россыпью: вопрошали, как вернуть в школу личность (Сергей Смирнов); предлагали поставить самостоятельность в качестве главного критерия готовности человека обучаться в вузе (Виктор Пахальян); наконец, слушали очень красивую умную молодую учительницу, она рассказывала про новое содержание профессионализма.

И это «новое содержание» было у всех перед глазами: внутренняя свобода, искренность, неподдельная увлеченность. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Министерство образования и науки РФ решило вычистить русский язык от загрязняющих его иностранных терминов, провести ревизию словарей и справочников, а также создать интерактивную справочную службу по вопросам русского языка. В онлайн-справочной будут работать квалифицированные специалисты – кандидаты и доктора филологических наук. («Маркер»)

Pedsovet.org

– Язык Пушкина и Тургенева, наш язык, нужно в первую очередь очистить от загрязнения словесным «разбавленным портвейном» блатного жаргона должностных лиц. Штрафы на них и епитимью! И ежегодный отчет президента на совместном заседании обеих палат парламента о состоянии русского языка, принятых жестких мерах против насаждения жаргона и стилистики, присущих криминальной

субкультуре. Прямо с количественными данными, сколько и кого за всякие разные «мочиловы», употребленные должностными лицами в общественных местах, «отбучали».

– Если кому нужна консультация специалистов, то уже давно есть куда обратиться. Сайт gramota.ru пока не закрыт.

– Помнится, г-н Фурсенко начал свою деятельность с присвоения кофею среднего рода. Заканчивает примерно тем же...

Александра ЧКАНИКОВА

Возвращая истории ЛИЦА И ИМЕНА

...Эти исследования старшеклассников сделали бы
честь их взрослым коллегам

Традиционно накануне Дня Победы проходит церемония награждения победителей Всероссийского конкурса исторических работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», который проводит общество «Мемориал».

За тринадцать лет этот конкурс стал одним из наиболее престижных конкурсов юных историков. За эти годы на суд жюри было представлено более 35 тысяч исследовательских работ из всех регионов России.

Мы побывали на мероприятии: и вдохновились, и наплакались...

Сторожащие время

Народу в Театральном центре «На Страстном» собралось много, ведь помимо многочисленных гостей с камерами и микрофонами одних только молодых авторов проектов собралось больше пятидесяти, а с ними научные руководители, да еще группы поддержки. И все пребывают в приятном волнении: вот-вот станут известны имена победителей. В фойе я поговорила с ребятами об их проектах на стендовой презентации.

Внимание привлекают большие красочные плакаты, на которых поместились материалы пяти-шести проектов со смежными темами. И конкурсанты, тоже группами по пять-шесть человек, скромно толпятся у своих плакатов.

...Один плакат – уютный оранжевый домик с красноречивой подписью: «Как много в жизни значит дом». В каждом окошке – своя история. Потрепанные фотографии из семейных архивов перемежаются с нарисованными от руки детскими колясками и газовыми плитами. Рассказывает Галина Король из деревни Гулятьи Псковской области:

– Наши исследования посвящены культуре повседневности. Вот рассказ про деревенские свадьбы, потом начинаются две стороны – одна солнечная, другая трудная, с переломными моментами. Бывало, семью выселяли из дома, приходилось все бросать и уезжать. У меня проект про во-

семь поколений одного большого дома – моя родословная. Вот мой прапрапрадед, монах Нил. Он три раза за жизнь совершил паломничество в Иерусалим пешком, обладал даром исцеления – со всех деревень к нему съезжались. При советской власти, когда хотели снести его могилу, подъемный кран упал, потом бульдозеры упали в реку, – заговорщицки шепчет Галя.

...На следующем плакате фотографии священников, еще какие-то усаые красавцы, а под одной фотографией вместо фамилии горделивая подпись: «Мой прадед!»

...Еще одна композиция: «Не закрываем глаза на страшное прошлое». Стопки старой бумаги,

решетки, заборы, полуразрушенные здания и поверх всего этого яростным черным карандашом – короткие слова: *слезы, ужас, вера, боль...* Неужели для нынешних детей вся их родная история – это сплошь войны, горе и страх? Спрашиваю девушку Женю из Астрахани:

– А что, разве нет других, позитивных страниц истории? Вот бы по ним проекты сделать?

– Есть и позитивные, – с надеждой отвечает Женя, – наверное, их даже больше, чем страшных, но именно о страшных нам забывать нельзя.

Проект Жени посвящен зданиям, которые становятся свидетелями человеческих трагедий – например, астраханской тюрьме. Здесь содержались жена Бухарина, жена и мать Тухачевского – и они, оказывается, с нежностью отзывались о том, что здесь люди добрее и терпимее, чем в Москве, отношение к ним лучше.

– У нас до сих пор в городе стоит такой дом, – показывает Женя фотографию на плакате. На сером полуразвалившемся доме буквы: «НКВД», ниже надпись «Детопримник» – теперь мне жутко мимо проходить, вообще история у нас страшная.

С ней не согласен другой участник:

– Вот я пишу о бытности Советской Армии, и там, если не брать военные годы, ничего такого страшного нет, обычная жизнь. Просто хорошее трудно выкопать из плохого, память о хорошем глубже спрятана.

...Привлекает внимание плакат-инсталляция под названием «Шкаф семейной памяти». Из-за нарисованных створок внушительно выглядывает белый пенопластовый скелет – что ж, в каждой семье есть свои тайны. Конкурсанты объясняют: наш проект – это шкаф, где каж-

дая полочка – это судьба отдельного человека. Приклеенные картонные ящики действительно хранят по симпатичному семейному альбому, заботливо перевязанному тесемками. Олеся Салата из Челябинской области с любовью перелистывает страницы своей тетрадки:

– Я маму спрашивала, спрашивала, кто были наши прадедушки, а она говорит – у нас там ничего интересного. Потом мои родственники из Владивостока привезли фотографии, нарисовали кое-как наше древо. Я нашла в интернете по фамилии одного дальнего родственника, говорю маме – поедem, поедem «на раскопки», а она опять – нечего нам там делать. В конце концов поехали с учителем и столько всего

Историю и гуманитарные науки сейчас попросту гонят из школы, отмахиваются от детей, приходящих в архив

узнали. Например, у моего прадедушки был свечной заводик, его лавка располагалась в том же доме, где в Екатеринбурге сейчас мэрия, – гордо произносит Олеся.

...Центральное место в фойе занимают картонные часы. Стрелка бежит от войны к войне – Финская, затем Великая Отечественная война, Афганистан...

Алена Елисова, серьезная, строгая девочка из Саранска, рассказывает о своих уникальных источниках:

– После войны мое родное село практически вымерло – была тысяча, осталась сотня. Чтобы описать историю своей малой родины, я не обращалась к архивам, а ходила к уцелевшим жителям,

расспрашивала бабушек, дедушек. Даже один участник Финской войны мне встретился! Получился проект из двух частей – с одной стороны, официальная история, а с другой – тайная. История дезертиров, предателей, людей, отсидевших в лагерях. Я работала с архивами школы села Ношена. Эта школа во время войны была победительницей всесоюзного конкурса по помощи колхозу. Теперь эту школу закрыли, а ее экспонаты отправили в нашу школу – у нас там есть музей. Мой руководитель Калякина Надежда Васильевна хранит архивы с тридцать восьмого года – кто учился, чем занимались дети во время войны в школе.

Я разбирала письма выпускников, которые ушли на войну и писали своим родным, учителям. Читала записки заведующей детским домом о том, как варили чернила из каменного угля, как делали тетрадки из холста. Ношенская школа стала организатором юнармии – там дети не только собирали колоски на полях, но и проходили военную подготовку, мечтали на фронт убежать.

...Девочки из Воронежа, взявшие темой следы Афганской войны, тоже имели дело не с бумажками, а с людьми. Спрашиваю: легко ли идут люди на контакт?

– Ой, когда как, – жалостливо отвечают. – Иногда с удовольствием рассказывают, как воевалось, как местное население относилось. А другие все откладывают на завтра, на завтра, пока не поймем, что не хочет человек говорить.

Одна девочка добавляет, краснея и будто извиняясь: «Ветеранов Афганской войны очень трудно опросить, потому что, поймите, у них была такая страшная, тяжелая жизнь, что они теперь... много пьют».

**В сопровождении
честных взрослых**

В зале полумрак, синие софиты, Чайковского исполняют на рояле. Для входящих ребят это маленький «Оскар», конкурсантки в элегантных платьях и новых туфлях; юноши в костюмах. А для организаторов – редкая нынче возможность сказать о чем-то главном, что не звучит на центральных телеканалах.

Открыла церемонию председатель оргкомитета конкурса Кира Лазаревна Щербакова:

– Это уже тринадцатый год конкурса! Впервые он был объявлен в 1999 году. Никто и не подозревал, что этот год окажется переломным, что после него все станет по-другому. Когда мы начинали, у нас были разные трудности: например, многие работы были написаны от руки, а то высылали и отпечатанный на машинке текст, но с сопроводительными словами: извините за опоздание, у нас тут в Красноярской области случилась метель, а пишущая машинка только в соседней школе – как только добрались, сразу выслали. Теперь нам эти трудности кажутся просто смешными.

Что только не сыпалось на нас из этих конвертов! И пули, и гильзы, и даже башмак, найденный на месте бывшего лагеря, – кстати говоря, он сейчас главный экспонат на выставке в Германии, – и настоящие фотографии из альбомов. Мы даже просили не присылать фото, пожалуй драгоценные архивы.

Тогда архивы открыли свои двери для школьников, одна девочка пришла в военкомат, чтобы найти списки воевавших в Чечне, дошла даже до ФСБ. Теперь все стало гораздо труднее.

Историю и гуманитарные науки сейчас попросту гонят из школы,

закрывают сельские школы, не оказывают помощи, отмахиваются от детей в музеях и архивах. Задача конкурса – вернуть человека в историю.

Между тем погружение в историческое исследование – это настоящий урок человечности. Часто бывает так, что наш конкурсант в начале работы пишет: такова была государственная необходимость, это был неизбежный шаг... а потом, начиная рассказывать конкретную историю, к середине работы понимает, что нет и не может быть никакой необходимости в том, чтобы сослать миллионы людей, разрушить, депортировать, отнять, раздавить,

**Погружение
в историческое
исследование –
это настоящий урок
человечности**

сломать жизни. Дети учатся не принимать на веру то, что говорят им официальные источники, не принимать оправданий.

Людмила Михайловна Алексеева, председатель московской Хельсинкской группы, несмотря на почтенный возраст, не пожелала говорить с конкурсантами из зала и вышла на сцену:

– Мне 85 лет. Тридцатые, сороковые – это годы, мною прожитые. Я помню те годы больше, чем годы и десятилетия, которые последовали потом, потому что это время колоссального напряжения сформировало меня как человека, и я стала правозащитником, даже когда в России не было еще такого понятия. Сейчас ветераны получают каждый год открытки от президента со словами: «Это ваша победа, вы победили силой оружия и силой духа». Я бы

хотела, чтобы господин президент поменял местами: силой духа! А уж потом – оружия. Я хотела бы, чтобы наши конкурсанты понимали: нельзя с такими великими людьми обращаться так, как обращаются в нашей стране – столько раздавленных судеб у нас! Вы должны знать правду о том, как мы жили, тогда вы будете, как и наше поколение, с уважением относиться к тем, кто вокруг нас, и не позволять несправедливостей.

Потом объявляли призеров, и на сцену вышли... и Галина Король из Псковской области, «Восемь поколений из Теплого Дома»; и Евгения Власова из Астрахани, школа №32, «Без вины виноватые»; и Олеся Салата из Чебаркуля Челябинской области, «Веков связующая нить»; и Алена Елисова из гимназии № 20 города Саранска, «И каждый думал и молчал о чем-то о своем»; и Дарья Гальцова, Софья Караборчева, Илья Новиков из села Новый Курлак Воронежской области, «Аты-баты, шли солдаты. Аты-баты – за кордон» – и еще многие, с кем поговорить не удалось. Целиком список призеров с именами их учителей на сайте конкурса: <http://www.urokiistorii.ru/current/an/3245>

Церемония награждения победителей конкурса сопровождалась читкой самых острых моментов из работ школьников, и на глаза наворачивались слезы. Чистые, необработанные голоса сквозили в текстах – реальные письма, реальные люди, настоящая история, к которой еще можно успеть прикоснуться.

И тем, кто не был на церемонии, – тоже. Скоро будет выпущен диск с записями фрагментов исследований, присланных на конкурс.

Слушайте, читайте, участвуйте, пожалуйста! ●

Тысяча и одна задача про новую школу

Фрагменты стенографического отчета о совещании по вопросам школьного образования, которое Дмитрий Медведев провел с представителями профессионального сообщества

СМИ уже рассказали о пожеланиях ушедшего президента, высказанных на встрече в С.-Петербурге по вопросам школьного образования: здоровые педагогические коллективы, сильные директора, выборность директоров... С другой стороны, Дмитрий Медведев внимательно выслушал экспертные мнения тех, кто причастен к школьному образованию. Высказанные суждения показательны. Во-первых, формула «сколько выступающих, столько и мнений» больше не работает. Но ни консолидации, ни даже основы для нее пока нет. Во-вторых, проблемы школьной жизни настолько большие, что требуют уже не «новых подходов», тем более – посторонних для педагогики, а прежде всего инвентаризации наличных ресурсов. Охотников же на кропотливую работу пока не видно. Так что судите сами...

Свободный директор в зарегулированной системе?

...Я бы хотел, чтобы была возможность придумывать те или иные рецепты применительно к той или иной ситуации, сложившейся на уровне конкретной школы. Мне кажется, какие-то указа-

ния полезны в том или ином частном случае, а какие-то нет. Концепция школы не должна быть очень жесткой. Понимаете, там сказано, например, что учителя должны обновляться на 5% в год, а обновляется один. А почему 5%? Откуда взяли? И вот так практически по каждому пункту. И я бы хотел,

чтобы всеобщность и универсальность были несколько убавлены (Максим Пратусевич, директор Физико-математического лицея № 239, кандидат физико-математических наук).

...В России 20% школ отнесли к категории слабых, это примерно 10 000 школ. Я думаю, надо при-

менять к сильным школам такой принцип: свободу в обмен на результаты. Мы даем результат, а вы нас проверяйте поменьше. Чтобы учредитель мог сконцентрировать ресурсы на помощи слабым школам, все объять невозможно (*Ефим Рачевский, директор центра образования «Царицыно» № 548, член Общественной палаты РФ*).

...Мы сейчас находимся в уникальной ситуации. Возможность реструктуризации и реформы в образовании ограничивается не деньгами, не зданиями, ограничивается наличием адекватных команд менеджеров. Проблема директора сейчас ключевая в образовании (*Ярослав Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ*).

Так вам креатива надо или критериев?

...Нам кажется, что в новом стандарте школьного образования необходимо исправить несколько вещей. Первое – это недостаток креативных предметов: у нас в 2–3 раза меньше доля креативных предметов, начиная просто от лепки в 1–2 классах до каких-то технологий в средних классах. Вот когда ребенок к чему-то тянется, мы можем ему предоставить место для творчества, а не для повторения. Второе – это отсутствие коллективных проектов и проектной деятельности школьников вообще, это отсутствие глубоких профилей в старшей школе и это недостаток социальных компетенций, основ социологии, экономики и права, это слабое знание иностранных языков. Две последние проблемы – недостаток социальных компетенций и слабое знание иностранных языков – причина того, что нам не хватает времени в бакалавриате на нормальное профессиональное обучение, мы компенсируем фактически нехватку социальных компетенций, нехватку нормального иностранного

языка в высшей школе (*Ярослав Кузьминов*).

...К большому удивлению, у нас некоторые предметы не заканчиваются вообще ничем. У нас ребенок в течение школьного курса 498 часов тратит на музыку, а результаты по музыке никто даже вербализировать не может, чему должен научиться ребенок, и результаты бывают разные. Мы должны четко сказать по каждому предмету, какую цель мы ставим, и вот это отведенное время мы должны наполнить смыслом для ребенка, для его будущей жизни (*Ольга Голодец, вице-мэр Москвы*).

Подготовить урок с применением IT занимает гораздо больше времени, чем подготовить его с мелом и доской. Если мы хотим на учителя повесить эту нагрузку, мы должны убрать что-то другое

Кризис школьного воспитания

...Чувствительность населения к школьному образованию огромная. Уровень дискуссий по школьному образованию показывает зрелость общества, готовность общества, абсолютную разумность родителей, педагогов и даже детей к этой реформе (*Ольга Голодец*).

...Деградация воспитательного компонента связана с тем, что утрачена идеология. Сейчас вакуум, предпринята попытка ввести определенный предмет. Но его потенциал подрубается острейшим кадровым дефицитом. А это очень деликатный предмет. Он требует и убежденности, и высокого культурного, нравственного и профессионального уровня того, кто его преподает. Единственная возмож-

ность – развитие теологических кафедр, которые могут готовить преподавателей-теологов в рамках государственного стандарта. Но сейчас на всю страну – несколько сотен студентов ежегодно.

Дополнительное образование потеряло свои позиции, оно передано на муниципальный уровень. Сейчас кружки и прочие дополнительные занятия посещают 25% детей. Серьезный урон в кадрах и в материально-техническом обеспечении. В советское время все это было сильнее, за счет государства. Внеурочная работа – это отмена обязательной субботы и ведение дополнительного образования за государственный счет. Секции, студии, клубы, даже подтягивание знаний по предметам.

Но самая мощная воспитательная мера из возможных – это наличие квалифицированного, мотивированного и нравственного педагога в школах. Человека уважаемого, который воспитывает своим примером (*Евгений Юрьев, советник президента по социальным вопросам*).

В поисках учителя хорошего и очень хорошего

...Студенты педвуза не идут в школу – это следствие общей ситуации и видения перспектив выпускниками. Зарплата – это хорошо, но в школе огромное количество махача, который с каждым годом все прибывает и прибывает. Вот мы говорим про техническое переоснащение школ, но это не избавляет учителя от всего того, что у него было раньше. Я как практикующий учитель говорю, что подготовить урок с применением IT занимает гораздо больше времени, чем подготовить его с мелом и доской. Если мы хотим на учителя повесить эту нагрузку, мы должны убрать что-то другое (*Максим Пратусевич*).

...От приукрашивания надо перейти к реструктуризации педа-

гогического образования, однако сейчас это делается механистически. Повышение квалификации учителей требует какой-то новой структуры. По отраслевому принципу это проще поручить педагогическим вузам (*Валерий Соломин, ректор Герценовского университета*).

...Все-таки в подготовке учителя есть методическая сторона и есть профессиональная. Мне кажется, что повышение квалификации второй стороны, профессиональной, лучше бы проводить в вузах классического плана. Повышение квалификации на стоящем физическом факультете позволит учителю понимать современную физику и использовать ту методику, которая у него имеется (*Николай Кропачев, ректор СПбГУ*).

...К нам приезжают коллеги из других школ, идет обмен, он очень

актуален, а мы не имеем возможности деньги получать за это. Один из идиотизмов нашей системы (*Ефим Рачевский*).

...Программе модернизации педагогического образования два года, но пока не видно, чтобы что-то работало. Нужны более определенные шаги, связанные с переоценкой состояния педагогического образования (*Исак Фрумин, научный руководитель ИРО НИУ ВШЭ*).

Элитарность или эгалитарность?

...Разрыв между плохими и хорошими школами не только в качестве подготовки, но и в нравственном качестве учеников, он стремительно увеличивается. Разделение пагубно. Конечно, когда одинаковые дети сидят в группе, учить легче. А когда они разные, надо сильнее выкладываться. Но,

пожалуйста, делайте это. Это помогает вам быть в форме, это помогает им [ученикам] расти (*Николай Кропачев*).

...Из высокой и даже высочайшей общественной ценности образование с годами все больше и больше становится услугой. Конечно, это правильно с точки зрения экономики, управления. Услугу можно измерять, исчислять и пользоваться данными. Но с точки зрения результативности это очень большая потеря. Из высочайшей значимой общественной фигуры учитель может превращаться и превращается по факту в поставителя услуги и сам в силу этого начинает терять ответственность за конечные (воспитательные) результаты своей работы (*Евгений Юрьев*).

Подготовила Нина ЧАПЛЫГИНА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Дмитрий Медведев считает возможным выбирать директоров школ на конкурсной основе, а также предложил ограничить срок их работы. («Интерфакс»)

Завуч.инфо

– А голосование на выборах будет так же проходить, как сейчас на выборах власти? Со скандалами, пикетами, вбросами голосов, давлением на голосующих и прочими «прелестями»?

– Идея просто замечательная! Выдвигать не только учительским коллективом, но и родительской общественностью, а также прислушиваться к мнению учеников.

– А если достойного нет?.. В том, что показателей для оценки найдут

кучу, – не сомневаюсь. Сомневаюсь, что что-то путное выйдет. Заформализуют, затреплют, и станет только хуже (будто сейчас этих критериев нет!).

Прошколу.ру

– В настоящее время директора не несут никакой ответственности перед обществом, коллективом, учениками и родителями. Главное качество, которое от них требуется, – послушание вышестоящим чиновникам. Выборность директора – это острая необходимость.

– У нас на должность заведующей детским садом 8 месяцев была открыта вакансия. Кроме 75-летней старушки, состоящей 10

лет на учете у психиатра, никто не заявился. В конце концов уговорили одну из воспитательниц.

Pedsovet.org

– Слой потенциальных директоров тонюсенький, будет ли из кого выбирать? Или в образование хлынет поток менеджеров, которые в этой сфере ничего не смыслят? Может, в больших городах идея выборности при должном (когого по нашей традиции не будет) подходе имеет смысл, а в малых городах и селах?

– Директор перестал быть учителем, он не смог стать менеджером, он стал чиновником...

Материалы рубрики подготовил Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Тест по Эзопову языку

В состязании зайца с ананасом проиграли дети

Тесты на успеваемость, тесты на понимание и освоение материала, тесты и рейтинги успешности учителей и учеников... Тестировать всё и вся – не наша особая российская манера. Как и многое в нашем образовании, мода на этот формат проверки знаний и умений была позаимствована в западном образовании. Однако пока у нас ЕГЭ и ГИА идут по стране победным маршем и все сомнения задавлены в корне, в США давно ведется бурное обсуждение: всегда ли уместны тесты и не перегибают ли палку образовательные чиновники в стремлении все отследить и стандартизировать? Потому что стремление это может привести к весьма абсурдным результатам. Как, например, в апреле этого года в городе Нью-Йорке, где восьмиклассники, сдавая обычный с виду тест по английскому языку, столкнулись с непреодолимым препятствием в форме очень необычного текста.

В Нью-Йорке во время прохождения одного из тестов по английскому языку неожиданно разразился скандал. Одно из заданий на понимание и анализ текста привело восьмиклассников в полное замешательство.

По воле составителей в стандартный тест был включен очень нестандартный текст. Историю, которую придумал детский писатель Даниэль Пинкуотер, иначе, чем абсурдной, не назовешь – это переложение басни Эзопа о зайце и черепахе, где вместо черепахи с зайцем состязается... говорящий ананас. Такой поворот сюжета сам по себе

может надолго выбить из колеи, а уж когда подобная история выступает в роли тестового задания и к ней, как положено, прилагаются вопросы... а часики тикают и тикают...

В общем, сбитые с толку дети подняли руки и сказали: в этой басне нет смысла. И ушли, в растерянности бормоча под нос «у ананасов нет рукавов, у ананасов нет рукавов...». Запомните, это мораль басни и ключевая фраза в этой истории.

Разумеется, противники внедрения тестовых технологий в школах (а их в Америке более чем доста-

точно) не могли пройти мимо такого подарка. Поднялся шум, и спустя несколько дней департамент образования города Нью-Йорка выступил с заявлением, что ответы на эту часть теста не будут учитываться при подсчете баллов.

Представитель департамента Джон Кинг обтекаемо пояснил, что в связи с неопределенным характером вопросов теста мы решили не засчитывать его результаты. Сами же разработчики теста все еще избегают давать комментарии.

Кто откровенно повеселился, так это старый абсурдист Даниэль Пинкуотер. Писатель заметил, что

создатели тестов из его абсурдного рассказа сделали еще более абсурдное задание, что превратило тест в полную бессмыслицу. Реакция детей немало позабавила мистера Пинкуотера.

Один молодой человек разыскал его телефон и высказал все, что о нем думает, а ящик электронной почты писателя едва не рухнул под напором разгневанных писем остальных жертв его рассказа.

– Я продал права на этот рассказ довольно давно и с тех пор не интересовался его судьбой, – озадаченно признался писатель.

А зря. Похоже, абсурдный тест имени Пинкуотера подстегнет продажи его книг. В Фейсбуке началась настоящая ананасомания после того, как один подросток вывесил свою фотографию в футболке с надписью: «У ананасов нет рукавов». Сегодня в этой социальной сети свыше десятка сообществ на эту тему, в самом многочисленном из которых почти 13 тысяч пользователей. И темп эта кампания пока не сбавляет. Подростки обсуждают, ел ли кто-нибудь говорящие ананасы, надевают на голову вырезан-

ные из ананасов шлемы, в общем, всячески развивают творческую мысль Даниэля Пинкуотера.

Такой популярности способствует тот факт, что басня Эзопа – Пинкуотера уже не первый раз настигает американских школьников. Журналисты выяснили, что один и тот же отрывок и те же вопросы скорее всего были использованы в 2007 году в штатах Арканзас и Алабама. Дети реагировали примерно так же, как и в Нью-Йорке.

«Я все еще в недоумении по поводу ВСЕГО этого», – написал ученик из Алабамы в своем блоге в марте 2010 года (спустя три года!).

Что же поставило в тупик американских школьников? Расскажем вкратце басню про зайца и ананас, а также приведем некоторые из проверочных вопросов. А вы постарайтесь держать себя в руках.

Итак, давным-давно в одном лесу жили говорящие звери. И говорящие тропические фрукты. И вот однажды ананас вызвал на состязание зайца (лучшего бегуна в лесу). Тот смеялся, потом долго не соглашался, чуя подвох, но

все-таки принял вызов. Все звери переполошились. Они не знали, на кого же поставить – на зайца или на ананас? С одной стороны, спортивные данные зайца были всем хорошо известны. С другой – мягко говоря, малоподвижный ананас явно что-то задумал. Животные яростно спорили.

– У ананаса точно есть туз в рукаве! – бил копытом лось.

– У ананасов нет рукавов, – возражала сова.

– У ананаса есть хитрый план, – заявила ворона. – Он хочет, чтобы мы все поддержали зайца. Тот ослабитесь, будет думать, что победа уже у него в лапах, и потом обязательно что-нибудь произойдет: он отстанет или попадет в ловушку. Тогда мы все окажемся в дураках.

Звери согласились с вороной и единодушно поставили на победу фрукта.

Когда же наступило состязание, заяц сорвался с места и исчез из вида. Ананас стоял на месте. Звери столпились вокруг него, гадая: как же он решил обхитрить зайца? Но спустя два часа заяц финишировал первым, а ананас вообще

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

ЮНИСЕФ поставит 25 тысяч солнечных ламп в индийские школы («Times of India»). В школах штата Джаркханд ожидают необычные посылки из ЮНИСЕФ. Около 25 тысяч портативных солнечных ламп предполагается разослать по школам этого восточного индийского штата.

По словам главы местного отделения ЮНИСЕФ Иова Захария, примерно 75 тысяч учеников нуждаются в портативных источниках света для нормальной учебы. Лампы на солнечных батареях могут работать около 4 часов, а одновременно заниматься с ней

может группа из 2–3 детей. Лампы поступят прежде всего в школы-интернаты для девочек из бедных сельских районов, детдома и в племенные школы.

В начальной школе на севере Швеции разработана система обучения на основе хоккея (IceNews). В одной из шведских школ для обучения математике, географии и этики учителя решили использовать... хоккей на льду. К этому нестандартному решению педагогов подтолкнул интерес, с которым дети обсуждают эту игру.

– После каждого матча дети практикуются в устном счете, слагая результаты по турнирной таблице, – рассказывает учительница школы Хелена Ренберг. – А цвета и формы они изучают, рассматривая эмблемы клуба.

Учат дети и географию. В классе висит большая карта Швеции, где отмечены все местные команды. Перед началом очередного матча дети отвечают: далеко ли поедет любимая команда и как она туда будет добираться. По словам учителей, даже родители заметили, с каким энтузиазмом дети стали заниматься.

не сдвинулся с места. И звери его съели.

Мораль: «у ананасов нет рук-вов».

Какие же проверочные вопросы к этой прозрачной, как слеза, истории вызвали у детей затруднения?

Во-первых, нужно было «выбрать самое умное животное». Непростая задачка, правда? Некоторые ученики решили, что это сова. Совы же мудрые, логично?

Другие подозревали подвох (совсем как лось в басне) и решили, что сова дана, чтобы специально их запутать. Это ведь слишком просто!

Еще более трудный вопрос – «почему звери съели ананас?».

Надо было выбрать два из четырех вариантов ответов: потому что они были «голодные», «возбужденные», «раздраженные», «удивленные». Наверное, хотя бы одна пара казалась авторам теста вполне рабочей.

Ученики из средней школы № 45 в Верхнем Ист Сайде решили, что животные съели ананас потому, что были раздражены его обманом (и это правильный вариант). Надо

сказать, что дети рассудительно заметили, что нет доказательств, что звери голодали.

«К этому моменту ананас утратил все человеческие черты, – с солдатской прямоотой дополнил восьмиклассник Джеффри Ковлинг, – поэтому съесть его – не такая уж плохая идея».

Кстати, большинство ребят из этой же школы в ответах указали на сову как самое хитрое животное (что тоже вроде как правильно).

А вот тринадцатилетний Октавио Солис из средней школы № 136 в Сансет Парк, Бруклин, честно признался: «Я действительно не понимаю, почему они ели ананас». Если подумать, это ведь тоже могло быть правильным ответом?

При этом некоторые дети признавались, что этот тест заставил их понервничать. Они не могли усмотреть в нем логики, все время искали подвоха (который был в том, что логика в рассказе отсутствует вообще), и им казалось, что они все время выбирают неправильный вариант.

Этот нелепый тест всколыхнул и образовательную общественность.

Так, по словам Деборы Мейер, основательницы инновационной сети школ Central Park East в Нью-Йорке, отрывок про ананас – это «вопиющий пример, как на самом деле устроены тесты».

Нет разницы между правильным и неправильным ответами, сказала она. «Правильный ответ» – тот, на котором останавливает свой выбор большая часть «умных» детей. «Это психометрическая концепция», – сказала она. При этом даже очень умные дети могут слишком задуматься над вопросом и дать неправильный ответ.

«Наиболее здравый проверочный вопрос для этой абсурдной басни был бы таким: это пародия? В этой истории содержится хоть какой-то смысл?» – заметила Дебора Мейер.

Публикация основана на статье «When Pineapple Races Hare, Students Lose, Critics of Standardized Tests Say» The New York Times (www.nytimes.com) от 20 апреля 2012 года.

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ СО ВСЕГО СВЕТА

В Исландии в школах внедряют учебную программу о природе сексуального насилия (The Reykjavik Grapevine). 25 миллионов исландских крон выделило правительство Исландии на просвещение школьников о природе сексуального насилия. Предполагается, что в рамках учебных программ во втором и десятом классах дети будут получать информацию о том, что такое сексуальное насилие, к кому нужно обратиться в случае сексуального насилия и многое другое.

По словам помощника министра внутренних дел Халлы Гуннарсдот-

тир, к созданию этой программы правительство подтолкнул доклад ЮНИСЕФ о том, что в стране отсутствует система государственного образования в этой сфере.

– Сегодня образованием в области сексуального насилия занимаются лишь частные организации, – заметила она. – С ними у нас прежде всего методологические расхождения – кому, в каком возрасте и как именно рассказывать о сексуальном насилии.

В Нью-Йорке учителям запретили общаться с учениками в социальных сетях (Mashable.com).

Нью-Йоркский департамент образования запретил учителям, работающим в государственных школах, использовать свои учетные записи на популярных социальных сетях для любого общения с учениками. Отныне педагоги могут использовать только школьные соцсети и блоги и вести переписку с официальными почтовых адресов. Новая политика, по мысли чиновников, обеспечит большую безопасность учеников и сделает работу учителей более прозрачной.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Педагоги сомневаются в родителях.

Родители – в педагогах – 20–21

Урок наоборот – 22–24

Выездной зачет: принцип айсберга – 25–27

Соната для учителя с классом – 28–30

Посещение музеев обязательно?

Похоже, учреждениям культуры понадобились потребители платных услуг

Среди откликов на рубрику «Новости в оценке учителей» пришел такой:

«Министр культуры Александр Авдеев предлагает сделать посещение музеев обязательной частью школьной программы. Хорошо: нужно плотно увязать школьную программу с деятельностью музеев, включить посещение музеев в обязательную программу. Но возникает вопрос: кто будет оплачивать посещение музеев детьми? У нас пока обязательная программа обучения бесплатная. Но даже в бесплатном для школьников Эрмитаже экскурсии платные, вход учителя и сопровождающих взрослых – платный. И сегодня это не символические цены, как было в советское время. Думаю, никакие начинания не сработают, если они не обеспечены механизмами исполнения, не подкреплены реальностью».

Спасибо за письмо, ведь тема приобретает дополнительную остроту и в связи с введением ФГОС в начальной школе: так называемые уроки не за партами – большая проблема. И что такое урок в музее, в театре, в настоящей библиотеке, да хоть где, кроме школы, учителя на себе уже ощутили. Большая роскошь.

Нигде школьников особо не ждут. Музей, к примеру. У музея нет лицензии на ведение образовательной деятельности, там просвещают. Никто не разрешит учителю проводить там урок. Образовательные программы у музея, конечно, свои и платные. Ничего общего со школьной программой не имеют и акции в дни школьных каникул, когда некоторые музеи пускают школьников бесплатно.

Елена Медведева, редактор журнала «Музей», считает:

– Взаимоотношения музейного и школьного педагогов чрезвычайно далеки от партнерских. Многое зависит не только от усилий музеев и отдельных учителей, но и от государственной политики. А последние поправки к закону о бюджетных организациях ставят многие музеи перед сложным выбором: согласиться на мизерное государственное финансирование либо стать автономными учреждениями и начать конкурировать с досуговыми центрами, дискотеками и развлекательными клубами. Едва ли последнее является их задачей. Переводя музеи в статус автономных, учредители ориентируются не на их общественную востребованность, а главным образом на умение зарабатывать. Платные услуги в музеях появляются разные. Все ли они соответствуют музейному предназначению?

...Кто же теперь про это думает! Была в первой редакции законопроекта «Об образовании» фраза о бесплатном посещении школьниками музеев (ст. 35), но ее быстро убрали...

Ольга ФРОЛОВА

Экзамен, о котором так много говорилось, неотвратимо наступает. В напряжении все, особенно учителя и родители: много сделано, а что выйдет? Интригу не снимает даже предсказуемость заданий ЕГЭ: дети есть дети.

А ставки у экзамена очень высокие. Результат – как предсказание судьбы.

Для учителя в том числе, ведь деньги ему теперь платят в обмен на результат. А уж какими путями он добивается результата – его личное дело.

Вот о путях и поговорим...

Людмила КОЖУРИНА

Педагоги сомневаются в родителях. Родители – в педагогах

Сумеет ли современная школа преодолеть кризис доверия?

Схемы достижения результата могут быть разные

«Нас всех учили быть умными и добрыми, – пишет учитель. – Но ведь нас совершенно не учили элементарному: поддерживать умных и добрых. В нас нет этих навыков. А «культ лучших» застит все, и всем хочется в лучшие, а не в группы поддержки».

Золотые слова педагога: как бы не пропустить свою миссию в эпо-

ху соблазнов и искушений. Потому что нехитрая формула современной образовательной политики «деньги в обмен на результат» повлияла и на психологию учителя: раз услуга, то пожалуйста:

«Учитель, который ведет у детей, допустим, математику, – причем классы поделены на подгруппы, дополнительно он получает деньги за подготовку к ЕГЭ и занимается этой подготовкой, а в довершение ко всему репетиторствует с некото-

рыми учениками за родительские деньги, – не видит в этом ничего зазорного», – читаем в учительском блоге.

Схема самая грубая. Сначала доказываем родителям необходимость дополнительных, потом ведем их. Работаем на результат. Но и на свой карман тоже. Как вариант – советуем брать платные уроки у своего коллеги, а коллега действует симметрично. В учительском сообществе эта схема не одо-

бруется, хотя все комментарии к приведенной записи содержат не юридический, а этический постулат: так нельзя, ведь это видят дети, что они о нас думают?

Схема самая распространенная – дать детям понять, что они «не сдадут», «не напишут», «не решат». Например, задавая на дом сверхсложные или очень объемные домашние задания, мы прямым ходом отправляем их к репетитору, он-то и обеспечит нам результат.

Отсюда до нормальной схемы – учить грамотно и профессионально в пределах отведенного времени – существует много промежуточных. Железно требовать. Бесконечно тренировать. Давить морально. Благо схемы достижения результатов никого сегодня не интересуют.

Кроме самих учителей, конечно. И они пишут: «Учитель заметно воспитывает, когда строит отношения с детьми на прагматических основах, тем более если таких учителей несколько и если такому порядку попустительствует администрация».

Элементарное выживание?

Как будто специально задумано: заставить учителя отвечать за результаты детей зарплатой, и педагогика сама собой прекратится, жизнь из школы уйдет. По крайней мере та ее сила, которую называют «воспитание через образование», процесс очеловечивания знания и развития личности ребенка через познание. Уроками больше не воспитывают, тут дрессура; воспитывать ведут на мероприятия, на специальные уроки по программе, на худой конец, к психологу или директору. И вот у нас ни воспитания не стало, ни образования.

«Школа ничего не дает», – любимая тема разговоров родителей на школьном крыльце. А что ждет на стороне их и детей?

По данным исследования рынка репетиторских услуг в России, проведенного компанией inFOLIO Research Group, на сегодняшний день репетиторством занимаются 32% учителей средних школ (по данным экспертного сообщества – до 48%). Если учитывать репетиторов-преподавателей СПО и вузов, объем рынка – до 50 млрд рублей. Что касается конкретно подготовки школьников к ЕГЭ, то в 2011 г. объем рынка составил 8,4 млрд руб. (по экспертным оценкам, он превышает 15 млрд руб.).

Страшно сказать, ведь годовой бюджет приличного немецкого университета всего 700 млн евро. А школы в российском северном регионе, кстати, – 42 млн рублей.

Однако рост цен на репетиторские услуги продолжается, он составил по России 11,7%, хотя 21% потребителей считает качество оказанных им репетиторских услуг чрезвычайно низким, еще 46% – недостаточным. «Несмотря на то, что этот рынок вступил в период относительной зрелости, просматривается тенденция роста предложения со стороны неквалифицированных репетиторов, особенно в сегменте “иностранные языки”».

В общем, рынок темный, непрозрачный, но разве бы он рос, не будь спроса родителей, сильно сомневающих в возможностях школьного учителя?

Чтобы не разочаровывать своих учеников

А учителя сомневаются в родителях. Кризис доверия налицо.

Пишет учительница английского в детском саду: «Учебник мы сделали с отрывными страничками. Он лежит в группе, а на дом выдаются странички в папочке, уже отработанные. Уже проверено: если дать родителям учебник в руки, они впахнут его ребенку весь сразу, еще до начала занятий. Чтобы он был лучшим в группе».

Эту предосторожность можно назвать тщетной, потому что взрослых не остановишь, они делают ставки на детей, как на лошадей, и корм должен быть «в коня». Но можно и не называть. Потому что хоть какой-то островок спасения педагог обеспечить ребенку в состоянии. Пространство, где не гонят, не жмут, не прищипывают ежечасно. А главное – учат грамотно. И это совсем другая забота. Забота совершенно о другом результате.

Да, она непопулярная. Да, учителей теребят со всех сторон, а человеческого учителя могут не признавать. Но не факт, что надо присоединяться. Миссия – есть. Внутреннее знание о ней – есть. В конце концов, сегодня людей не жгут на кострах за идеи и не сажают за несовпадение с генеральной линией. ●

Наверное, в этом учебном году каждый учитель попробовал что-то сделать по-новому, наверняка освоил какую-то непривычную для себя модель ведения занятия, и бывает, получилось у него настолько хорошо, что хочется поделиться радостью с другими.

Когда в редакционной почте появляется рассказ учителя об интересном уроке, мы радуемся вместе с автором. Еще бы! Тут все самое главное в учителе и открывается: живая мысль, горячая забота о детях, а под конец – чувство удовлетворения от непростой, но хорошо сделанной работы...

Светлана ПЫРЬЕВА, г. Нягань, Тюменская область

Урок Наоборот

Настоящая проверка знаний – это дать возможность ученику самому стать учителем!

Когда в основе замысла – интрига

Этот способ организации учебного занятия я подсмотрела в рубрике «ПС» «Режиссура урока» и попробовала реализовать его в одном из классов. Знаю, что им пользовались и другие учителя: план урока несложный, но 40 минут пролетают как одно мгновение. Впрочем, все по порядку.

В 7 классе проходим тему «Формулы сокращенного умножения». Заранее предупреждаю детей, что проверка усвоения материала бу-

дет проводиться в форме зачета. Зачет будут сдавать в группах по 5 человек. На зачете нужно показать владение материалом на трех уровнях: I – знание формул, II – умение применять формулы для выполнения действий с многочленами, III – приложить тему к практическим вычислениям. И есть одно «но»: отвечать придется не самим, потребуются подготовить для ответа ученика, далекого от математики.

До последнего дня сохранялась интрига: кто же будут эти ученики, которым нужно объяснять фор-

мулы сокращенного умножения? Первоклассники? Двоечники-десятиклассники? Ученики соседней школы? И работа по подготовке кипела, тем более приближался конец четверти. Дети зубрили формулы, на переменах проверяли друг друга (доска была исписана и истерта), заставляли нерадивых учеников писать их снова и снова, не уставали исправлять ошибки друг у друга. Помимо уроков проводились консультации. Чтобы обучение на зачете шло успешно, предложила

каждой группе приготовить карточки с заданиями. Первая карточка – для запоминания формул. На ней – задания с пропусками, с вариантами разных букв, с перепутанными частями формул. Вторая карточка – с конкретными примерами на применение формул, которые, естественно, нужно прорешать самому. На третьей карточке – примеры применения формул для арифметических вычислений. Конечно, ответственные и добросовестные ученики выполняли все задания, ходили на все консультации, но тут уже и самый недисциплинированный, ленивый и вспыльчивый ученик не пропускал дополнительных занятий, писал карточки (пусть коряво), решал, на уроках вел себя довольно прилично по сравнению с обычным для него поведением.

«Не ждали!»

И настал тот день. В кабинете заранее расставлены парты, дети сразу садятся на свои места по группам. Коротко обращаюсь к аудитории: «Дорогие дети, приближается конец четверти. Все это время учителя неустанно учили вас. Поэтому хочется уже спросить: не пора ли сменить мизансцену? Сегодня вам предстоит побыть в роли учителей. Представляю ваших учеников: Вера Викторовна (учитель географии), Валентина Павловна (учитель русского языка), Елена Юрьевна (учитель французского языка), Наталья Михайловна (психолог), Виктор Андреевич (учитель истории)».

Урок начался. Первый этап назывался «Запоминаем формулы». Каждая группа должна объяснить своему «ученику», зачем нужны формулы сокращенного умножения, и добиться, чтобы он запомнил их написание и названия. Гул стоял в кабинете, как-будто в пчелином улье, но гул этот не раздражал. Объяснять хотели все, говорили, писали, поправляли друг друга. Ученики-учителя слушали,

не понимали, писали, спрашивали. Я наблюдаю.

Валентина Павловна хочет знать, нельзя ли в формуле квадрата суммы сначала написать сумму квадратов, а потом прибавить удвоенное произведение? Делаю шаг в сторону другой группы и слышу робкое предположение: «От перестановки слагаемых сумма не меняется». Облегченно вздыхаю. Психолог Наталья Михайловна требует объяснить, почему в формуле разности квадратов нужно писать первой разность выражений, а потом умножать на их сумму? Будет ли ошибкой, если написать наоборот? Вопрос вызывает недоумение. Но я уверена, в этой группе найдут выход из ситуации.

Виктор Андреевич берет инициативу в свои руки и подгоняет детей: «А разве в сумме кубов знаки во всех скобках одинаковые? А поче-

Гул стоял в кабинете, как-будто в пчелином улье, но гул этот не раздражал. Объяснять хотели все, говорили, писали, поправляли друг друга. Ученики-учителя слушали, не понимали, писали, спрашивали

му квадрат суммы не полный?» Девочка, часто скучающая на уроках, спешит объяснить, говорит быстро, настойчиво. Я ее такой никогда не видела. Невозмутимый, как всегда, ученик А. неторопливо поправляет и спокойно разъясняет, как правильно запомнить знаки в скобках и не запутаться у доски.

Работа кипит за столом Веры Викторовны. Самый скромный мальчик не успевает вставить слово, его перебивают тараторки-девочки. Вера Викторовна приходит на помощь застенчивому «учителю»: «А эту формулу пусть объяснит мне он». Улыбка засияла на лице мальчика.

«Учителя» из группы Елены Юрьевны так хотели поучить своего учителя французского языка, что от волнения и подпрыгивали, и руками дирижировали – сидеть на месте не могли. Вроде все формулы разобрали и объяснили и время осталось. А Елена Юрьевна, бывшая школьная отличница, просит проверить ее еще раз.

Проверка у доски

Доска разбита на пять рабочих мест. На каждом магнитом прикреплены 3 карточки: зеленая, желтая и красная. Прошу отвечающих урок учителей взять зеленую и написать формулы на доске по их названиям. Названия перечислены на карточке. Класс замирает в ожидании. Так хочется подсказать, поправить! Учителя-ученики строчат формулы, пытаются не подвести своих «учителей». Кому-то не хватает места, кто-то ждет подсказки... Стоп. Проверяем. По количеству правильно написанных формул командам начисляются баллы. У кого-то радость, кто-то пытается скрыть огорчение, но впереди второй этап, «Применяем формулы».

Вновь закипела работа. Дети объясняют, как применить формулы для различных многочленов. Возникают новые проблемы у обучаемых, они пытаются «учителей»: как возвести в квадрат число? Умножить на два? «Нет! Вы что? Нужно само на себя!» А в куб? А где произведение не нужно удваивать? А знак менять? Может, они не понимают? Может, забыли? А может, специально притворяются? Какая разница, главное, что их вопросы провоцируют активные ответы.

Затем «ученики» выходят к доске, берут желтую карточку и выполняют на доске действия на применение формул сокращенного умножения. На карточке 7 примеров, решить нужно хотя бы 3 из них. Ошибки искать помогают дети. Для удобства проверки задания на всех карточках одинаковые, а также открываются готовые решения на экране. По ко-

личеству верных решений каждой группе вновь начисляются баллы.

Третий этап – «Применяем формулы для вычислений». Он проходит аналогично первым двум, на доске осталось по одной красной карточке, на которой два примера с заданием вычислить.

В конце урока подводим итоги в баллах, благодарю всех за работу. Но тут же прорывается обида: «А в той группе подсказывали!» Звенит звонок, и я предлагаю окончательные итоги подвести на следующем уроке. Все равно этот урок не закончился со звонком, эмоции захватывали и учеников, и учителей.

Рефлексия. О чем думала, когда готовилась к уроку, и о чем после

Как разбить класс на группы? Способов знаю много, но рисковать страшно, когда присутствуют коллеги. Хотелось, чтобы слабые ученики не спрятались за спины сильных и в то же время не получилось так, что работа группы будет безрезультатной. Нужно было предупредить возможные конфликты. Группы создала заранее, учитывая симпатии и антипатии, и чтобы в каждой группе был ученик, хорошо владеющий материалом. Списки групп показала детям. Пошла навстречу тем, кто был недоволен, таких оказалось немного. На уроке проблем с пересадками не было.

Лучше, чтобы дети заранее знали, как тренировать обучаемых, а не выдумывали примеры на ходу. Поэтому готовили карточки с примерами заранее.

Трех этапов оказалось много. Лучше было ограничиться двумя. И задания нужно было брать самые простые. Учителям других предметов трудно окунуться в давно забытый материал. Хотя ошибки на доске – это даже хорошо. Они были, дети их находили.

Как расставить парты? Оказалось, не совсем просто. Если ставить по две, то стол получается слишком широкий, если по одной, то тесно.

Поставила одну перпендикулярно другой. Дети сидели по внешнему периметру, а учитель внутри, чтобы все имели к нему доступ. Впрочем, усидеть могли не все, и вставали, и приседали, и ложились.

Кроме карточек на доске была приготовлена презентация. Учителя у доски работали по карточкам, а дети могли видеть задания на экране. Там же появлялись верные ответы при проверке.

Самым трудным при подготовке к уроку было найти пять учителей. Кто-то согласился сразу, кому-то не подходило расписание, кто-то просто не хотел. Расписание тоже было трудно предугадать. Уже в последний день хотелось на все плюнуть. Но зачем завела детей? В конце концов все утряслось. Ни-

Все учителя признались, что очень боялись не запомнить формулы, боялись выходить к доске. В общем, испытали на себе все то, что переживают дети на уроках перед ответом у доски

кто из присутствовавших на уроке коллег не был разочарован. Понравилось, что дети говорили (самая главная польза такого урока!), что дети владеют материалом, что никто не остался в стороне. Почти. Если честно, то два ученика были пассивны. Один сидел в группе и не работал. Потом объяснил, что у него болел живот. И одна девочка не может усваивать материал, еще и проболела месяц. Такие дети есть почти во всех классах. Девочка занималась «технической поддержкой»: раздавала листы, мыла доску, собирала использованные карточки, ходила от группы к группе и прислушивалась.

Все учителя признались, что очень волновались. Боялись не

запомнить формулы, боялись выходить к доске. В общем, испытали на себе весь ужас и страх, который переживают дети на уроках перед ответом у доски.

Дело в том, что я несколько раз проводила такие уроки, когда в качестве «учеников» приглашала старшеклассников, не владеющих данным материалом. Но сейчас вижу: лучше звать педагогов. Они могут активизировать процесс обучения, заметить каждого в группе, задать неожиданный вопрос, подталкивающий к размышлению. Они и в роли учеников служат профессии.

Про урок рассказала и некоторым учителям, не присутствовавшим на нем. Многие заинтересовались необычной организацией, и был вопрос: «А какая у тебя была цель урока?»

Послесловие. Лирическое

Целей было много. Но я не буду их сейчас формулировать. Учитель французского, обмениваясь впечатлениями, рассказала, что непоседливый и всегда неорганизованный Н. воскликнул, не сдерживая эмоций: «Это был самый лучший урок!» Значит, главная цель достигнута.

Запомнят ли дети формулы сокращенного умножения на всю жизнь, не знаю. Но то, что урок останется у них в памяти, – это точно! Кстати, осенью вела я урок в данном 7 классе 5 октября. Вдруг робкий стук в дверь прервал урок. На пороге класса стоял выпускник позапрошлого года с букетом роз. Когда он ушел, семиклассники стали пытаться меня: кто это к вам приходил? Я объяснила, что это мой бывший ученик, который окончил школу два года назад.

Но еще раз к уроку, о котором решила рассказать. Сама я, конечно, не спала ночь ни до, ни после. Не было сил вести следующие два урока. Хотя это, кажется, разговор уже на другую тему. ●

Людмила БОРИСОВА

Выездной зачет: принцип айсберга

На поверхности – учебная деятельность. А основная цель – повышение доверия и учебной мотивации, снятие агрессии

Учебный год заканчивается. Программа пройдена. Есть результаты, которые радуют. Но есть и нерешенные задачи. Причем порой бесповоротно нерешенные. Так называемые трудные классы. Кому-то все же удалось установить контакт с ребятами. Кто-то готовится категорически отказываться от «безнадежных». Но это наши профессиональные проблемы, наш взрослый выбор. А что происходит с подростками, пережившими за эти месяцы немало конфликтов, обвинений, унижений? Им тоже жить непросто. Но у них-то нет выбора. Им в сентябре возвращаться за те же парты, к тем же педагогам. Или к новым, неизвестным, кого администрация отыщет.

Может, попытаться поработать на изменение ситуации? Подготовить почву для более успешного взаимодействия учеников и преподавателей?

Общими усилиями

Успех неизбежен, если объединить усилия большинства педагогов, работающих с классом.

Начнем с тех, кто испытывает не столько раздражение, сколько сочувствие к мятежным подросткам. Конечно это классный руководитель, который и двойки в журнале видит, но и по-человечески с детьми разговаривает, в курсе семейной ситуации каждого ученика. Может, еще первая учительница, которая помнит нынешних хулиганов жизнерадостными малышами, полными надежд и энтузиазма.

Но очень важно не остаться кучкой сочувствующих «гуманистов». Пусть каждый учитель получит возможность сделать что-то для класса, получит опыт конструктивного взаимодействия. С удивлением обнаружит, что именно эти дети могут работать, добиваться результата. В том числе по твоему предмету. И ребята увидят взрослых в другом качестве.

Хороший вариант – большая учебная игра, задания для которой, увлекательные, разнообразные, готовят педагоги, работающие с классом. Организаторам придется подробно объяснить «технические

условия»: задание придумывается на команду, оно не столько на точные знания, сколько на универсальные умения, к нему нужно предусмотреть подсказки.

На вольном просторе

Изменение ситуации – это изменение стереотипов. В первую очередь по отношению к школьной рутине.

Поэтому уезжаем из школы – на ближайшую турбазу, устраиваем палаточный лагерь, в конце концов. В стенах школы слишком много печальных воспоминаний, слишком сильны стереотипы деструктивного

поведения (здесь мы доску испортили, а здесь баллончик с газом расплыли...). Новую жизнь лучше начинать с чистого листа.

Игра с подтекстом

С одной стороны, трудный класс нуждается прежде всего в психологической коррекции. С другой стороны, ребятам порядком надоели душеспасительные беседы, нотации и нравоучения.

Поэтому устраиваем игру по принципу айсберга: на поверхности учебная деятельность, достаточно актуальная все-таки для школьников. Проверка, обобщение всего пройденного. Возможность исправить какие-то оценки и применить теорию на практике. Наконец, шанс обнаружить, как науки могут пригодиться в жизни, оценить педагогов как специалистов. Конечно, ученики должны осознать, как много они сами все-таки умеют, несмотря на двойки. Продемонстрировать свои знания (учителя, друзья этого раньше не замечали – теперь смогут оценить).

Доверие друг к другу, уверенность в себе, повышение учебной мотивации, снижение агрессии – это подводная часть айсберга, о которой не стоит много говорить. По крайней мере по инициативе взрослых. Поэтому помимо предметных заданий организаторы создают условия, в которых подростки могли бы изменить отношение к своим одноклассникам (оказывается, они не зануды и хулиганы, а люди, с которыми можно взаимодействовать) и к самим себе. Особенно хочется повлиять на самооценку детей, как правило, заниженную, снять лишние страхи.

Итак, одно из таких условий, связанных с подтекстом игры: соревновательный элемент должен быть минимальным. Игра настраивает на сотрудничество, а не на соперничество. Придумываем разные номинации, или участники зарабатывают игровую валюту, которая впослед-

ствии конвертируется в оценки по тому или иному предмету. Каждый заработает хоть что-то.

Игра должна быть командной и очень разнообразной (так и получится, поскольку задания готовят разные учителя), чтобы каждый ребенок мог оказаться ценным членом коллектива.

Игра должна проходить практически без вмешательства взрослых. Но при этом с заданиями, заставляющими обращаться за помощью к одноклассникам и учителям.

После разминки – тренинги. Формально – для подготовки к игре. На самом деле – для создания условий, при которых ребята смогут увидеть одноклассников по-новому

Достойное обрамление

Игра-зачет, Большая игра – центральное событие выезда, но не единственное. Помним про подводную часть айсберга.

Много можно сделать на почве формирования команд. Ребята соединяются в группы по собственному желанию. Это принципиально – взрослые не командуют. Но придумывают несколько промежуточных мини-заданий, чтобы ненавязчиво помочь ребятам познакомиться с теми, с кем они в классе не привыкли общаться.

К примеру, игровая разминка, накопление стартового капитала (игровой валюты) – команды произвольные. Их состав при желании можно будет изменить. Одно из условий: игроки публично благодарят друг друга за вклад в решение заданий. Для многих эти благодарности – откровение. Оказывается, «блондинка

класса» неплохо соображает, а местный «тихоня» способен первым оценить и поддержать перспективную идею.

После разминки – тренинги. Формально – для подготовки к игре. На самом деле – для создания условий, при которых ребята смогут проявить себя чуть иначе, чем на уроке. Смогут увидеть одноклассников по-новому.

Сначала тренинг пунктуальности. Ведущий предлагает классу: представьте себя менеджерами. У вас напряженный рабочий график: встречи с клиентами в полдень, в три часа дня и в пять вечера. У вас пять минут, чтобы составить список партнеров на каждые переговоры, да так, чтобы это были все время разные люди и не меньше трех человек за прием, иначе деловые переговоры рискуют превратиться в свидание. А нам не до того! Пять минут на поиск десятка человек, которые заняты по горло своими проблемами! Тут уж в спешке обратишься к самому неприятному или незаметному человеку в классе. Ведущий объявляет: полдень в нашем «бизнес-центре». Пять секунд суety – собрались «переговорщики». Им дается короткое задание на смекалку. Ведущий просит отметить самого результативного участника встречи. Через десять минут объявляется следующая, трехчасовая встреча. Разумеется, шесть вечера наступит так же быстро. Полкласса скажут в эти краткие сроки кому-то спасибо и услышат слова благодарности в ответ.

Еще один занятный тренинг – креативности: нужно стать агентом человека, который достается тебе по жребия. Полчаса, чтобы выяснить, что он умеет, за что потенциальный работодатель станет платить ему огромную зарплату. Подготовить резюме, рекламный плакат, слоган. Естественно, партнер сделает для тебя то же самое.

Приходится снова хвалить одноклассников. Притом за дело. Да

Если вы решили попробовать, то...

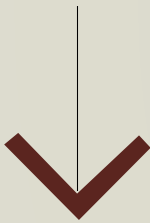
еще того, с кем за год парой слов не обменялся.

Теперь команды для Большой игры будут сформированы чуть иначе, чем это могло быть поначалу.

Послесловие

После завершения игры каждый ученик класса становится богачом: на личных счетах скапливаются тысячи условных единиц. По договоренности их можно превратить в оценки (по определенному курсу) или конвертировать в сладости.

Доказательство эффективности выездной игры – зарождающееся в классе меценатство. Скажем, пятерка «стоит» тысячу. У кого-то осталась пара лишних сотен, кому-то не хватает именно этой суммы. Ребята дарят друг другу свои капиталы, причем не только давним друзьям – всем, кому нужно. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, с какими именно классами вам работается труднее?

Насколько совпадает ваша оценка ситуации в классе с мнением коллег? Зависит ли это от преподаваемого предмета или, скорее, от стиля работы преподавателя?

Существует ли для вас некая точка невозврата, когда становится очевидно, что проблема решена или что ситуация уже не улучшится, остается только смириться?

...продемонстрируйте максимальную заинтересованность в каждом ученике. Кто-то перед выездом непременно испугается, начнет искать повод остаться дома. Не стесняйтесь уговаривать, идти навстречу. Нужно раньше уехать? Мы найдем способ это устроить. Нужен особый режим питания? Предупредим столовую. Нам дороги все ученики, никого не хочется потерять!

В глубине души учителя, разумеется, понимают, что без парочки разгильдяев и грубиянов поездка пройдет успешнее, но ведь потом в классе мы опять все вместе окажемся...

...сочетайте максимальную свободу действий с достаточно жесткими рамками. С одной стороны, есть достигнутые договоренности, общие правила жизни. Есть требования безопасности, выдвинутые взрослыми, о которых дети предупреждены, смысл которых им ясен. Ребята готовы соблюдать эти нормы. И малейшее отступление – повод собраться и обсудить проблему. Если нужно – изменить правила, но не мириться с их несоблюдением. С другой стороны, есть вопросы, в которые взрослые искренне не вмешиваются. К примеру, кто с кем из ребят живет в одной комнате. Иногда так хочется все устроить «правильно»: здесь неугомонные мальчишки явно не уснут ночью, а этот болтун остался один – никто не хочет его в соседи. Просто «руки чешутся» исправить. Нет! Сами разберутся. И дежурство по столовой – сами (хотя кто-то добросовестный уже второй раз накрывает на стол, а кто-то снова «забыл», и мы ведь видим это!). И вечернее развлечение – сами. И игрой взрослые не руководят: задания лежат на полочках шкафа, команды, сформированные по желанию ребят, выбирают себе сле-

дующую карточку, возвращают заполненную.

Зато в роли консультантов педагоги незаменимы. Но дети оценят это только тогда, когда им в самом деле понадобится помощь, когда они сами придут к учителю, искренне желая услышать, что он скажет. А еще больше – угадать то, чего педагог не договорил.

...будьте готовы к любым неожиданностям, в том числе достаточно неприятным (курение в туалете, драка, неприличное слово, намалеванное маркером на казенном столе). Это не неблагодарность – просто дурные привычки, от которых в одночасье не избавишься. И лучший способ – без обид и оскорблений дать возможность виновникам исправить собственные ошибки: стереть ацетоном, который, к счастью, девочки всегда возят с собой, неприличную надпись, подобрать окурки и договориться о правилах «мужских» разборок, уж точно не трое на одного.

...приготовьте «запасные» планы действий. К примеру, все смотрят хороший фильм, чтобы потом обсудить его, поспорить («Билли Элиот» – отличный вариант для подростков). Наверняка кто-то заскучает в отсутствие привычных взрывов и погонь. Ничего страшного. У вас в запасе тесты: для измерения коэффициента интеллекта, определения сферы профессиональных интересов, уровня коммуникабельности... Ребятам обычно хочется проверить себя, поговорить о своих способностях. Кстати, скорее всего, выполнив пару тестов и получив утешительные результаты, ребенок вернется к фильму, по крайней мере к обсуждению его. А потом, глядишь, дома сам посмотрит кино, о котором народ так горячо спорил. ●

Соната для учителя с классом

Уроки музыки в измерении педагогики

Мы подводим итоги года, планируем новые курсы. И неизбежно задаем себе вопрос: что для нас главное в преподаваемом предмете? Зачем он нужен ученикам? Если нет собственного ответа, ни одна программа не поможет. Программа лишь ориентир, а не то, что следует исполнять буквально. Ведь каждый класс – это особый контекст, особые дети, каждый раз другая жизнь. И в новом контексте педагог должен сделать в очередной раз что-то необыкновенное, чтобы у ребят возникло личное отношение к предмету. Опираясь на свое мировоззрение, свою философию, учитель расставляет акценты, которые и есть содержание любого курса. И как бы органы контроля ни выравнивали программы, как бы ни выстраивали строгие поурочные планирования, самым важным останется это живое человеческое отношение. В первую очередь личность преподавателя влияет на содержание гуманитарных курсов.

Маргарита ГОЛОВИНА, учитель музыки и МХК с огромным стажем, делится не только профессиональным, но и человеческим, личностным опытом, без которого урок превращается в пустую формальность, не интересную ни детям, ни самому педагогу.

Универсальное учебное умение

Что для меня музыка в школе? Точно не список произведений, которые нужно выучить. Выучить, разумеется, можно. И пока учим, кто-то случайно «встретит свою музыку».

Но я думаю, образованный, культурный человек должен уметь

различать. И эту способность стараюсь развивать в детях. Вот ряд произведений. Когда была написана музыка? В какой стране? Что помогло понять? Обсуждаем, аргументируем. Возникает звуковой образ времени, народа. Кто из композиторов мог бы это написать? Различение индивидуальных особенностей, жанров.

Различение контрастных вещей легче. Различение сходного требует большей тонкости восприятия, наработанного уха, тонкой душевной организации. Поэтому начинаем с контрастных произведений, а потом – кому куда удастся продвигаться.

Высший пилотаж – узнавание знакомого тебе в ряду неизвестно-

го. Поэтому время от времени в известный музыкальный ряд вношу изменения. Сохраняется интерес, и радость встречи с любимым остается. Ведь любишь то, что узнаешь. В этом, кстати, феномен мелодий для мобильных или рекламы.

Слушание – процесс сложный, для ребенка недостаточно активный. Самый простой вариант активного творчества – пение. Зазвучать самому легче, чем извлечь красивый звук из инструмента – рояля, скрипки, флейты. И еще танец – музыка в движении тела: полька, мазурка, вальс, танго, ирландская джигга. Все народные танцы – греческие, кельтские, итальянские – общая идея хоровода, объединения. Та же идея в оркестре.

Наслаждение от согласованного ритмичного движения. Наслаждение от совместного звучания, от соединения твоего голоса с голосами других. Энергия хора наполняет тихий голос ребенка силой, которой сам он никогда бы не достиг.

Можно заставить ученика учиться. Но полюбить музыку? Да и не моя это забота, полюбит ли. Моя задача – помочь встрече с музыкой, переживанию момента. И в разном возрасте эта задача решается разными способами.

Стандарт нового поколения для начальной школы

Малыши пока только знакомятся с собой, с другими людьми, с нашим миром. Им прежде всего хочется показать в музыке разные характеры, разные интонации, чувства. И конечно, важно петь с ними песни – те, которые могут им в жизни пригодиться.

Туристические песни – ребята ходят в походы.

Бардовские песни – часть истории нашей страны, в них говорится о важных вещах, но спокойно, не назидательно.

Романсы, оперные арии. Дети редко их слышат. Расширение рамок восприятия – важная задача школы.

Военные песни. Их до сих пор поют в семьях. Каждый первоклассник наизусть знает «Катюшу», «Землянку».

Песни соединяют детей с опытом взрослых. Малыш поет и пропускает через себя время, интонацию. На уровне ощущения, пока еще не осознания.

Увы, на всю эту работу времени становится катастрофически мало. Уже, по новым ФГОСам, в начальной школе один час музыки вместо двух. Скоро и в средней уроков станет меньше. Понимаем ли мы, чего лишаем учеников?

Подростки: проблема выбора приоритетов

Подростковый возраст – время осознания себя как человека отдельного, непохожего на всех

**Объединяющая сила
слитного звучания
поднимает ребенка
на высоту
прекрасного «мы»,
состоящего из многих
«я», добровольно
соединившихся**

остальных. Поэтому ребятам так остро нужны песни о ценностях. О выборе. О личностной позиции. О том человеческом, что есть в каждом и что важно сохранить в юности.

У меня есть любимый набор песен, которые много лет пою с каждым подростковым классом. И за годы работы сложился школьный репертуар, который знают выпускники всех поколений. Общее пение – выражение нашей живой, не навязанной общности.

Как поют десятилетние мальчишки окупавское «Совесть, благородство и достоинство» (<http://www.bards.ru/>), вытянувшись струнчиками. Не говорю, что это чувство сохранится у них на всю жизнь. Но у них оно уже было.

«Времена не выбирают» Кушнера (<http://kushner.ouc.ru/>). «Прощальную песню (Шесть лет...)» Дельвига (<http://delvig.ouc.ru/>), написанную при окончании Лицея. Спорим, пишем. Размышления у наших учеников трудные и неоднозначные. Но ребята поют: «В счастье всем равно любовь». И аукаются с лицеистами прошлых веков.

Очень интересно петь с подростками песни в каком-то смысле контрастные. Такие тексты сильно «цепляют».

Вот «Баллада о борьбе» Высоцкого (<http://www.amdm.ru/>), высокая, рыцарская, бескомпромиссная. И сразу, на том же уроке, – «Осторожность превыше всего» Бачурина (<http://soulibre.ru/>). Подростки возмущаются, что за трусость, что за пошлость: «Осторожность превыше добра, осторожность превыше любви».

«Песня о маленьком трубаче» Никитина на стихи Крылова (<http://www.musicandi.ru/>): про отвагу, про подвиг. И сразу «Трубач» Вахнюка на стихи Остера (<http://geo.web.ru/>):

*Он у друзей горбушки крал,
и хлеб он прятал свой,
Но на трубе он так играл,
что все мы рвались в бой.*

Подлость таланта: так бывает?

В подростковом возрасте дети – стоя. Но в песне стая вдруг исчезает. Звучит отдельный голос – отдельная мысль. И объединяющая сила слитного звучания поднимает ребенка на высоту прекрасного «мы», состоящего из многих «я», добровольно соединившихся.

В подростках что-то прорастает, как в музыке мелодия. А технические задачи, двухголосье, трехголосье... Если певческий класс попадает – огромное удовольствие петь на голоса. Но в этом ли цель? Моя задача не музыкальная, хотя музыка для меня предпочтительнее многого. Мне интересно заразить учеников человеческим – через музыку. И это не просчитаешь никакими тестами, как и на литературе, МХК – любом гуманитарном предмете.

**Найти собеседника
в музыке и среди людей**

Сегодня благодаря современным технологиям музыка с подростком все время. И хочется, чтобы она перестала быть оглушающим фоном, превратилась бы в собеседника, который выведет из одиночества или разделит его с тобой. Если дашь себе труд услышать. Как услышать другого человека.

Музыка, которую мы предлагаем подросткам на уроках, им, в общем, нравится, но это не их выбор. Сами они закачивают в свои плееры что-то другое. Если я действительно хочу вести диалог, хочу, чтобы ученики понимали друг друга, мне необходимо выявить тот музыкальный, культурный контекст, из которого они приходят в школу.

Как-то одному «трудному» классу я предложила: пусть каждый принесет на урок любимую музыку. А остальные послушают. Потому что даже в совершенно чужом можно обнаружить «свое». И это основание, чтобы нам быть вместе, оставаясь разными.

Но чтобы принять чужое, выйти за рамки своего, надо сначала личные рамки обозначить. В сущности, этим мы и занимаемся все годы на уроках. Поэтому работа по представлению разных музыкальных пристрастий – проверка эффективности курса, уместная в старших классах.

Сначала ребята составляют личные списки любимых произведений, авторов, исполнителей – своего рода плейлист. Это взгляд в себя, мысль о себе.

Следующий шаг – выбор: необходимость в длинном перечне выделить что-то одно, отражающее личность.

Раз в месяц примерно, по мере готовности, то один, то другой ученик включает свою музыку на уроке. Что только не звучит: от «Лесоповала» до романсов Малинина, от песен из «Алисы в Стране чудес» до Рахманинова, Рамштайн, Пиаф...

Сначала говорит о музыке тот, кто принес ее. Потом остальные.

Что услышали? Слышали ли подобное раньше? Что близко? Что категорически отвергаете? А что можно принять с некоторым напряжением.

Я стараюсь не критиковать детский вкус, но при этом оставаться искренней, не лукавить. Могу сказать, что слова неинтересны, мелодия кажется однообразной. В детстве, наверное, и послушала бы, а сейчас скучно.

Здесь есть определенные риски. Для подростка публично демонстрировать свои пристрастия – огромное испытание. Страшно раскрывать внутренний мир. Будут ли одноклассники бережны друг к другу? Иногда приходится шептать кому-то на ухо перед уроком: «Я понимаю, как тебе тяжело будет. Попробуй». Но чаще и особых намеков не требуется. Я потрясенно убедилась: ребята слушают других. Потому что у них тоже появляется возможность быть услышанными. Возможность открыть друг друга с иной, неожиданной стороны. Это моя и их победа.

Риск для педагога: в песнях попадают разные тексты. Я не принимаю оскорбленный вид. Важно обсудить, почему человек это слушает. Зачем ему это надо?

Кто-то ищет силы, решимости, энергии. Порой мы имеем дело с преходящим подростковым увлечением, которое просто надо пережить. И тем легче будет пережить, чем меньше придется защищать свои права.

Бывает, для сопоставления (не осуждения) я включаю несколько произведений на ту же тему. К примеру, прозвучала попсовая песенка о любви, а я после нее спою «Мело, мело по всей земле». Здесь тоже все сказано – о любви, о ее телесной стороне, которая так волнует подростка. Но по-другому сказано...

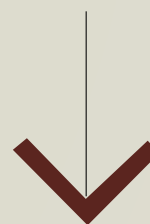
Я тоже показываю свои музыкальные увлечения – не за всю жизнь. За последнее время. Под-

росткам важно, что взрослый тоже что-то продолжает узнавать. Кстати, часто благодаря ученикам. Они в свое время познакомили меня с Уэббером, ДДТ, Мишуками... Счастье, когда, чего-то не зная в силу возраста, обстоятельств, можешь учиться у детей.

Продолжение традиций: МХК

Умение отличать, видеть своеобразие, проводить параллели – та же задача стоит перед ребенком на МХК. И ту же активную позицию может он занять. Не послушай мою музыку, не посмотри мои картины, а сам пойд и выбери. Пройдись по залам музея. Что тебя остановит? Что позовет? Подойди и посмотри. Потом еще раз. Почему это тебя зацепило сегодня? А завтра что-то другое появится. Самостоятельный поиск – это совсем другое, чем совместное смотрение, запоминание (хотя и вместе смотреть нужно). Обмен личными пристрастиями приводит к тому, что начинают оставаться в памяти имена, образы, звуки.

Вот образование, которое не определяется стандартами и программами. Но только о нем и хочется думать. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, что вы считаете самым главным в своем предмете?

Есть ли для вас особый смысл в работе с целым классом, или вы предпочли бы индивидуальные занятия с учениками, преподавание в малой группе?

Елена КУЦЕНКО

Как рождаются «малые педагогические открытия», или О пользе скучных лекций

Когда ситуация самоограничения становится плодотворной
для профессионального самосовершенствования

Просматривая педагогическую литературу, слушая доклады на конференциях и курсах повышения квалификации, участвуя в семинарах, учителя с наибольшим интересом отмечают для себя свежие методические приемы, содержательные задания, новые подходы, которые позволяют оживить привычную практику. Иногда при встрече с особенно привлекательной и простой идеей даже досада берет: как же я сама не додумалась...

В роли потенциального двоечника

Как известно, все полезные вещи рождаются из чего-то неудобного – как пишущая машинка из-за плохого почерка. Поэтому даже забавно бывает, например, сидя на скучной лекции, воспринимать ее не как бессмысленную потерю времени, а как урок, из которого можно извлечь что-нибудь ценное. Например, увидеть в новом ракурсе давно освоенные приемы и методы.

Так произошло со мной на одном из семинаров, где лектор долго и подробно комментировал обширную и старательно сделанную презентацию. Когда дело дошло до многочисленных фотографий – «А это мы... А тут у нас...» – аудитория совсем сникла. Каждый, кто попал в подобную ситуацию, знает, что это напоминает рассматривание чужого семейного альбома: у хозяев масса положительных эмо-

ций и воспоминаний, а гость отчаянно скучает. Положение усугублялось тем, что у меня разрядился телефон – ни эсэмэску отправить, ни даже поиграть. Что ж, когда тебя загоняют в угол, приходит время могучих интеллектуальных усилий. И я стала набрасывать заметки к этой статье.

Итак, презентация. Бесспорно полезный инструмент, но только как иллюстрация, дополнение к тому, что говорится в докладе. Учителя в большинстве случаев занимаются тем, что преподносят информацию. Оказавшись же «по другую сторону» кафедры, отчетливо понимаешь все ограничения и отрицательные стороны этого инструмента. Он провоцирует сильный соблазн, и так свойственный учительской практике, – поставить галочку, мол, материал я дала. Действительно, на экране проектора, сменяя друг друга, появлялись и исчезали огромные перечни, клас-

сификации, перечисления. Прочитывать все это и слушать докладчика просто невозможно. Даже испытывая сильное желание. То есть имеем классическую ситуацию провального урока: материал «дан», но мною, потенциальным двоечником, «не взят».

И что с этим делать? Отказаться от такого ценного завоевания цивилизации? Во-первых, можно изучить многочисленные советы по составлению презентаций, чтобы она стала наконец не модным аксессуаром, что было простительно поначалу, а рабочим элементом. А во-вторых – мой революционный пыл разыгрался не на шутку, – да, может, и отказаться. Ведь только лишившись чего-то, понимаешь, зачем тебе это что-то было нужно.

Вот, кстати, отказавшийся работать мобильник заставил меня, договариваясь с подругой о встрече, тщательно спланировать день, сориентироваться по карте (дело

происходило в другом городе), старательно оговорить место, время, запасные варианты: с полвторого до двух, если потеряемся, я стою на месте, ты меня ищешь. Между прочим, умение просчитывать возможные последствия, планировать, строить прогнозы, координировать действия – это изрядная часть проектных компетенций.

Получается, постоянная возможность телефонной связи атрофирует у нас все эти навыки. За возможность быстро обмениваться информацией мы, конечно, платим – и речь, безусловно, не о деньгах. Отказываться от мобильных телефонов глупо, но надо хотя бы понимать, что при их использовании становится невостребованным, и если мы ценим эти качества, создавать другое пространство для их развития.

«Да и нет не говорите»

Видимо, похожая картина и с презентацией. Вообразим, что все картинки и схемы нам придется рисовать на плакатах, а музыку или другие аудиоматериалы – подбирать и включать на допотопном проигрывателе. «Загнав себя в угол» по собственному желанию, поневоле оставишь только то, что действительно важно для раскрытия темы, создания эмоционального фона, поддержания интереса... А теперь все тщательно отобранное можно спокойно включить в презентацию. Вот это и окажется необходимым сопровождением, а все избыточное, будем надеяться, уйдет.

Выступление лектора все не кончалось, и я стала размышлять дальше, вспомнила, что у человека, лишённого какой-то важной функции или возможности, начинают работать компенсаторные механизмы. Например, у слабослышащих развивается превосходная слуховая память, обостряется слух и тактильная чувствительность. А что, если временные сознательные ограничения своих возможностей

сделать частью профессионального совершенствования (кстати, я уже начала: мое ограничение свободы натолкнуло на размышления)?

Что, если при проведении урока отказаться от... тут моя фантазия скромно потупилась и присмирела. В самом деле, от чего можно отказаться? Ведь все так необходимо и привычно. Но не будем себя ни в чем ограничивать – экспериментом мысленный – и лишим учителя голоса. Между прочим, это хоть и редкая, но вполне реалистичная ситуация. Кому не приходилось вести урок, когда голос пропал и ты в лучшем случае сипишь как простуженная ворона? Сразу откуда-то всплывает выразительная мимика, умение объясняться жестами, даже нарушителей дисциплины приходится умирять не окриком, а укоризненным взглядом или хлопыванием по плечу. Кстати, и шумят в такие дни в классе гораздо меньше. Почему-то.

А ведь можно представить ребятам это как игру, не злоупотребляя, не чаще одного раза в месяц. Детям непременно понравится, недаром многие игры строятся на этом принципе: начиная с жмурок и до «черное и белое не называйте, да и нет не говорите». Кстати, это еще один аргумент «за» в моих рассуждениях, ибо детские игры очень функциональны, просто так не возникают и не воспроизводятся во многих поколениях. А взрослый, проводя подобный урок, может наблюдать за собой: какие средства общения он будет вынужденно использовать в ситуации такого ограничения.

Да и у ребят можно потом спросить, какие элементы урока помимо игрового настроения они оценили, и оставить это в повседневной практике, когда великий немой обретет голос. Возможно, кого-то из детей увлечет этот эксперимент, и они попробуют сами провести день без... (зеркала, пользования транспортом и, страшно сказать,

мобильника или компьютера). Но только по собственному выбору! А может, переживания, связанные с этим ограничением, подействуют гораздо больше всех наших прочтений о компьютерной зависимости. Но это только в том случае, если точно и бережно поработать с результатами.

Наверняка можно обойтись и без доски или провести урок, на котором учитель не задаст ни одного вопроса. Это будет настоящим подвигом, зато какой опыт самоконтроля. Кстати, очень уместно будет поделиться потом с учениками своими ощущениями.

Я бы придумала еще что-нибудь, но презентация наконец закончилась, и нас выпустили на свободу. Думаю, те, кому «повезет» оказаться в схожей ситуации, легко продолжат список идей. ●

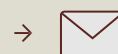

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

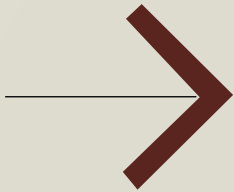
Уважаемые коллеги, часто ли вы отказываетесь от заранее запланированного методического приема в пользу спонтанно родившейся формы?

В каких случаях это происходит?

Когда легче придумываются новые приемы: при спокойном размышлении дома или при разрешении непредвиденной ситуации в классе?

Комментарий психолога

Я продолжу игру, начатую автором, и попытаюсь выразить свое отношение к наложению определенных ограничений как профессиональному приему.

Например, «специализированные термины не употреблять». Как профессия учителя имеет свои шаблоны деятельности, так и научная стезя предполагает наличие длинных наукообразных текстов, очень правильных по сути и абсолютно непонятных для восприятия неспециалиста.

Так же и урок – это встреча, диалог специалиста (учитель) и неспециалиста (ученик). От того, на что делается акцент, уроки становятся скучными или нескучными. Если учитель упражняется в способах подгонки «неправильных» учеников под «правильную» информацию, его действия могут быть весьма эффективными в плане подготовки к независимо-му тестированию, «натаскивания» для написания контрольных, либо для персональной галочки – материал дан, программа выполнена. Формально – никаких претензий. Неформально... У всех есть опыт не только «правильных» уроков, но и «правильных» докладов на конференциях и семинарах; «правильных» выступлений коллег и администрации

на педагогических совещаниях, «правильных» выступлений политиков, «правильных»... Почему же при таком обилии правильности наша жизнь остается столь не-правильной?

Может, рискнем пойти по иному пути и попробуем сфокусировать свое учительское внимание на реальных учениках с их заинтересованностью – восприятием – активностью и уже отталкиваясь от этого будем подбирать методы, способы, формы подачи необходимой по программе информации. Дозируя и корректируя ее по ходу – специалисту намного проще выделить более важное и значимое, если «протокнуть» все целиком удастся.

Конечно, этот путь более сложный по нагрузке, более рискованный по последствиям, менее прогнозируемый и абсолютно не подлежит «правильной алгоритмизации». Но я уверена: это единственный способ сделать уроки интересными. Единственный способ выйти в реальный диалог специалиста и неспециалиста, а не просто имитировать его «правильными педагогическими приемами».

Проводя уроки психологии со школьниками, я иногда предлагаю им игру. Мы выходим в школьный коридор, устраиваем там «полосу препятствий» из вынесенных стульев, рюкзаков и прочей утвари классной комнаты, легко поддающейся сборке-разборке. В начале и конце имитированной «полосы

препятствий» и в наиболее сложных ее местах стоят наблюдатели. Все остальные ученики пытаются по очереди пройти импровизированный маршрут с закрытыми глазами. В усложненной форме – с закрытыми глазами и задом наперед. В самой сложной вносится компонент времени – чем быстрее, тем лучше. Или дистанция охватывает лестничные пролеты – в этом случае безопасность участников обеспечивается наблюдателями на каждом повороте лестницы.

Помимо бурных эмоций, которые обычно поднимаются во время этого упражнения, ключевым итогом предложенной игры становится разрыв привычных шаблонов и стереотипов. Чтобы преодолеть страхи, чтобы не быть игрушкой в чужой игре, чтобы быть творческими, спонтанными и в итоге эффективными – для всего этого мало быть «правильными». Отказ от привычных шаблонов и стереотипов – порой единственный способ решить нерешаемую ситуацию. Возможно, вечная тема скучных уроков и незамотивированных к обучению учеников имеет свой ключик. Главное – преодолеть полосу препятствий из привычных шаблонов и стереотипов.

Елена МЕРЗЛЯКОВА,
кандидат психологических наук,
Институт педагогического
образования и образования взрослых
НАПН Украины
г. Киев

Дмитрий ИВАНОВ

ФГОС: краткий ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ

с уточняющими вопросами
к составителю словаря

Сегодня мы продолжаем чтение толкового словаря понятий, встречающихся во ФГОСах. Предметом беседы Елена Куценко с автором, Дмитрием Ивановым, ведущим научным сотрудником Педагогической академии последипломного образования, станут понятия «образование» и «образовательная среда».

Начало разговора в «ПС» № 4.

Напоминаем, что трактовка обсуждаемых понятий – это личная позиция автора. Приглашение к разговору и размышлению.

Образование

|| Говоря «образование», я имею в виду процесс и результат индивидуального освоения человеком какой-либо культурной традиции. Это сложившаяся система средств, которая позволяет взаимодействовать с окружающим миром, развивать свои способности, реализовать себя и быть успешным в данном обществе.

Елена КУЦЕНКО. Слово «образование» по традиции несет

положительную окраску. Но реализовать свое «Я» и быть успешным можно в очень разном окружении. Подросток, активно осваивающий традиции субкультуры панков или готов, получает образование?

Дмитрий ИВАНОВ. Думаю, что в этом случае образования не получается. Процесс образования человека задерживается на игро-

вой стадии. Поскольку любая субкультура – это ролевая игра в панков, готов, хоббитов... Вследствие этого не выполняется ни один из основных признаков образованности. Подросток, находящийся в контексте субкультуры, лишен возможности не только успешно социализироваться в обществе, но и узнать самого себя, стать самим собой. Образование – это процесс

вхождения человека в социальную реальность, определение там своего места (еще и социальный лифт), а участие в подобных игровых субкультурах – это, напротив, уход сначала от себя, а вследствие этого – и от социальной реальности.

|| Образованию можно придать смысл поиска, движения и определения образа своего «Я». Причем образ порождается средствами, ассимилированными из той или иной культуры. Человек начинает понимать, осознавать себя, свое «Я», свои способности через ту деятельность, которая у него начинает получаться, в которой он может стать мастером, профессионалом.

Е.К. Если говорить о школьных реалиях, то, исходя из сказанного, можно предположить, что собственно образование зарождается к концу средней школы: в это время старший подросток начинает соотносить свои учебные занятия с будущим профессионализмом. А малыши только нащупывают свое отношение к культурным средствам: читать люблю, а считать нет.

Д.И. В принципе да. Только нащупывать должны учителя, понимая, что у разных людей разные способности и требовать от всех все в одинаковой высокой степени бессмысленно. Процесс образования основывается именно на способностях. Что в способностях представлено в большей степени, то и нужно поддерживать, создавать для этого развивающую среду.

|| Не всякая культура поможет каждому человеку образоваться (определить свой образ) и «стать тем, что он есть» или найти «свое собственное ему совершенство». Повидимому, лишь та, которая соответствует его индивидуальности, его «Я».

Е.К. Здесь, наверное, нужно уточнить – в статье «Культура» вы поясняете, что понимаете

под культурой систему способов, с помощью которых человек взаимодействует с миром. Если мы согласимся с такой позицией, то окажется, что каждый из нас существует в какой-то культурной традиции, думаю, и не в одной. Например, можно сказать о себе: я придерживаюсь ценностей европейской культуры (а не восточной или латиноамериканской). Или так: естественно-научная или математическая культурная традиция мне не близки – для понимания мира я использую другой язык. Одним словом, принадлежность к культуре проявляется в способах познания, манере поведения, системе правил, которых придерживается человек. В контексте школьного обучения это как может выражаться?

Д.И. Наверное, имеет смысл говорить о введении в культурную традицию тех наук, которые представляют учебные предметы: математическую, филологическую, историческую или, другими словами, введение в мир тех способов мышления и деятельности (например, способов работы с числом), при помощи которых только и возможно получение тех или иных знаний.

|| Именно знакомство человека с определенной культурой может стать мощным импульсом к развитию его способностей. Культура заставляет проснуться то, что пока лишь дремлет в человеке. Каждая культура может стать толчком к развитию тех индивидуальных свойств, которые именно в ней могут быть максимально реализованы. В этом смысле образование – это уникальный сплав индивидуальности человека и присвоенной им культуры.

Подобная встреча может произойти при помощи учителя или другого человека, носителя определенной культуры. Поэтому очевидно, что образование происходит не только в

школе, но и в семье (при определенных условиях), и в других сообществах.

Более того, в образовательных учреждениях, как правило, образование как целенаправленный процесс как раз и не происходит. Для учеников практически не представлена культура, результаты которой (знания) пытаются передавать учащимся. И ученик не включен в реальность той культуры, к освоению которой он имеет способности.

Е.К. Как же не включен? Задачи по физике решает, диктанты пишет, опыты наблюдает... Во что же он тогда включен?

Д.И. В культуру традиционного классно-урочного массового образования советского типа, характерного для индустриальной экономики развитого социализма. Уклад жизни в школах принципиально не изменился с советских времен. Школа – учреждение, учитель – начальник, ребенок – подчиненный, со всеми вытекающими последствиями.

Все школьники прекрасно понимают писанные и неписанные правила, касающиеся власти-подчинения (кто кому подчиняется и на каких условиях), правила поведения в школе, знают, как правильно общаться с теми или иными учителями, чтобы иметь хорошие оценки.

Е.К. То есть школа дает образование в основном в области воспроизводства собственной социальной матрицы?

Д.И. Именно так!

Оказываясь в роли учителей, бывшие ученики воспроизводят формы преподавания, принятые в школах. Возможно, культура вообще не может быть освоена, ассимилирована, если человек не включен в нее, то есть не производит действий, соответствующих данной культуре.

Образовательная среда

|| Понятие «образовательная среда» с необходимостью включает в себя понятие «развивающая среда» и, как справедливо отмечает В.А.Ясвин, «...выступает как родовое для понятий типа “школьная среда”, “семейная среда”» (Экспертиза школьной образовательной среды). То есть и семейная, и школьная среда могут быть конкретными типами образовательной среды. В то же время необходимо учитывать, что среда становится для человека образовательной, когда она способствует его образованию. Поэтому одна и та же среда для одних станет образовательной, в то время как для других будет просто школьной или семейной средой, не включающей в себя момент образования.

Е.К. Хотелось бы уточнить: образовательная шире развивающей, если «включает в себя»? То есть какой-то сегмент школьной, например, среды может способствовать образованию, но не развитию? Как это может выглядеть на примере?

Д.И. На мой взгляд, развитие человека может осуществляться лишь в образовательной среде, т.е. образовательная среда способствует развитию человека, его способностей. На моем примере это выглядело так. С начальной школы я был троечником и двоечником по всем предметам, связанным с точными и не очень точными науками (арифметика, математика, физика, химия, русский язык, английский язык). Вся моя математика остановилась на уровне таблицы умножения и вычисления в столбик. Там, где мог что-то вызубрить, как-то еще выплывал. Но я вспоминаю, как во втором классе наша учительница задала классу вопрос:

что такое наука? – и я один из всех попытался ответить. По-видимому, способностями, связанными с понятийным мышлением (пониманием, толкованием, смыслообразованием, образованием понятий), у меня были всегда, но они не развивались – не было соответствующих задач, работ и деятельности, а следовательно, я и не мог знать об их существовании. Лишь когда я попал в сообщество людей, где эта мыслительная работа была ведущей (уже после окончания двух факультетов МГУ, где я не стал ни геологом, ни психологом), я смог развить свои способности. И на их основе овладел соответствующими приемами мышления, которыми и зарабатываю себе на хлеб, став методологом, аналитиком образования.

Не во всякой среде для конкретного человека осуществляется процесс его образования. Содержание понятия «образование» позволяет выделить по крайней мере три основных признака образовательной среды. Во-первых, представлена та или иная культурная традиция. Во-вторых, именно она влияет на развитие именно у этого человека определенных способностей, освоение им конкретных компетенций (умений) и присвоение им конкретных ценностей. В-третьих, это такая среда, в которой человек имеет возможность выбирать и пробовать осуществлять разные деятельности (действия, мыслительные действия) и нарабатывать определенные компетентности (умения). Отсюда можно сделать вывод, что *только сам человек с позиции ретроспективной, рефлексивной оценки своего образования может сказать, какая среда (или ситуа-*

ция) выполняла функцию его образования, то есть была для него образовательной.

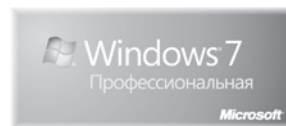
Е.К. Чтобы понять, вернемся к ситуации из разговора об образовании. Практически каждый ученик присваивает «школьную культуру» в отличие от лингвистической или исторической. Она окружает ребенка одиннадцать лет подряд, навешивает на него ценности и умения «хорошего ученика», поскольку он практикуется в этом изо дня в день. Но в этом случае получается, что способности к такого рода деятельности есть у всех детей, если они усваивают традиции школьной культуры?

Д.И. Способность действовать по образцу есть у всех людей. Мы все знаем ситуации, когда инженеры или научные сотрудники приходили преподавать в школы. Они не заканчивали педагогические вузы. Тем не менее в принципе делали то же, что и профессиональные учителя. Вот только деятельностью в точном смысле слова это назвать нельзя. Как раз к педагогической деятельности они в большинстве случаев и не способны.

Однако интересный вопрос: «Почему учащиеся усваивают «школьную культуру» и не осваивают, к примеру, культуру лингвистического анализа или исторической реконструкции?» Вы уже ответили на этот вопрос: в «школьной культуре» они практикуются изо дня в день, а в другой культуре, например связанной с историческим исследованием, никогда, как, впрочем, и в других видах продуктивной культуросообразной деятельности или работы. ●

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

МОБИЛЬНЫЕ КЛАССЫ – ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ

Николаева Татьяна Львовна, директор школы

■ По мнению учителей Чебоксарской начальной общеобразовательной школы №1, интерактивный мобильный компьютерный класс ICLab производства компании ICL-КПО ВС (Казань) стал настоящим подарком судьбы и открыл новую страницу в истории школы.

«Завтра» наших детей – это информационное общество. Поэтому научить ребенка обращаться с компьютером, находить и анализировать нужную информацию – необходимое условие для того, чтобы ребенок мог решать свои практические задачи.

Своими опытом внедрения интерактивных мобильных компьютерных классов ICLab с нами поделились директор Чебоксарской НОШ №1 Татьяна Львовна Николаева и учитель информатики Елена Владиленовна Козлова.

– К использованию мобильного класса мы пришли совершенно естественно. Я вообще убеждена, что такие начинания насадить нельзя – получится профанация, – говорит Татьяна Львовна. – Зато если информационные технологии становятся необходимостью и учителя ясно видят, что ИТ не только облегчают процесс обучения, но и делают его интереснее, разнообразнее, быстрее, эффект превзойдет все ожидания.

– Что явилось определяющим фактором при принятии решения о внедрении электронного образования в Вашей школе?

– Мы стараемся создать все условия для реализации способностей и потенциала ребенка. За четыре года начальной школы наши дети успевают попробовать себя в самых разных областях. Но поскольку интересов у ребятшек много, возникает потребность в дополнительной информации, и тут на помощь приходит компьютер. Мы учим ребят относиться к нему не только как к игрушке, с помощью которой можно смотреть мультики или сражаться с монстрами, но и как к инструменту познания, которым еще надо уметь грамотно пользоваться. Наши мальчишки и девчонки с помощью компьютера и Интернета участвуют в разнообразных дистанционных олимпиадах для школьников. Например, в конкурсе «Эрудиты планеты» два наших второклассника стали победителями, а ведь для этого нужно было не только правильно ответить на вопросы, но и сделать это быстро с помощью компьютера. Вообще, наши ребята очень активны и все хотят участвовать в олимпиадах, делать собственные проекты, поэтому компьютер необходим им буквально с 1-го класса для работы и поиска информации.

– Расскажите, пожалуйста, а как дети включаются в процесс изучения новой техники? Есть ли трудности при ее освоении?

– Сегодня дети не испытывают страха перед компьютером, поскольку эта техника есть дома практически у всех. Нетбуки Raybook Bi149, которые мы получили в составе мобильного класса от компании ICL-КПО ВС, разработаны специально для детей, они симпатичные, удобные и легкие, так что даже первоклашки могут легко с ними справиться, – рассказывает Елена Владиленовна. – Все дети очень любят рисовать, поэтому мы активно пользуемся всеми возможностями сенсорного экрана, на котором можно рисовать как рукой, так и стилусом. Причем чувствительность экрана сбалансирована – можно положить руку прямо на него, и это никак не отразится на изображении. На самом деле это очень важно для ребят, ведь они трепетно относятся к своим произведениям и всегда просят сохранить их. Также детям очень нравится, что нетбук может легко превращаться в планшет благодаря полностью переворачиваемой экранной части, а при повороте автоматически меняет изображение.

– А Вы не боитесь, что такие малыши могут быстро испортить дорогостоящую технику?

– Да, такие опасения были, но они быстро развеялись. Первый большой плюс мобильных классов – отсутствие проводов. Нетбуки учеников и ноутбук учителя связаны в сеть по беспроводной технологии, поэтому зацепиться не за что. К тому же жесткий

диск внутри нетбука надежно защищен, так что даже падение с высоты парты ему не страшно. Клавиатура и экран водонепроницаемы. Все это вместе со специальным антибактериальным покрытием клавиатуры делает нетбук отличным средством обучения для детей.

– При изучении каких предметов Вы используете мобильный класс?

Благодаря тому, что ICLab не привязан к конкретному помещению, тележку с нетбуками можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую – мобильный класс используется на всех предметах, что соответствует образовательным стандартам нового поколения. Например, у учителей есть возможность не просто предлагать ученикам тесты, которые изначально заложены в программу, но и создавать свои собственные, – отмечает Елена Владиленовна. – В результате у педагогов появился серьезный интерес к информационным технологиям. А если интересно учителю, значит, он заинтересует и ученика.

Мобильный класс применяется не только, когда нужно выучить правило или решить задачу – его использует даже логопед. Кроме того, ребята берут с собой нетбуки, отправляясь на занятия в краеведческий музей и в библиотеку, где специалисты проводят для них экскурсии и учат работать с библиотечным фондом.

– Использовались ли до этого в Вашей школе другие ИТ-решения? В чем, по Вашему мнению, преимущества мобильных классов?

– Да, у нас в школе уже были обычные стационарные компьютеры. Но использование нетбуков в составе мобильного компьютерного класса ICLab дает несравнимые возможности для коллективной работы, поскольку позволяет реализовать «обратную связь» с детьми. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. К тому же мобильный класс содержит 3000 интерактивных заданий по русскому языку, математике, окружающему миру. Его легко подключить к интерактивной доске, цифровой фото- или видеокамере, что добавляет урокам наглядности и делает учебу увлекательнейшим занятием.

Помимо перечисленных технических преимуществ хочется также отметить, что на компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей. Поэтому учитель может приготовить материал урока дома на своем личном компьютере, а уже в школе перенести его на ноутбук мобильного класса, будучи уверенным в полной совместимости программ.

На нетбуках учеников также установлена ОС Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Эта операционная система может работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. К тому же она поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, позволяет легко подключаться к разным устройствам, принтерам, WiFi.

– Какие цели и задачи на будущее определились в Вашей школе?

– Если вначале мы сами активно занимались поиском проектов, которые можно реализовывать с помощью информационных технологий, то сейчас наши цели и задачи на будущее определяют непосредственно дети и родители, – говорит Татьяна Львовна. – Количество интерактивных олимпиад, в которых участвуют наши ученики, растет в геометрической прогрессии – если раньше мы участвовали только в российских дистанционных олимпиадах, то в этом году у нас было подано 189 заявок на участие в международной олимпиаде по основам наук. То есть посредством новой техники развивается социальное взаимодействие, ведь для детей очень важно получение внешней оценки, независимого признания успеха – это является мощным стимулом и побуждает к новым подвигам. И теперь уже мы должны не отставать, чтобы вовремя предоставить детям технические возможности для реализации их замыслов. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029, г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел./факс: (843) 272-03-92, доб.1224,
(843) 513-01-60, доб.1356, 1365
E-mail: kalinin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru

у книжной полки

Е.Н.Емельянова

Левшата в школе и дома

М.: Эксмо, 2010

■ Что знает о левшах человек, не специализирующийся в нейрофизиологии? Не так уж много. Бытующие мифы гласят, что левшей довольно много, что они нередко бывают талантливы, что их нельзя переучивать и что ведущее полушарие у них правое. Если же маленький левша становится членом семьи или учеником в вашем классе, окажется, что вопросов будет больше, чем ответов. Кое в чем может помочь книжка Емельяновой.

Уже с первой главы оказывается, что все не так, как мы думали. И ведущее полушарие не всегда правое, и левшество бывает смешанное и «чистое» (крайне редко, когда ведущие у человека – левое ухо, нога, глаз и рука). Между прочим, по частоте – именно в этом порядке. Среди смешанных левшей больше всего леворуких и меньше всего леворуких.

Учителя думают, что главные проблемы возникают с письмом «не той» рукой. Но восприятие материала тоже зависит от того, «в какое ухо влетело». Например, если в ведущее левое, то зачастую ребенок воспринимает только эмоциональный настрой, тональность учительской речи. А содержание – нет. Ведущий левый глаз передает мозгу информацию сначала о правой части страницы, и ребенок начинает читать задом наперед. Чтобы избежать такого рода ошибок и разочарований, можно протестировать ребенка по приведенной автором методике.

И если вам придется иметь дело с левшой, приготовьтесь к испытаниям. Автор считает, что образцовыми учениками их редко можно назвать – из-за неаккуратности, склонности рассказывать небылицы, медлительности, созерцательности. «Они очень разные, но их учебный потенциал велик... Другое дело, что взрослые не всегда могут этот потенциал развить». Если задать такую цель, придется изучить главу «Трудности обучения левшей» и те разделы, где приводятся упражнения, которые помогут маленькому левше компенсировать недостаточно развитые функции за счет своих сильных сторон.

А.Г.Грецов

Понимать своего ребенка

СПб.: Питер, 2009

■ Нет, наверное, семьи, где не случалось бы ссор, обид, досадных размолвок между родителями и детьми, причем даже когда взрослые отличаются здравомыслием и полны добрых намерений. И они тоже, «действуя из наилучших побуждений, в силу элементарного незнания психологических закономерностей развития детей, недостаточного понимания специфики их мировосприятия в чем-то «промахиваются», совершают такие ошибки, которые сводят на нет все усилия, а подчас идут ребенку во вред». Итак, чтобы не повторять их ошибок, автор предлагает мамам и папам, у которых есть дети дошкольного возраста, посмотреть на мир глазами своего ребенка. И еще очень важно понимать, что с ним происходит в процессе взросления, чтобы создавать условия для развития потенциала каждого возрастного этапа, а не добиваться модного нынче раннего развития любой ценой.

Автор поясняет, какие всплески и кризисы сопровождают развитие, перечисляет сензитивные периоды.

Описание того, как видит и чувствует мир вокруг себя малыш, вообще похоже на рассказ о Гулливере. Например, автор предлагает вообразить, как бы мы чувствовали себя, если бы находились в полной зависимости от великанов шестиметрового роста, которые носили бы нас на руках, кормили и одевали так, как считали бы нужным. Другие обыденные ситуации тоже раскрываются с неожиданных сторон: как ребенок воспринимает время, наказание, противоречия, выдумку и реальность.

О том, на что нужно обращать внимание родителям и педагогам, какие занятия наилучшим образом поддерживают развитие ребенка, можно узнать в главе «Взросление: потенциалы, проблемы и перспективы». В частности, довольно подробно автор останавливается на описании механизмов и законов детской игры.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Как случилось, что у нас сегодня самый большой в Европе процент детских самоубийств? Что толкает подростков к суициду? И как взрослым предотвратить беду? На эти вопросы отвечает педагог-психолог учебно-методического центра «Детство» Ольга Плахута в материале **«Правда о детском суициде» («СПРАВОЧНИК ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА. ШКОЛА», № 3 за 2012 год)**.

Говоря о мотивах подростковых суицидов, Ольга Евгеньевна подчеркивает, что лишь в 10% случаев существует истинное желание покончить с собой, а в 90% суицидальное поведение подростков – это крик о помощи, и адресован он прежде всего близким людям.

Анализ результатов опроса подростков-суицидентов позволил установить: 40% из них хотели «дать человеку понять, в каком я отчаянии»; 30% – «заставить раскаться человека, который плохо со мной обращался»; 25% – своим поступком решили показать, «как я люблю другого», и выяснить, «действительно ли любит меня другой»; 25% – надеялись «повлиять на другого, чтобы он изменил свое решение».

Исследование психологов Г.Цукерман и О.Обуховой показало, что два года школьного обучения (в 5 и 6 классах) никак не отражаются на способности понимать информационные тексты. У шестиклассников она оказалась практически на том же уровне, что и у четвероклассников. Соответственно – 39,1% и 40,2%, если говорить об этом на языке цифр. Правда, в девятых классах положение дел немного улучшается – 51,4%.

Как отмечают Г.Цукерман и О.Обухова в статье **«Понимание**

информационных текстов: что меняется за пять лет обучения» («ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ», № 2 за 2012 год), хуже всего обстоят дела с так называемым воссоздающим пониманием, направленным на достаточно явно выраженную в тексте информацию, отвечающую главным образом на вопросы: кто, что, где, когда? Полученные данные показывают, что в развитии этого умения прогресс минимален. И даже девятиклассники не обнаруживают никаких преимуществ перед четвероклассниками (!). Конечно, слабое развитие читательской грамотности в средней школе нельзя «списать» только на трудности переходного возраста. Этот пробел, по мнению авторов, обусловлен вполне определенными методическими проблемами, связанными, в частности, с качеством учебников. Вопросы в них обычно содержат ключевые слова, позволяющие легко дать ответ, который учитель расценит как правильный. Между тем любой текст устроен так, что в нем могут существовать зазоры, умолчания, недоговоренности. Автор текста всегда рассчитывает на некоторую самостоятельность читателя в восполнении недосказанных деталей. Привычка к подобной работе и умение контролировать полноту и точность понимания – это те читательские установки, которые должны воспитываться у школьников. Однако начатая в начальной школе работа по формированию подобных установок прекращается с переходом в среднюю школу.

Какие социальные явления и качества выпускники школ считают наиболее значимыми? Результаты исследования, прове-

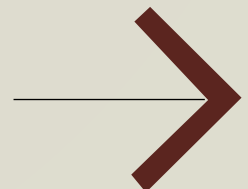
денного учеными Красноярского педагогического университета им. В.П.Астафьева, представлены в статье В.Адольф и О.Адольф **«Отношение выпускников школы к основным социальным явлениям – важнейший индикатор их социализированности» («ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ», № 4 за 2012 год)**.

Как выяснилось, главными приоритетами в группе высокосоциализированных школьников оказались следующие: материальная обеспеченность, счастливая семейная жизнь, успешная профессиональная деятельность, развитие своих способностей, уважение окружающих. Школа, по мнению этих ребят, должна прежде всего давать прочные знания, готовить к поступлению в вуз и осознанному выбору профессии.

А вот значимость полноценного приобщения к культуре была оценена гораздо ниже, причем всеми детьми, независимо от того, в какую категорию – высоко-, средне- или низкосоциализированных ребят они входили.

Вызывает тревогу также и то обстоятельство, что практически все респонденты не считают важным воспитание такого качества, как терпимое отношение к чужой культуре, вере, обычаям. Высокосоциализированные школьники оценили значение этой педагогической деятельности даже несколько ниже, чем низкосоциализированные.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Алтайская государственная педагогическая академия и Алтайский государственный природный биосферный заповедник приглашают вас принять участие в работе Международной научно-практической конференции **«Дети и окружающая среда: здоровье и экология»** 5–8 июля 2012 года.

Направления работы конференции: окружающий мир глазами детей; здоровый образ жизни детей и молодежи: просвещение, методы, методики и средства научного исследования. Экологическое воспитание и решение проблем безопасности жизнедеятельности детей и молодежи; возможности и перспективы развития детско-юношеского параолимпизма, туризма, физической культуры и спорта; добровольчество как стратегический ресурс: опыт стран в социальном развитии детей и молодежи; социальные коммуникации в образовании.

Для участия в публикации сборника нужно выслать материалы **до 1 июня 2012 года; 15 июня 2012 г.** – открытие регистрации для очного участия в конференции. Статьи принимаются по электронной почте: smu@uni-altai.ru.

Адрес оргкомитета: 656031, г. Барнаул, ул. Молодёжная, 55, Алтайская государственная педагогическая академия, научный отдел или 104 ауд.

Информация о конференции размещена на сайте: <http://www.science-community.org/ru/>.

Организаторы приглашают вас принять участие в Международной научно-практической конференции **«Педагогика, лингвистика и информационные технологии»**,

которая состоится в Елецком государственном университете им. И.А.Бунина 28 – 29 сентября 2012 года.

В работе конференции предусмотрены следующие направления: методика преподавания русского языка на современном этапе; вопросы речевого развития дошкольников, школьников и студентов; информационные технологии в дошкольном, школьном и вузовском образовании.

Участникам необходимо **до 1 июня 2012 г.** отправить материалы по адресу: itov2008@mail.ru.

Телефон: (47467) 4-00-72.

Полную информацию о конференции можно найти на странице кафедры методики начального обучения сайта ЕГУ: <http://www1.elsu.ru/kaf/mno/>.

Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета приглашает принять участие в VI Международной заочной научно-практической конференции **«Актуальные проблемы филологии»** 10 июня 2012 года.

Цели конференции: определение актуальных и перспективных направлений научных исследований и практических разработок в области литературоведения и языкознания, а также в области преподавания языков и литературы; обмен научным опытом, поиск путей интеграции научных знаний и практики. Работа конференции пройдет по следующим направлениям: лингвистика; литературоведение; преподавание языков и литературы.

Для участия нужно отправить материалы **до 10 июня 2012 года** по

электронной почте: ernestleontyev@mail.ru или leontyev@rb.asu.ru.

Адрес оргкомитета: 658225, Алтайский край, г. Рубцовск, пр. Ленина, 200Б. каб. 216, тел.: (38557) 4-00-48.

Более подробно о конференции можно узнать на сайте: <http://www.gramota.ru/>.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет и Волгоградская государственная академия физической культуры приглашают ученых, преподавателей, педагогов, тренеров принять участие во Всероссийской дистанционной научно-практической конференции **«Физическая культура и спорт в современном обществе: проблемы и перспективы»**, которая уже началась и продлится до 30 июня 2012 года.

Направления работы конференции: модернизация системы физического воспитания в условиях введения ФГОС нового поколения; теория и практика профессиональной подготовки специалиста по физической культуре и спорту; социальные аспекты физической культуры и спорта; здоровьесберегающие образовательные технологии и их внедрение в практику образования; современные технологии физкультурно-оздоровительной работы с детьми и подростками; адаптивная физическая культура, ее место в системе физического воспитания.

Материалы принимаются **до 30 июня 2012 года** по электронной почте: fkssrf@yandex.ru.

Телефон: (84463) 4-49-20.

Сайт конференции: fkssport.wordpress.com. ●

■ Интернет-журнал «Лицей» (<http://www.gazeta-licey.ru/>) и Карельская региональная общественно-молодежная организация «Равновесие» проводят **конкурс социальных эссе «В чем нуждается детство?»**, посвященный защите детей в нашей стране. Это конкурс для родителей, педагогов, социальных работников, воспитателей детдомов и детсадов, психологов, а также всех желающих. Участникам предлагается ответить на один или несколько вопросов:

– Что делать каждому из нас, государству, обществу, чтобы обеспечить безопасность детей, чтобы они чувствовали себя защищенными в семье, на улице, в школе, чтобы им не было одиноко?

– Как помочь детям найти себя, определить свой жизненный путь?

– Как покончить с сиротством в нашей стране?

Эссе нужно прислать **до 25 мая 2012 года** на адрес: licey1991@gmail.com. Лауреаты будут объявлены 1 июня, в Международный день защиты детей. Три победителя получат книгу Александра Гезалова «Солёное детство» с автографом автора и подарки. Лучшие сочинения опубликуют в журнале «Лицей».

Основная задача **Всероссийского конкурса «Моя малая родина: культура и традиции»** – помочь выявить и поддержать творческие инициативы педагогов, детей и подростков, изучающих взаимоотношения этноса и природной среды. Принимаются работы по нескольким номинациям: «Человек и природа» (исследования, посвященные изучению особенностей влияния окружающей среды на условия бытования этноса и формирование культурных традиций); «Пути-дороги» (разработка новых туристических маршрутов, знакомящих с социокультурным, этнографическим и природным на-

следием региона); «Публицистика» (статьи, эссе, очерки, посвященные проблемам комплексного сохранения культурного и природного наследия); «Моя экспедиция» (результаты фольклорно-этнографических изысканий). Отдельная номинация предусмотрена для участников в возрасте до 18 лет: «Горжусь тобой, мой край!» (рисунки, поделки, отражающие культурно-этнографические особенности народа). Все работы нужно отправить **до 25 мая 2012 года** по адресу:

гранты и конкурсы

150045, Российская Федерация, город Ярославль, а/я 5, «Центр внедрения социальных инноваций», с пометкой «Всероссийский конкурс “Моя малая родина: природа и культура”». Дополнительная информация на сайте <http://cvsi.ru/>.

Всероссийский конкурс фотографий «Наука – это красиво» и конкурс рассказов, повестей и научно-популярных статей про науку организованы Международным фестивалем «Искусство науки». Участвовать могут люди любого возраста, если только они готовы снимать микромир (показывать зрителям то, что невозможно увидеть невооруженным глазом), живую природу (передавать в своих произведениях красоту растений, животных). Если они готовы писать статьи об открытиях, исследованиях или рассказы и повести в жанре science fiction. Желающие должны

зарегистрироваться на сайте <http://www.artsciencefest.ru/> и отправить снимки и тексты **до 25 мая 2012 года**.

Всероссийский творческий конкурс «Мы и будущее: зеленый взгляд» приурочен к проведению Года Германии в России. Приглашаются все россияне в возрасте от 16 лет. Принимаются индивидуальные и коллективные творческие работы на одну из перечисленных ниже экологических тем: город, в котором хочу жить; как сберечь энергию; будущее чистой воды; животные и растения – биоразнообразие под угрозой; меняющийся климат. Номинации такие: плакат или открытка, фото, видеоролик, видео экологического флэш-моба, стихотворение. Работы нужно прислать **до 31 мая 2012 года** по адресу: goethe-konkurs@yandex.ru. Подробности на сайте <http://www.goethe.de/>.

Еще один «зеленый» конкурс – **на создание лучшего экологического буклета** организовала Российская государственная библиотека для молодежи (<http://www.rgub.ru/>). Буклет, в отличие от других форм информационно-просветительских материалов, обладает высокой информативностью, удобен в использовании и распространении. Таким образом, он становится прекрасным средством привлечения молодежи к экологической тематике. Участниками конкурса могут быть жители России в возрасте от 14 до 35 лет. Номинации, в сущности, очевидны: проблема воды и рационального использования водных ресурсов; глобальное потепление климата; проблема энергопотребления и энергосбережения; проблема мусора. Работы нужно прислать **до 31 мая 2012 года** по адресу: ecobyklet@mail.ru. Дополнительная информация на сайте <http://www.ecoculture.ru/>. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Май, праздники, солнце, скоро каникулы... И потому я расскажу вам сегодня о вещах необязательных, но занимательных, которые могут пригодиться преподавателям любых предметов. Ведь у хорошего учителя не пропадет ни одна ссылка или закладка – все рано или поздно пойдет в ход.

Начнем с ресурса GeoGebra (<http://www.geogebra.org/cms/>). Это сервис, который может заинтересовать математиков и физиков. Он предоставляет бесплатные мультиплатформенные программные приложения, с помощью которых можно строить графики, таблицы, диаграммы, дополнять все это статистическими данными и анимациями. Уровень сложности – от начальной школы до университета. Это действительно профессиональное образовательное программное обеспечение, при этом полностью бесплатное. Пакет GeoGebra получил несколько образовательных наград в Европе и США. При этом замечу, что хотя сайт на английском, в самом программном пакете доступен русский язык.

Для учителей биологии может быть любопытен проект Google под названием Zygote Body (ранее он был известен как Google Body Browser). Это трехмерный анатомический атлас человеческого тела, который сейчас расположен по адресу: <http://zygotebody.com/>. Любой участок можно приблизить и рассмотреть подробно. Если «щелкнуть» мышкой по органу или кости, он подсветится, и всплывет название, к сожалению, на английском. Однако в остальном интерфейс интуитивно понятен и открывает простор для учебной деятельности. Но будьте внимательны: для корректной работы атласу необходима поддержка JavaScript и WebGL. Для вас это означает, что проще всего воспользоваться браузером Google Chrome (<https://www.google.com/chrome?hl=ru>), который действительно быстр и не слишком нагружает систему.

А вот еще один проект Google, наоборот, может привлечь внимание преподавателей общественности, МХК, ИЗО, библиотекарей, учителей литературы и всех педагогов, не чуждых прекрасного. Ресурс Google Art Project (<http://www.googleartproject.com/>) – это огромный онлайн-музей. Вряд ли у вас будет возможность посетить все 150 музеев в 40 странах мира и лично осмотреть 30000 работ, которые были оцифрованы в рамках этого проекта. А вот на страницах Google Art Project вы легко можете изучить все: от скульптуры до архитектуры и рисунков, прогуляться от Белого дома в Вашингтоне до музея наскального искусства в Южной Африке. Можете фильтровать и просматривать произведения по своему усмотрению. Хотите, листаете исключительно Ван Гога. Или делаете выборку по произведениям определенного исторического периода. Можно запустить слайд-шоу, а можно отправиться на прогулку по коридорам Лувра или Метрополитен-музея.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
ps.oleynikov@gmail.com

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Колечко с розовой бусинкой — 44–45

Территория «Старт Ап»: идеальная атмосфера для полета детской фантазии — 46–47

Детство как карьера — 49–50

На три поколения от Николеньки Иртеньева — 51

Он такой
бесчувственный...

**Не будем требовать
от ребенка стандартных
одобряемых реакций.
Ведь глубина переживания
не ими измеряется**

Недавно моя знакомая рассказала, что когда ей было 8 лет, мама повела ее в кино на только что вышедший фильм «Белый Бим черное ухо». Зал был захвачен эмоциями, а девочка твердила: «Мама, пойдем домой. Мама, пойдем домой». Мать, заливаясь слезами, шепотом отнекивалась, но в конце концов пришлось выйти. На улице она высказала свою досаду: «Что же ты у меня такая сухая, жестокая? Неужели тебе совсем не жалко Бима, как с ним обошлись, какой он верный?» Девочка молчала, сопела, а перед самым домом разревелась в голос. Истерика продолжалась до ночи, а наутро она сказала ровным голосом: «Мама, я плакала, потому что мне собаку жалко».

Глядя со стороны, каждый скажет: какой грубый воспитательный ход. Эта мама, все-таки выбившая слезу у ребенка, поразительным образом путает сентиментальность с глубоким переживанием. Однако в повседневной жизни упреки детей в бесчувственности распространены чрезвычайно.

«Мама переживает, а тебе все равно... Каждый день тебя образумливаем, а с тебя как с гуся вода».

Одна семья вернулась с похорон бабушки, четырнадцатилетний сын прошел в свою комнату, включил громкую музыку. Но не тут-то было,

вбежал отец: «Я, конечно, понимаю, что тебе наплевать на бабушкину смерть, знаю, что тебе закон не писан и ни до чьих чувств дела нет, но хотя бы во время траура мог бы музыку не включать? Законченный эгоист!»

Неразделенные чувства порождают обиду: какие они жестокие! Надо срочно что-то делать!

Но прежде чем бежать к психологу, задумаемся: а должен ли, а может ли ребенок реагировать на стрессовую ситуацию так же, как взрослый?

Никому не придет в голову сокрушаться, что ребенку не подходит одежда взрослых: он же еще не дорос. Но ведь и внутренне он еще мал. Постепенно, почти незаметно развивается его эмоциональный опыт, формируется собственное отношение к страданию.

Чем требовать адекватности его чувств своим, лучше присмотреться, как он реагирует на печальные ситуации. Некоторые дети замыкаются и переживают все внутри. Некоторые пытаются отстраниться, убежать, защититься от сильного переживания. Известны случаи, когда после чтения «переживательной» книги ребенок в отчаянии рвет ее. И еще так спасается: рассказывает ту же историю, придумывая счастливый финал. Масса поводов для разного рода поддержки.

...А заставлять плакать, запрещать плакать, требовать взрослой реакции — путь в никуда. Собственно, та моя знакомая, с рассказа которой я начал колонку, обратилась ко мне как к специалисту по поводу серьезных нарушений в сфере общения.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Светлана ХАТЬКОВА, Хвалынский, Саратовская область

Колечко с розовой бусинкой

Лирический музей – опыт описания самых дорогих
для ребенка вещей

Личностной, лирической ценностью может обладать любая вещь. Все дело в том, насколько она освоена духовным опытом владельца.

Если попросить детей рассказать о какой-нибудь вещи и воспоминаниях, которые с ней связаны, и предложить записать историю – ребенок живо откликается и высказывает себя искренне.

Плюсы такой работы. Ребенку необходимо услышать свой голос, ведь это значит понять себя. Учителю, создающему лирический музей, где экспонируются и комментируются «лично мне принадлежащие вещи», важны материализованные знаки самовыражения и самопознания ребенка.

Учителю-филологу тем более. Развивается чувство слова. Метафора, королева поэзии, постигается в созидании. Приходит понимание лирического произведения вообще: оно о «чудном мгновении», о пылинке, о дуновении ветерка, о промелькнувшей улыбке.

И вот некоторые экспонаты из лирического музея учителя словесности...

...Нашел в кладовке фонарик. Он уже заржавел, но воспоминания о нем никуда не делись. Мне его подарили на день рождения, фонарь горел ярко, я всегда прятал его то в папин ящик, то за шкаф, переживал: кто-нибудь найдет то, от чего моя душа светится, и заберет себе. Даже ребенок не верит в то,

будто что-то ему дается навсегда. Поиграл – отдай.

...Когда я была маленькая, я нашла птичку. Она была красивой. У нее были тепленькие крылышки, а клювик желтенький, а глазки маленькие. Я принесла ее домой, кормила ее, поила. Я к ней при-

выкла. Но как-то раз мою птичку съела моя же кошк а. Я плакала, плакала. От птички у меня осталось перышко, которое я храню. Я не вспоминаю о тепле крылышек. Я не печалюсь об участи птички. Но теперь я забочусь о том, чтобы собственными руками не мастерить себе беду.

...Я достала из ящика старенькую красную сумочку для подарков. Улыбаюсь ей. Тогда, два года назад, была суббота, мой день рождения, мне исполнилось 12 лет. В школе ко мне подошла Светлана Анатольевна, она держала в руках красненькую подарочную сумочку, а внутри этой сумочки что-то лежало. Я с нетерпением ждала той минуты, когда можно будет узнать, что же там. А там был глобус!

– Ты будешь на него смотреть и выбирать, куда поедешь путешествовать, – сказала Светлана Анатольевна.

Мне и правда нравилось его вертеть и представлять: я маленькая волшебница; я повелеваю Землей. Ах, сумочка!

...Флакончик. Духов уже нет, а запах живет во флакончике. Когда я слышу этот запах, мне вспоминается какая-то елка около старого телевизора, на елке красивые игрушки, а под елкой очень много подарков. Наверное, тогда меня любили. И я всех любила. Тогда жила любовь с нами.

...Колечко серебристого цвета, колечко с розовой бусинкой. Мама с папой подарили. Давно-давно подарили. Теперь колечко живет уже на мизинчике. Пальчики выросли. Колечко не растёт, но хранит важные воспоминания. О бабушке с дедушкой. Как-то у них дома я уронила колечко в щелку перед порогом в кухню, пыталась достать, но не получилось. С помощью проводочки и крючочка дедушка выудил мое колечко. Я радовалась. Бабушка гордилась дедушкой. Мама, папа улыбались своим родителям.

...В детстве у меня был цветной шарик, сейчас такие не продают. Однажды он лопнул. Обрывки резины разлетелись по всей комнате. Один из них залетел за пианино. Недавно я нашла этот пыльный кусочек, отмыла, высушила. Кто-то скажет: «Фу, резинка!» Но я промолчу. Это моя ценность, сладостный миг власти над счастьем, миг торжества: у меня было то, чего не было у других. Но вряд ли сегодня «другие» захотели бы иметь то, от чего остался только сморщенный кусочек. Это важно только для меня.

...Мягкая игрушка размером в пальчик. Котенок. Когда мне было 7 лет, у меня была кошка Люся. Я ее ругала, таскала, потом жалела. Наверное, ей было очень плохо, ведь я ее мучила. Теперь кошки уже нет, я вспоминаю Люсю, и душа моя тоскует.

...Обыкновенный домашний стул. А я смотрю на него и удивляюсь: неужели я была такая маленькая, что могла играть под ним? Мне смешно и приятно: всё когда-то было готово играть со мной.

...Мой брат Ванька нашел в коробке с новогодними игрушками эту старую-старую обезьяну. Шерстка у нее выцвела, местами обезьянка даже осталась без своей шубки. Не сверкают когда-то блестявшие на лапах цветочки, все блески осыпались. Это мама много лет назад подарила нам с Ваней по обезьянке. Ванька свою обезьянку даже на зуб пробовал. Я помню, как боясь, что брат-олух и мою обезьянку загрызет. Странно, но, держа в руках игрушку брата, я не хочу найти в коробке свою обезьянку.

...Открываю окно. За окном снегопад. Я подожду: какая-нибудь снежинка летит для того, чтобы приземлиться на моей ладони. Смотрите: вот моя снежинка! Она тает, тает. Капля! Все мы чем-то похожи на капли. Странствуем по миру, ищем приключений. Капля маленькая, но она часть Земли. Влага не может рассказать о том, где была, что видела. Сейчас я стану только ветром, который сгонит «бывшую снежинку» с моей ладони. Уже не летит – падает. Плех! Все мы из снега. Станем водой. Вот и вся истина.

...У нас в садике рос большой тополь. На него вешали скворечники. Вокруг дерева всегда было много семечек. Я решила оставить память о том, что я была, что я росла в этом садике. Я взяла зернышко, посадила его в землю, полила. Ничего не выросло, но это семя разрослось в моей памяти.

...Из книги вылетел листочек бумаги с начерченным на нем словом «СОНЦЕ» и нарисованным желтым кругом, края которого расплылись. Я вспомнила: мне было лет 6, я рисовала солнечный день, баночка с водой опрокинулась и залила листок. Мне была жалко рисунок, я написала «СОНЦЕ», не вытерпев, схватила первую попавшуюся книжку, спрятала в нее листок и забыла о нем. А теперь... как же хорошо наше неаккуратное детство! А теперь не спрячешь неудачу, оцарапанное чувство. Да и хочется не прятать испорченные жизненные листочки, а сжигать их безжалостно, чтобы и следа воспоминания не оставлять. ●

Александра ЧКАНИКОВА

Территория «Старт Ап»:

идеальная атмосфера для полета детской фантазии

Пространство для образования ребенка должно строиться по принципу избыточности

В Москве прошел первый Фестиваль образования для детей «Старт Ап». За три дня Центральный Дом художника на Крымском Валу посетили более 8 тысяч человек. Идея простая: собрать в одном месте все, что есть в Москве для детей – музеи, театры, издательства, фирмы, изготавливающие игры, игрушки и детскую мебель, все это оснастить грамотным научным сопровождением, пригласив ученых и специалистов для разговора с посетителями-родителями. И это сработало: вещь – деятельность – слово – смыслы.

Пространство было выбрано рекреационное, никаких дверей. Времени было дано много, причем в разных местах оно текло по-разному.

И было заметно: в таком мире дети самоопределялись куда более органично, чем взрослые...

Вот сайт фестиваля – <http://www.startupfair.ru>, его стоит взять на заметку.

Программа фестиваля сулила посетителям любого возраста массу интересного, и уже за полчаса до открытия на ступеньках ЦДХ прыгали и знакомились дети в весенних легких курточках.

Все начиналось с веселых дразнящих звуков гармонии. Ко-

лоритный гармонист в картузе и бойкая дама в народном костюме зазывали детей. В одно мгновение были розданы сопелки, трещотки, ложки, бубны, и тут грянула такая музыка! К общему веселью, одна ложка тут же раскололась пополам: на то она и народная музы-

ка, чтобы все от души и в полную силу.

Пока юные гости хлопали, топали и плясали, кое-где уже началась бурная анимация, в других залах заработали «обучалки»: на больших столах появились пластилин, глина, акрил, бумага. Там звали го-

товить еду. Там раздавали коробки с настольными играми. Клеить модели, что-то собирать, разрисовывать фигурки. Мастерить костюм... По центральному залу прошеествовал энергичный юноша с моделью человека, пугающей цветастыми разборными внутренностями, – сигнал к началу мастер-классов музея «Экспериментаниум».

– Ого! Пошли за ним! – ребята постарше юркнули в другой зал. Войдя, многие про науку и думать забыли: тут стоит ракета почти в натуральную величину, щедро инкрустированная фольгой!

Малыши же кричали наперебой: хочу попробовать вон тот паровозик... хочу полететь на ракете! – и, ерзая, устраивались на первых попавшихся скамейках, подтягивали к себе празднично пахнущий инвентарь.

Чуть поодаль «Театр вкуса» моментально собрал вокруг себя стайку восторженных поварят. В главных ролях – скалка, свежие яйца, горшочек с пахучей итальянской зеленью, горы белоснежной муки и молодой обаятельный повар в красном колпаке.

– У нас в Италии, например, если шеф объясняет и нам все понятно, мы говорим: си, синьоре! Повтори-те!

– Си, синьоре, – звучит нестройное детское эхо.

– А если мы видим хорошего человека, мы хлопаем его по руке и говорим: «Бонжорно!» – и озорной повар поднимает в воздух клубы мучной пыли. Пока все зрители не перемазались в муке, не понюхали трав и не пощупали упругое золотистое тесто для пасты, никто не успокоился.

Итак, каждый выбирал свою стратегию – бегать между залами, стараясь ничего не упустить и ухватить хоть понемножку от каждого занятия, или философски стоять на месте, ожидая, пока событие придет само. Последнее чаще вы-

бирали дошкольники, а вот самыми активными «челноками» оказались младшие школьники, они так и тащили своих взрослых из зала в зал.

А что же взрослые? Им бы побродить по книжным рядам, пощупать новинки развивающих игр – картонные, фетровые, деревянные, резиновые – на любой вкус, цвет и возраст. Деревянный кукольный домик, населенный жильцами ручной работы, грандиозные «бродилки» метр на метр, но главное, конечно, книги.

– Вот наше издательство впервые публикует этого классика немецкой детской литературы. Нет, не новодел, этот автор жил столет назад! Хармса знают все, а его современника никто у нас не знает, – продавцы приветливы на редкость. В магазинах еще такого не увидишь, а тут – да, особенно продавцы игрушек, настоящие проводники в мир игры: откроют, расскажут, усадят ребенка поиграть. Позапускают все, что запускается, заведут все, что заводится. Даже годовалые малыши – уважаемые гости: они что-то выбирают на ощупь и на глаз, явно высказывая свои предпочтения.

Наверное, каждый застревал в отделе умных тематических игрушек, где ребенок мог при помощи консультанта раскрыть любую коробку с дорожным игровым набором и посмотреть изнутри, что же там такое и как оно крутится. Запросто покатав мини-тележку или позапустить железную дорогу.

И снова – в обучающие залы, чтобы смастерить пластилиновую Вселенную, переодеться русалками, попрыгать на ковриках «пешком в историю» или просто, взяв первый попавшийся фломастер, оставить автограф на гигантском бумажном листе, растянутом по полу (на следующий день это изрисованное полотно было фоном для инсталляций на стене).

В нарядных залах для бодрых бабушек, серьезных пап и мам с крохами наперевес находилось все. Стойка с молочным коктейлем, элегантный буфет с ароматными брускеттами и демократичными бургерами. Фреш апельсиновый. Есть. Пить. Фотографироваться. Отдыхать. Играть с детьми. Думать.

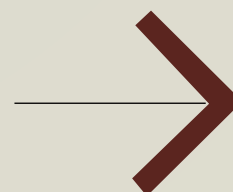
Все три дня – лекторий нон-стоп за стеклянной перегородкой в самом центре действия. Можно было слушать специалистов и краем глаза следить за ребенком, который лезет в картонный домик, а из него ныряет в подушечное море (слева) или играет в осмысленные игры на территории справа. Там визг, а тут стук деревянных деталей. Но к такому образу жизни родителям не привыкать.

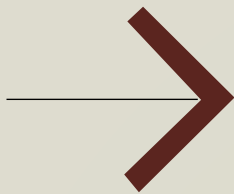
– Самое главное – чтобы в доме велись серьезные разговоры на разные интересные темы, и пусть дети присутствуют на этих разговорах, пусть участвуют! Нет ничего важнее, чем научить ребенка поддерживать разговор, отличать собственные мысли собеседников от штампов, – звучало в микрофон.

Но все-таки, может быть, еще раз обежать торговые ряды? Или еще раз «в обход по залам»? Здесь все неуловимо меняется от часа к часу и один день не похож на другой.

В общем, когда на закрытии серебряные дети (скафандры они мастерили здесь же) стреляли из серебряной пушки серебряными конфетти, что означало «конец», любознательные взрослые продолжали засыпать вопросами ведающих в лекционном зале.

Все никак не могли остановиться... ●

Жестокие принцессы, задиры и тихони

Психологи считают, что роли в детском возрасте меняются часто. Но надо внимательно смотреть на своего ребенка, чтобы он не заигрался

В рамках фестиваля «Старт Ап» прошел круглый стол «Страх и трепет в детском саду». Разруливать ситуации «мой ребенок всех бьет», «мой ребенок изгой», «мой ребенок никогда не дает сдачи» и другие пришли Сергей Кузнецов, писатель, главный редактор сайтов «Букник» и «Букник-младший»; Линор Горалик, писатель, культуролог; Екатерина Жорняк, психолог, преподаватель семейной терапии и супервизор; Ирина Фишгойт, преподаватель школы «Ковчег»; Мария Тендрякова, психолог, историк, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Правильно: надо всегда быть на стороне своего ребенка. Но иногда это очень сложно, когда именно твой ребенок – тот, кто обижает всех. Бьет девочек и обзывает мальчиков, а иногда – и воспитателей.

Агрессивны не только мальчики. Девочки, начиная уже с трех лет, создают групповую динамику социального насилия, то есть вполне осознанно ставят других в невыносимые социальные ситуации. В отличие от мальчицкого это тихое насилие выпадает из поля зрения взрослых. «Организа-

торши» как раз на самом хорошем счету, «умницы» и вообще приветливые, послушные девочки. Эту информацию преподнесла Линор Горалик, а комментарий к ней Екатерины Жорняк был таким.

Нам хочется знать причины неодобряемого поведения, в том числе агрессивного или жертвенного. И психология XX века нам многое наобъясняла: и гены, и карма, и семейное воспитание... и все это мифы, в которые нам вольно верить. Но еще больше мы верим, пусть не всегда признаваясь себе, что занимать верхнее положение в иерархически устроенном обществе очень даже неплохо. Переживая за ребенка, который не дает сдачи, мы внутренне согласны, что агрессия – это неплохо. Первое, что надо решить, – как мы сами относимся к агрессивному поведению других? Как устроен мир в нашем понимании?

А по-разному, и это видно на детях. Ирина Фишгойт говорила о том, что в одних детских коллективах травля есть, а в других нет. Травля у маленьких – развлечение, острая тайная игра. Сигнал педагогу о том, что детям скучно. Но вот важное добавление антрополога Марии Тендряковой: придумать следовало бы что-то замещающее потребность в проигрывании жизни общества. Конечно, когда-то на Самоа нашли общество, в котором нет конкуренции и установок на самоутверждение, и там никто не слышал о подростковых кризисах. Однако мы живем в таком мире, в каком живем, поэтому мы тайно или явно дети будут про-

игрывать те роли, которые общество обозначило. Успешный и лужер – сюжет сотен современных фильмов. Но мало кто замечает перевернутость ролей во многих из них, эффект гадкого утенка. «Наверное, потому, – считает Линор Горалик, – что сценаристы сами из числа гонимых в детстве».

И все-таки слушатели-участники настаивали на понятиях «стигматизация», «признаки виктимной личности», тогда как психолог Екатерина Жорняк была непреклонна в концепции «все течет, все изменяется». Доказывала, что одни и те же причины подталкивают ребенка и к роли агрессора, и к роли жертвы: желание выглядеть хорошим, нравиться другим, участвовать в общем деле. Очень часто роли меняются. Надо просто очень внимательно смотреть на своего ребенка, чтобы он не заигрался, чтобы дети не запутались. И не ставить ярлыков. Рассказ одной мамы пришелся кстати: в Штатах, где удар лопаткой по голове расценивается как вопиющая агрессия и ребенка сразу изолируют, ее дочь жаловалась на утонченные способы тайной травли со стороны других детей.

Чтобы цивилизованно общаться, надо как-то пройти и дикую стадию: «Мой ребенок любит всех бороться», то есть возиться с другими, находиться в телесном контакте. Но ведь пройдет, если подходить к этому с чистыми помыслами.

Ко всему в ребенке – с чистыми помыслами, но хорошо понимая, как устроен мир.

Записала Мария КОПОТЕЕВА

Любовь ТРОФИМОВА, психолог

Детство как карьера

Увы, сегодня любая увлеченность ребенка часто воспринимается родителями как точка приложения силы: надо дожать до результата

Индивидуальные ресурсы работают, наращиваются, дают отдачу, когда человек вступает в отношения с другими людьми. Социальный капитал личности – это степень ее обращенности во внешний мир, способность с ним взаимодействовать. Источник защиты, поддержки и коррекции мира внутреннего.

К сожалению, современная среда взросления ребенка не способствует развитию таких важных социализирующих свойств личности, как склонность обращаться за помощью, уровень доверия людям, эмоциональный интеллект, ориентация на ценности самостоятельности.

Тем больше появляется исследований о том, что без социальной ориентировки личность рискует быть разрушенной...

Порой человек думает и говорит одно, а в мимолетных суждениях и проговорах выражает что-то глубинное, чего в себе не замечает. Разговариваем, допустим, на детской площадке с одной мамой о том, как сделать так, чтобы дети играли дружно, соглашаемся друг с другом, вспоминаем сказку про репку, а она: «Вот-вот, это где мышка победила!» – «Разве мышка?» – «Ну

как же, ни у кого не получалось, а у нее получилось. Она и оказалась лучшей!»

Трактовка удивительная. Недавние исследования ВЦИОМа называют детей, рожденных в постперестроечное время, «достижительным поколением». Все они сплошь карьеристы, одиночки, «целевики», настроенные на победу даже в тех местах, где нет финального гонга и

финишных ленточек. Им просто не верится, что в некоторых сферах человеческой жизни «первых нет и отстающих». Откуда берется такое восприятие мира?

Обвиняют и систему жесткого отбора, пустившую корни в образовательный процесс даже на уровне детского сада, и обилие компьютерных игр, где в конце заботливый художник уже нарисовал заветный

кубок и разноцветные салюты в честь победителя. Однако первые примеры прямолинейного мышления ребенок получает в собственной семье.

Современные родители наблюдают за развитием своего ребенка в прямом смысле с линейкой в руках. Разум подсказывает, что сама по себе линейка ничего не значит, но вместо того чтобы отбросить ее и вооружиться более тонким инструментом, мы начинаем вводить в систему взаимоотношений все новые и новые линейки, чужие, совершенно посторонние. Естественно, оказывается, что у кого-то ребенок быстрее научился собирать пирамидку, раньше освоил буквы, меньше времени тратит на домашнее задание, – беда, беда! А вот если наш в чем-то окажется «быстрее – выше – сильнее», то родители ликуют: наконец-то появился легитимный повод гордиться своим отпрыском.

Приходя домой из школы, наш ребенок отвечает раз за разом на два вопроса: какую получил оценку и кто сегодня в классе был лучшим? Это две точки родительской системы координат: где ты и где победа? Чтоб было видно, куда надо метить.

И как тут не вспомнить рассказ Драгунского «Третье место в стиле баттерфляй». Дениска с радостью сообщает отцу о том, что получил бронзу в итоговом заплыве, отец очень оживляется, но как только выясняется, что третье место заняли все восемнадцать человек, приплывшие после первых двух победителей, папин интерес угасает, а вместе с этим портится и настрое-

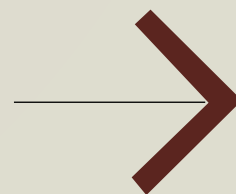
ние сына. Само по себе плавание, переживания ребенка на соревнованиях ничего не значат. А вот победа – это да.

Поэтому любая детская увлеченность воспринимается родителями как точка приложения силы: надо дожать до результата. Недожали – значит, крутимся вхолостую. Такую роскошь себе позволять нельзя, поэтому раз уж мы тебя, дорогой, отправили заниматься, ты, будь любезен, стань лауреатом хоть чего-нибудь, вышиби себе призовое место, дожди уж, победи их всех как-нибудь! Вырабатывается отношение к жизни как к полю боя, где нет друзей и партнеров, все конкуренты и нужно вести постоянный бой – за первое место, за кубок, за баллы... за все на свете.

Чувство товарищества не предусматривается, как и возможность сотрудничества, поддержки, взаимопомощи. Привыкнув быть лидером гонок, человек уже не может взять в толк, что еще можно делать с окружающими, как не побеждать их. И вот он уже такой Лидер Лидерович в свои 14 лет, что его посылают учиться за границу. Только там он серьезно озадачивается: метод обучения преимущественно командный, а быть частью чего-то он не привык: «Меня постоянно бесит, что в нашей команде есть тормозящие, они выступают слабо, мешают нам быть лучшими. Я думал, что виноваты преподаватели, которые неправильно сбалансировали группу. Но мне объяснили, что задача у нас другая – не выиграть, не победить, научиться и научить друг друга», – пишет сын моей знакомой из колледжа в Австрии.

То есть западная культура уже проводит работу над ошибками. У них победителями становятся не те, кто упрямо бежит к финишу, а те, кто ведет себя как люди. Взять хотя бы мультфильмы для самых маленьких – про паровозики из Чаггинтона или «Тачки». Если не знаете: молодой гонщик, мечтавший выиграть заезд, проигрывает, потому что помогает попавшему в аварию старому гонщику сохранить достоинство. Его поступок оценен всеми болельщиками, и он получает большее признание, чем выигравший кубок карьерист.

Что же делать нам, хронически отстающим? Уж точно не запикивать ребенка в узкий целевой коридор. Пусть свободно побеждает в разных направлениях. ●

Нина ЧАПЛЫГИНА

На три поколения от Николеньки Иртеньева

Рефлексивность героя повести Льва Толстого
оказалась чуждой современным старшеклассникам

Недавно доктор психологических наук Наталья Толстых представила прелюбопытнейшее межпоколенческое исследование о полноценном проживании подросткового возраста.

Поскольку традиционно примечательным для понимания кризиса подросткового возраста психологам служит образ Николеньки Иртенева, созданный Львом Толстым в трилогии «Детство. Отрочество. Юность», в 50-е годы было проведено масштабное исследование советских подростков на предмет идентификации себя с героем. Надо было просто прочитать книгу и отметить фрагменты, которые понравились. Потом с детьми беседовали, и получались длинные протоколы. И выходило, что детям близко все: и уход в себя, и чувство своей исключительности, и противопоставление себя окружающим, и повышенная ранимость. Советские ребята тоже много думали о себе, но думали для того, чтобы усовершенствоваться, улучшить отношения, добиться признания. Все то же самое, но в новой функции.

Подростки 80-х, получив то же самое задание, в большинстве уже не воспринимали Николеньку как свое отражение, да и о себе мало что могли рассказать. Выходило, что рефлексивность у детей 12–16 лет куда-то подевалась. А ведь появление рефлексивности, учит психология, – второе рождение личности. Но дети не выделяют себя из потока жизни и даже сопротивляются выделению.

Когда прошло еще 25 лет и исследование решили продолжить (наши

дни), оказалось, что самое трудное теперь – уговорить детей прочитать, потому что «много букв». Ну а задача связать героя с собой им показалась крайне нелепой. Никто не идентифицирует себя с Николенькой, потому что: «Зачем думать о себе, мне что, заняться нечем?»

Факт: рефлексивность последовательно сходит на нет. Откуда взяться эмоциональной чуткости, совести, доверию?

«Доверять никому нельзя»

Это еще один шаг к ослаблению морально-нравственной регуляции. Однако считается, что для достижения индивидуального успеха так думать правильно. Рыночная культура вроде бы и предполагает стандартизацию и редукцию духовной жизни.

Но пока мы выбиваем из детей человечность («как он жить-то будет, такой бесхитростный»), в мире все больше растет значимость моральной регуляции. Потому что без нее не работают ни законы, ни традиции. Опоры общества рушатся.

Между тем под конкурентоспособностью личности многие понимают именно готовность переступить морально-нравственные барьеры.

По данным исследования доктора психологических наук Ольги Дейнеки, приоритетными качествами личной конкурентоспособности являются знания, целеустремленность, интуиция, здоровье. Защита законом и мораль занимают 11-е место. Это у взрослых. Опрос студентов показал, что мораль вообще не входит в представления о конкурентоспособном человеке. Более того, мораль воспринимается как помеха для эффективной конкуренции. Правда, у

региональной молодежи ее рейтинг в конкуренции достоверно выше.

«Мы записали его на курсы лидеров»

Тоже шаг к отрыву. Хотя, что правда, то правда: полученным данным, психологический и морально-нравственный климат в коллективе занимает последние места в рейтинге качеств конкурентоспособной организации. За что же все так взъелись на коллективизм? Да просто: коллектив объединяют общие этические ценности. Моральный консенсус – базис взаимного доверия. Все это лишние нагрузки, поэтому рейтинг социальных регуляторов в обществе выстраивается в пользу закона, а не этики отношений. Закон, конечно, хорошо, но мораль все-таки шире права.

Однако мы продолжаем спрашивать с детей высоких достижений, потому что верим: только напряжение всех способностей приведет к престижной работе, которая принесет высокий заработок. Смотреть вокруг, взаимодействовать с реальностью, с другими – не учим.

А моральные барьеры падают с той скоростью, с какой мы отучаем детей считаться с другими и с совестью. Вот что говорит исследование Ольги Дейнеки: ради денег испытываемые взрослые (20%) допускают любые моральные девиации, коррупционное поведение в том числе. Отношение молодежи к взяткам еще терпимее, больше одной трети считают это нормальным явлением. Столько же готовы обмануть бизнес-партнера, если речь идет о выгоде.

Все-таки надо думать, куда и ради чего мы нацеливаем ребенка... ●

Лучший способ учиться.

Простые и удобные интерактивные технологии, эффективное обучение и заинтересованные ученики.

НОВИНКА

**MimioStudio
ActivityWizard**

Продукты и технологии MimioClassroom™ позволяют проводить урок таким образом, чтобы ученики начинали активно и заинтересованно участвовать в нем, а не оставались просто слушателями. Это интерактивное оборудование для вашего класса, позволяющее повысить качество урока и одновременно экономить время и силы учителя. Мощный и легкий в освоении программный пакет MimioStudio™ обеспечивает использование всех интерактивных устройств, интегрируя их возможности. А новая функция ActivityWizard автоматизирует разработку упражнений, позволяя за считанные минуты подготовить материалы к очередному уроку. Бесплатные он-лайн ресурсы MimioTraining™ помогают учителям быстро освоить и эффективно использовать интерактивные образовательные технологии.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

DYMO

Mimio®

Interactive Teaching Technologies

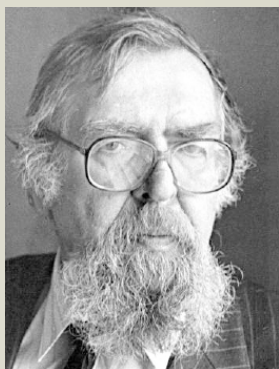
ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Российская экономика:
виды на будущее — 56–58
Омлет в эфире — 59–61
Мужество и свет — 62–64

Николай КРЫЩУК

Беседы с академиком Панченко

В этом году литературная общественность отмечает две даты: в феврале – 75-летие со дня рождения академика Александра Михайловича Панченко, в мае – 10-ю годовщину со дня его смерти

Александр Михайлович Панченко был человеком чрезвычайного обаяния, но даже и случайному собеседнику с первых минут передавалось ощущение внутренней значительности, которое исключало переход к фамильярной короткости. Люди его, предвоенного, поколения и такого именно склада нередко находили прибежище в филологии. С одной стороны, жар просвещения, с другой... Он нередко повторял реминисценцию из Эпикура: «Хорошо прожил тот, кто хорошо спрятался».

Но и в этой академической среде Панченко выделялся, причем не только, как говорили, «отстраненностью от кабинетных форм жизни и творчества». Он исследо-

вал русскую литературу и культуру на переломе от средневековья к Новому времени, открывал целые культурно-исторические материи, какими были, к примеру, русское стихотворство и вообще писательская культура XVII столетия. При этом... вот что писал о нем филолог Ю.М.Прозоров: «Выдающийся ученый, А.М.Панченко никогда не стоял на позициях так называемого сциентизма, с его уверенностью в том, что наука всесильна и может достигнуть знания полного и абсолютного. ...да и сама личность ученого была словно антиподом рационалистической схоластики, рамки позитивистской гносеологии ему были тесны.

Давая понять читателю и собеседнику, что наука – далеко не единственная и не всеобщая форма познания и духовного опыта... А.М.Панченко не случайно стремился к максимальной свободе от формальностей научного быта. Многое в этой сфере, и более всего бюрократические стороны научного процесса, было ему в тягость, а нередко вызывало ироническое отталкивание, ироническое преодоление. Это было, думается, еще и поведенческим способом дистанцирования от научности в узком – корпоративно-специализированном – смысле...»

Устное слово Панченко ценил и любил не меньше, чем письменное, и был в нем так же концентрирован и свободен, как в научных работах. Его телевизионные программы о русской культуре принесли ему симпатии зрителей и были удостоены Государственной премии. И в беседе Александр Михайлович был горяч, пристрастен, поскольку не меньше, чем науку, ценил непосредственный опыт, здравый смысл и житейское разумение частного человека. Ощущение единства мирового культурно-исторического процесса всегда питало его интуицию ученого.

...В архиве моего коллеги по «Радио России» Николая Кавина сохранились две записи наших бесед с Александром Михайловичем. Первая посвящена Набокову с заходом в Пушкина, вторая собственно Пушкину. Обе они состоялись весной 1999 года. Сегодня мы публикуем первую беседу.

Беседы с академиком Панченко:

Николай Крыщук. Александр Михайлович, жизнь провела странный эксперимент: она пересадила совсем еще молодого человека, русского, из такого русского вазона с его детскими воспоминаниями на, в общем, тогда еще для него чужую и незнакомую западную почву для того, чтобы родить большого русского писателя. И он зацвел странным, необычным образом, может быть, отчасти в силу этих обстоятельств. При том что это прекрасная русская речь, не замусоренная новоязом и трамвайной перебранкой, как сказано у Мандельштама, она с каким-то иностранным акцентом, как это было у Герцена. Что является неким дополнительным привкусом. Как вы относитесь вообще к этой пересадке, к этому смешению языков? Плодотворно ли это? В данном случае мне представляется, что это плодотворно. Или нет?

Александр Панченко. Вы знаете, ведь это очень редкий случай, так скажем, исключение, потому что представители русской эмиграции (парижской, да и берлинской) были упрямы: кто не знал французский язык (или немецкий), они их и не учили. Ну, элементарные какие-то слова знали, чтобы купить хлеба, еды. А так не учили. Не из-за того, что не было возможности, или не было склонности, или не было способности. Из упрямства. А Набоков...

Это ведь и семья была такая западническая. И он, один из немногих эмигрантов, а может быть, просто один (не знаю, не думал над этим), сумел стать гражданином мира. И писал совершенно одина-

ково прекрасно и по-русски, и по-английски.

Н.К. Однако мне говорили люди, которые владеют английским языком, что «Лолита» по-английски и «Лолита» по-русски – это два разных романа.

А.П. «Лолиту» я как раз не люблю. Я ее читал по-русски, конечно, по-английски не читал. Но вот перевод «Евгения Онегина» на английский, сделанный Набоковым, – это очень хороший перевод. И я имел случай познакомиться и с комментариями, и нашел там то, что даже до сих пор не вошло в современную пушкинистику. Если хотите, расскажу.

Н.К. Да, очень интересно.

А.П. Каждый русский человек что-нибудь хочет сказать о Пушкине. Желательно, не в общей форме. И вот у Пушкина есть, помните, в 10-й зашифрованной главе: «Кинжал Л., тень Б.». Ну, кинжал Луве-ля – это ясно, убийцы герцога Берельского. А вот кто такой «Б.»? Все гадали. И я стал гадать. Ну, «тень Бейрона» обычно считают. Но под вопросом. Я думаю: «Ну не может быть, чтоб не выяснить такой пу-стак». Реальный пробел, можно заполнить. У позднего Пушкина в одной из заметок он вспоминает 20-е годы, годы французской реставрации. И пишет: «Безумец Лу-вель, мятежник Бертон». Я думаю, кто такой Бертон? Беру Лависса и Рамбо «Историю девятнадцатого века». Оказывается, это был генерал, в 23-м, кажется, году поднял восстание антикоролевское, восстание проиграл и был казнен. И я написал для «Вестника Пушкин-

Набоков

ской комиссии» маленькую статейку на тему, кто такой этот Б. И был доволен, потому что стало все ясно. Показал всем пушкинистам, и Михаилу Павловичу Алексееву. «У, как здорово!» Бориса Викторовича Томашевского уже не было на свете. Тот, может быть, и знал это. Но продолжал размышлять: «Не может быть, чтобы никто об этом не написал!» В пушкинском кабинете Пушкинского Дома я стал смотреть все комментарии. И у Набокова в английском переводе с английскими комментариями нашел: «Кинжал Лувеля, плен (или тень, вот два варианта, потому что он в плен попал) Бертоне». Так что Набоков был хорошим филологом. И хорошим англистом.

А что до «Лолиты», этот роман меня весьма смущает. В нем есть какой-то отблеск или инерция (как хотите) так называемого Серебряного века русской и зарубежной литературы, который сейчас очень хвалят все. Да, есть за что хвалить. Масса талантов: Ницше, Метерлинк, Пшибышевский Станислав, которого сейчас мало помнят...

Н.К. Гюисманс.

А.П. Гюисманс. Был среди них Оскар Уайльд – один из китов, на которых стояли эти авторы Серебряного века. Он был любитель афоризмов. Вот у него есть такой афоризм: «Брак – это не двойственный союз, но тройственный». Так оно и было. Это же век абсолютной безнравственности. И когда я читал «Лолиту», я вспомнил, что на башне Вячеслава Иванова на Таврической жили Зинаида Гиппиус с Дмитрием Мережков-

ским, которого она называла Дмитрием, и Филосовым, которого она называла Дима. И ничего, они считали, что это нормально. А сам Вячеслав Иванов взял и женился на падчерице. А это, знаете ли, уже «Лолита». Хорошо написано, ничего не скажу. Но читать не обязательно.

Н.К. Вы упомянули Серебряный век, и я вспомнил, что вокруг Набокова идут как бы такие принципиальные споры, которые заключаются в том, что одни говорят: «Приглашение на казнь» – это исключение, это дань модернизму и не генеральный путь реалиста Набокова; другие говорят, что это ключ ко всем его произведениям. И таким образом подверстывают его под Серебряный век, под модернизм.

А.П. Я согласен, пожалуй, с теми, кто подверстывает его под Серебряный век. Конечно, он совсем молоденьким покинул Россию Серебряного века, но переучиваться весьма сложно. Чему научился в юности, так и поступаешь. И я думаю, что он, конечно, отзвук Серебряного века. Там была такая череда писателей, особенно прозаиков, которые не вписываются в этот модернизм или плохо вписываются. Ну, например, Евгений Чириков. Или, скажем, Будищев. Телешов. Их довольно много, они всегда стояли на втором плане. А Набоков сумел сохранить все-таки какое-то прозаическое здравомыслие при всех веяниях Серебряного века в отличие, скажем, от Андрея Белого с его романами знаменитыми...

Н.К. ...который весь там.

А.П. Весь там. Модернизм, ритмизованная речь. И читать это очень тяжело. У нас русская прозаическая традиция, если старших современников Набокова взять, лучше всего представлена, конечно, Буниным. У него все блестяще. Это и Серебряный век, это и реализм.

Н.К. Вопрос, конечно, выглядит общим, но в действительности это не общий вопрос, а даже, можно сказать, частный. Вот вы упомянули Бунина. Да, чрезвычайно концентрированная проза, метафорична, пластична. Но это же все, что мы можем сказать и про Набокова. А что, собственно, Набоков внес в литературу?

А.П. Мне трудно сказать. Я не почитатель Набокова, мало его читаю. Но я думаю, он внес как раз вот этот элемент ужаса, разложения. То, о чем Блок говорил: «Ужас при дверях». Когда Набоков ездил на автомобиле в гимназию, люди уже чувствовали, что будет ужас. И вот этот ужас он отразил, предреволюционный и революционный ужас.

Н.К. Ну тогда уж, конечно, и ужас эмиграции.

А.П. И ужас эмиграции, разумеется, потому что эмиграция – это страдание. Для первой волны эмиграции по крайней мере. Было много волн эмиграции. И сейчас она продолжается, уж не знаю, какая по счету. Четвертая, может быть, пятая? А для них это был ужас, потому что они были русские люди, хотели вернуться домой, рассчитывали на это, но Бог не дал. ●

Российская экономика: ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ

Как выясняется, не все финансовые проблемы
решаются деньгами...

В рамках проекта «Весенние диалоги» (дискуссионный клуб) студенты НИУ ВШЭ встретились с Алексеем Кудриным. Возможность обсудить с бывшим министром финансов «Стратегию 2020» получили не только московские студенты: на связи с конференц-залом находилась студенческая молодежь из Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Перми.

Нам кажется, что суждения профессионала класса *vip* будут интересны и нашим читателям.

Коротко о себе и об особенностях момента

– Скажу сразу – я не автор и не соавтор стратегии, теперь уже даже не заказчик. Я независимый сторонний эксперт. И я могу сказать, что это одна из уникальных работ современности, которая полно и комплексно охватила многие вопросы. Но это не столько программа, сколько предложения правительству по решению ключевых проблем, прохождению ключевых развилок. Не стоит думать, что государство примет все предложения. Например, оно может не проводить много реформ в социальной политике, но тогда нужно выбрать другие точки опоры, чтобы

не перегружать бизнес налогами. Тогда будем упирать на уменьшение административных барьеров, чтобы раскрепощать бизнес. А в чем-то – например, в социальных обязательствах – государство, возможно, и не сможет уступить.

Итак, новое правительство на основе стратегии будет моделировать тот пакет мер, который будет воспринят и обществом, и государством. Экспертные группы пытаются выяснить, что же нужно сделать, чтобы российская экономика стала конкурентоспособной.

Далее – в пересказе. Модель последних лет была рассчитана на расширение спроса. С 2000-го по 2008 год средний темп роста

ВВП был 7 процентов – очень внушительная цифра с любыми регионами. После кризиса 2008-го средний рост за три года составил около 1,5 – 2 процентов. Перед экономистами встает вопрос: какая нужна модель – спроса или предложения?

За последние 11 лет большой рост цен на нефть и денежное предложение на внутреннем рынке значительно расширяли спрос. Бизнес тоже был готов расширяться, но экстенсивно, тиражируя устаревшие технологии, не совершенствуя продукцию. Большое отличие от Европы, где нужно вкладываться в модернизацию. Так что изменения необходимы.

Про деньги: куда и почему

Алексей Кудрин был предупрежден, что студенты могут спросить о чем угодно. Однако первые острые вопросы Кудрин задал себе сам:

– До 1999 года, начиная от гайдаровских реформ, Россия заработала на нефти 200 млрд долларов. А с 2000-го по 2007 год – 850 млрд. С 2007-го по 2011-й – два триллиона. Как деньги растеклись по экономике?

Ответ: нефтяные компании обменивали полученные доллары на рубли, инвестировали в российский рынок – медиа-холдинги, строительные компании.

Тогда же нужно было любой ценой снизить инфляцию, поэтому Центральный банк укреплял национальную валюту. С 2005-го по 2011 год импорт в Россию вырос со 164 до 413 миллиардов. Укрепление рубля привлекает больше товаров на рынок, а удешевленный импорт начинает конкурировать с товарами отечественного производства – отсюда и проблемы отечественного производства. С этим сейчас и приходится бороться.

Затем Кудрин заговорил о бюджетной политике («предвосхищая ваш вопрос»):

– Условно модель «Стратегии 2020» – это (+4-2). Увеличить расход на 4 процента ВВП по самым приоритетным направлениям. По одному проценту должны получить образование и здравоохранение. Уменьшить на 2,8 процента субсидии экономике, но на 1 процент увеличить расход на дороги и инфраструктуру. А еще уменьшить на 2 процента расходы на безопасность. Можем ли мы себе позволить такие ответственные денежные перенаправления? Согласно стратегии суммарно общие расходы бюджета увеличиваются на 2 процента, по моему мнению, такой возможности у России сейчас нет. Мы и так превысили расходы, к тому же нам приходится ориентироваться на цены на нефть или снова и снова увеличивать дефициты бюджета.

Однако это начнет давить на внутренний рынок. А расходы на оборону снизить не удастся, это твердое решение государства. Поджать социальные расходы – непопулярная мера. Свою и без того низкую популярность правительство разменивать не спешит.

Чтобы остаться хотя бы в тех же рамках, нужен компромисс: (-2+2).

Разминочный диалог: можно ли сэкономить на троечниках?

Ярослав Кузьминов, один из разработчиков «Стратегии 2020», взял слово:

– Одобрение основной части стратегии прошло на редкость легко, все понимают, что возможности реформ без ресурсной поддержки исчерпаны. Остались дорогие, непопулярные реформы. Пора начать платить учителю зарплату, менять

Нынешняя система индексаций пенсий такова, что за один год набегает 150 миллиардов нового дефицита, а все высшее образование стоит нам 450 миллиардов в год

формы отчетности, пора финансировать сферы услуг, которые в этом нуждаются. Налоговую нишу увеличивать некуда – остались такие ниши, как табак и энергетика.

Я легко могу себе представить модель, когда образование развивается только посредством реформ, без дополнительного финансирования. Например, мы перестаем принимать в вузы троечников. Представьте, мы этим ребятам троечникам говорим: и вы рискуете, и мы рискуем, если вы без знаний по математике хотите идти в инженерные вузы. Хотите учиться – берите кредит. Платные студенты

займут две трети – как в Китае, там троечники бесплатно не учатся.

Или, например, человек, не прошедший диспансеризацию, не получает бесплатного медицинского обслуживания. Но готово ли общество к таким изменениям? Социологические обследования показали, что нет, население хочет всего поровну.

Алексей Кудрин ответил так:

– Вопрос троечников для российского бюджета – три-пять миллиардов, ну максимум десять. А один процент ВВП – это 550 миллиардов. Конечно, в нем каждая копейка важна, но исключение троечников тут не поможет. Работать надо с пенсионным фондом, например. Пять лет назад дефицит пенсионной системы был меньше ста миллиардов, а сегодня – триллион. То есть два процента ВВП! Если бы мы стали повышать пенсионный возраст, то через десять-пятнадцать лет мы имели бы уже один сэкономленный процент ВВП. Нынешняя система индексаций пенсий такова, что за один год набегает 150 миллиардов нового дефицита, а все высшее образование стоит нам 450 миллиардов в год. Этот дефицит пожирает наши возможности.

В сфере интересов молодежи: что день грядущий нам готовит?

После этой разминки вопросы стали задавать и студенты.

– Недавно Майкл Портер сказал, что капитализм не оправдал надежд, а еще ранее экономистов разочаровал социализм. Так не пора ли применить гибридную систему в России?

– В определенном смысле Россия как раз сейчас внедрила свою версию гибридной экономики, как и Швеция. В Швеции этот гибрид таков: рыночная экономика плюс серьезная социальная часть в законодательстве. Средняя нагрузка налоговой экономики по сравнению с Россией огромна –

47 процентов. До сих пор такая налоговая политика устраивает всех, спасибо социальной поддержке. Хотя сегодня уже в Швеции ропщет бизнес, все меньше людей готовы работать и уходят в более удобные налоговые регионы.

Наш российский вариант со вменения никого не устраивает. Если идти по пути Европы, то нас ждет высокое налоговое бремя (во Франции это, например, 43 процента). Налоговая политика – насущная проблема Евросоюза. Их социальная модель привела к долговому кризису. Должны ли мы пройти по европейскому пути, повторив их модель, чтобы потом прийти к ее коррекции? Я думаю, что это промежуточное звено не нужно. Кстати, в Европе сравнительно высокое качество администрирования, они умеют работать с системой-гибридом. У нас такие модели тяжелы для населения: и качество плохое, и платить за него надо, как за хорошее.

– Хотелось бы поднять вопрос оплаты труда учителям школ. Моя мама – учитель младших классов в средней школе в моем родном городе. Более чем в половине регионов зарплата учителей не дотягивает до среднего. Местами учителям платят меньше, чем продавцам и дворникам. На практике эффективный контракт оказывается весьма спорным, потому что непонятно, по каким критериям и показателям оценивается труд учителя. Даже получая много бонусных баллов, моя мама зачастую теряет в зарплате. Что планируется сделать для учителей?

– Замечу, что не все страны могут себе позволить хорошую зарплату учителям. Только те страны, которые выставили себе такой приоритет, выводят учительские зарплаты до средних по экономике. Путин уже делегировал губернаторам эту задачу, много где зарплаты выйдут на средний уровень. Это амбициозная задача, ее решение поста-

вит учителей на новый круг – круг среднеоплачиваемых граждан.

Однако, думаю, проблема есть: что такое средняя зарплата по экономике? В условиях последних десяти лет зарплата в сфере добычи нефти и газа очень высока. Эта отрасль, составляющая четверть всей нашей экономики, вырывается по своим возможностям далеко за среднее и тянет среднее значение вверх. Мы находимся в гонке за ними, что нелогично и нерационально. Условия в обществе неравны.

(Неясно, в курсе ли Алексей Кудрин маленькой хитрости проек-

Очевидно, развитие пойдет в сторону большей платности всех видов услуг. К этому надо быть готовыми...

та: «средняя по региону», а не по стране. – Ред.)

– За чей счет будет создаваться госкорпорация «Дальний Восток»? Вы же говорили, что планируется понижать расходы на предприятия.

– Дальний Восток – неудобный, далекий регион, а самые тяжелые расходы – транспорт и связь. Развитие Дальнего Востока – абсолютно правильная и своевременная задача. Как я предполагаю, окончательного расчета на реализацию еще нет, он приблизительный. Например, такое число, как 22 миллиарда долларов, возникает в рамках подготовки соответствующего законопроекта. Хотелось бы, чтобы регион стал привлекательным, чтобы из европейской части туда переехали люди.

– По мнению ряда экспертов, в настоящее время перед Россией встает два серьезных вызова: во-первых, сильная зависимость от конъюнктуры рынка и, во-вторых, отток капитала. Как воспримет

Россия новый шок, не грозит ли это катастрофой?

– Оценка экспертов такова: развитие долгового кризиса Европы может повлиять на США и Россию. Вероятность этого сценария – сорок процентов. Я лично думаю, что даже больше. Если это произойдет, то для России это и правда будет шоком. Мы зависим от цен на нефть. Напомню недавнюю историю: в начале 2008 года цена на нефть – 147 долларов за баррель, а в конце года – уже 32 доллара. Меры поддержки мировой экономики, связанные с деятельностью правительства и центральных банков, представляют собой практически насильственную подпитку, внедрение новых денег. Мы имеем совершенно искусственные цены на банковские активы и находимся в большой зоне неопределенности. Рассчитывать на оптимистичную цену 120 долларов за баррель неправильно.

Если цена на нефть будет меньше 80 долларов – это будет большим шоком для российской экономики. Это повлечет сокращение и государственных расходов, так что в момент снижения экономического роста еще и государство снизит свои запросы.

Должны ли мы создать дополнительные сценарии и ресурсы, чтобы снизить риски? Чтобы меньше дернулся курс, чтобы не сокращать импорт в срочном порядке – ведь те компании, которые подтянулись в последние годы, обанкротятся. Возможно, не надо и дальше наращивать расходы?

– Но наши расходы запланировано увеличивать, – возражает Ярослав Кузьминов. – У нас социальное государство, оно зациклено на решении социальных проблем.

– Очевидно, развитие пойдет в сторону большей платности всех видов услуг. К этому надо быть готовыми...

Записала Анна ЧЕРЕПАНОВА

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Омлет в эфире

Почему, когда мы смотрим современное телевидение,
мы все время чувствуем себя не в своей тарелке

На каждом телеканале сегодня есть свое кулинарное шоу. Иногда и не одно. Это надежный путь к высокому рейтингу и устойчивым доходам от рекламы. Еда – не политика и не спорт. Она объединяет всех. Но история жанра может рассказать и о другом: о том, как меняется человеческое измерение телевидения.

Весь мир – кухня

Если сесть перед телевизором поздним утром выходного дня и перелистать список каналов, то в какой-то момент покажется, что все телевидение превратилось в одну сплошную кухню: везде готовят. Приготовлением еды заняты профессиональные повара и добровольцы-дилетанты, спортсмены и поп-звезды, политики и бизнесмены, жена известного телеведущего, жена известного режиссера, знаменитый адвокат... Дневной эфир субботы-воскресенья – традиционное время кулинарных шоу. Впрочем, добравшаяся и до России «Адская кухня» выходит и по будням, а специализированные кулинарные каналы вещают круглые сутки в режиме нон-стоп.

И это не только на нашем ТВ. Весь мир не отрываясь смотрит на экраны, записывает рецепты, выкладывает понравившиеся ролики в интернет. Повар, исполняющий оперные арии во время приготовления пасты. Повар-фокусник, достаемый из пустой кастрюли готовый пудинг, как кролика – из цилиндра. Повар-акробат, который строгаёт салат, висая на трапеции над столом вниз головой. Жуткий парень с ухмылкой гангстера готовит новые блюда из фастфудовских гамбургеров и пропахшей пережаренным маслом картошки-фри. В какой момент мир перестает быть театром и превращается в кухню, сказать сложно. Повара-джентльмены и повара-фрики, монстры и диснеевские персонажи, мусульмане, христиане, иудеи, представители

всех наций, стран и возрастов – в общем, все население планеты во всем его разнообразии оказывается задействовано в процессе.

Иногда от этого становится жутковато. Если мы представим себе одновременно тысячи телевизионных поваров и миллионы их зрителей, за ними наблюдающих, может показаться, что еда – единственное человеческое занятие, способное объединить все человечество общим интересом, а кулинария – единственный универсальный язык, на котором готовы объясняться все.

Понятно, что никакого мирового заговора с целью окончательного погружения человечества в бездуховность и обжорство нет. Скорее наоборот: в свое время на телевидении никто и не помышлял, что

процесс приготовления омлета в эфире может быть кому-то интересен.

«Мы же одни на кухне!»

На самом деле жанру кулинарного телешоу – полвека. В 1962 году Джулию Чайлд, автора знаменитой кулинарной книги о французской кухне, пригласили в книжную телепередачу «Что мы читаем». Но Чайлд вместо увесистого тома принесла с собой сковородки, маленькую электрическую плитку и две дюжины яиц. Что происходило дальше, можно посмотреть в интернете. Фрагмент архивной записи телепередачи полувековой давности зафиксировал чудо. Точнее – маленькую, но очень значимую революцию в истории телевидения, тогда еще только начинавшейся. Немолодая некрасивая женщина в красном платье жарит самый обыкновенный омлет, потом очень ловко начинает его на сковороде подбрасывать, и омлет без посторонней помощи сворачивается в рулетик, не крошится, не слипается, остается только посыпать рулет зеленью – и вуаля! Французское блюдо готово. Зрители в студии дружно зааплодировали, причем вовсе не по сигналу режиссера. Позже телезрители засыпали канал письмами с благодарностями и просьбами о повторении. Было решено снять несколько передач с участием Джулии Чайлд, а с 1963 года стало выходить ее легендарное шоу «Французский повар».

И здесь важно понять, что же произошло, потому что случившееся имеет отношение не столько к кулинарии, сколько к социальной психологии. На экране появилась абсолютно «нетелегеничная» женщина – далеко не первой молодости (в 1962-м Джулии Чайлд исполнилось пятьдесят, так что в

этом году отмечается ее столетие), баскетбольного роста (ее метр восемьдесят девять в шестидесятых вовсе не входили в модельные стандарты красоты и вообще в стандарты красоты не входили), с не особо приятным, почти визгливым голосом... И зритель ее принял и полюбил. Готовить вместе с Джулией Чайлд начала вся Америка. Несколько поколений выросли на ее уроках кулинарного мастерства.

Чайлд проработала на телевидении до 2000 года. Изменялись только названия проектов. Она умерла в 2004-м, не дожив пару дней до девяноста двух лет, но до сих пор ее шоу тиражируются на DVD. Ее знаменитая кухня целиком

**Если мы представим себе
одномоментно тысячи
телевизионных поваров
и миллионы их зрителей,
может показаться,
что кулинария –
единственный язык,
на котором готовы
объясняться все**

перенесена в Американский национальный музей естественной истории. Ее роль в голливудской мелодраме «Джули и Джулия» сыграла Мэрил Стрип. Наверное, это и есть настоящий шаг в бессмертие, когда человек, которого многие помнят, обретает новое лицо – простоватая внешность уступает место голливудской иконе. Боги и герои должны быть прекрасны.

У народной любви всегда есть обратная сторона. Сотни эстрадных пародистов сделали себе карьеру, изображая Джулию Чайлд. А передразнивать пожилую телезвезду было проще простого. Фе-

министки объявили ее одним из главных своих врагов: считалось, что Джулия Чайлд олицетворяет всех американских домохозяек, которым строгая протестантская мораль оставляла только одно место для творческой самореализации – кухню. При этом никто как-то не обращал внимания на то, что жизнь самой Чайлд – скорее воплощение феминистской мечты о равноправии. В своей реальной жизни Чайлд долгое время была Джеймсом Бондом в юбке: во времена Второй мировой войны она служила в разведке, вышла замуж за коллегу по службе – Пола Чайлда, который в послевоенные годы стал дипломатом. Так Джулия оказалась во Франции в роли посольской жены и домохозяйки. Впрочем, муж не требовал кормить его обедами. Он был знатоком и ценителем хорошей кухни, в отличие от жены прекрасно готовил сам, и чаще всего семья обедала в ресторанах. Так что и здесь представить Джулию Чайлд жертвой патриархального гнета никак не получается. На знаменитые кулинарные курсы «Гордон Блю» она пошла по двум причинам: во-первых, ей очень понравились французские блюда, во-вторых, она действительно не умела готовить. Любимая тема сегодняшних биографов Чайлд – то, что ее едва не отчислили с курсов за патологическую кулинарную бездарность. Так что для тридцатисемилетней женщины, прошедшей войну и службу в секретном ведомстве, обучение кухонным премудростям стало не унылой бытовой необходимостью, а делом принципа, формой преодоления. Настырная американка готовить в конце концов все же научилась и написала об этом ответственном спецзадании, данном самой себе, свою знаменитую книгу.

Но все сложилось так, что в квартиру каждого американского телезрителя пришел «свой человек» – компанейская шумоватая приятельница, не красавица, не звезда, с которой просто и уютно. Чайлд и вела себя по-свойски – могла облизать пальцы, уронить курицу на пол и подмигнуть: «Мы же одни на кухне, никто не видел...»

«Звездные рецепты», или Как попасть в телевизор

Обязательно стоит посмотреть в Сети старые ролики с Джулией Чайлд, чтобы понять, какой путь прошло телевидение за эти пятьдесят лет, как изменилась его антропология. Потому что речь у нас на самом деле не о кулинарных шоу, а о совершенно различных моделях реальности. Нескладная высокая тетка, по чистой случайности попавшая на ТВ, но при этом человек живой, самодостаточный, человек, который сам себя выстроил, – привычный персонаж наивного телевидения 60-х годов, которое особенно не претендовало ни на что, кроме того, чтобы быть частью реальной жизни, ее продолжением и отражением. «Фабрикой грез» все еще оставался кинематограф. Мелкая черно-белая или блеклая цветная телевизионная картинка не особенно годилась для преображения реальности. Все стало меняться с середины 1980-х. Технологии стали другими, и телевидение, особенно развлекательное, да и не только развлекательное, поставило перед собой совсем иную задачу – создание собственной реальности. Как часто случается, наше телевидение воспроизвело мировую тенденцию в каких-то преувеличенно искаженных формах.

«Домомучительница» фрекен Бок и Карлсон из отечественного мультлика 70-х годов вслед за свои-

ми предшественниками из книжки Астрид Линдгрен страстно мечтают «попасть в телевизор», то есть перешагнуть через какую-то границу из этой реальности в другую, по ту сторону экрана. Примерно так, как перешагнула в свою экранную жизнь Джулия Чайлд – такая, какая есть, со своим собственным биографическим сюжетом, который оказался связан именно с кулинарией.

Сегодняшнее отечественное телевидение создает свой собственный иллюзорный мир с искусственными героями – так называемыми звездами. Эти персонажи производят иное впечатление – они «в телевизоре» как будто рождаются

**Наблюдая за «звездой»,
которая в эфире готовит
салат по «собственному»
рецепту, зритель чувствует,
что между ним и «звездой»
теперь может быть
кое-что общее**

и существуют, за ними не ощущается «бэкграунд» реальной жизни. То есть вроде бы они даже что-то поют или ведут какие-то передачи, но это и есть та самая «заэкранная» жизнь. И уже там, в этом параллельном мире, они переходят из проекта в проект, с канала на канал. Они не только готовят еду, но и катаются на коньках, танцуют балетные танцы, поют оперные партии, участвуют в спортивных состязаниях. Они-то как раз очень «телегеничны» и хорошо смотрятся в кадре, а потому многофункциональны – и со сковородкой справятся, и скрутят «тодес» на льду. Каким образом эти выморочные личности все, как на подбор, оказываются прекрасными кулинарами, талантливыми

танцорами или спортсменами – вопрос не обсуждающийся.

Их жизнеподобие гарантирует сам зритель. Наблюдая за «звездой», которая в эфире готовит салат по «собственному» рецепту, он чувствует, что между ним и «звездой» теперь может быть кое-что общее: вот что, оказывается, едят эти небожители, теперь и я смогу есть эту «пищу богов». То, что «звезда» с трудом может порезать луковицу и постоянно забывает ингредиенты из только что выученного рецепта, проходит почти незамеченным. Нет, ну, конечно, есть, наверное, среди приглашаемых на кулинарные шоу знаменитостей и такие, кто правда умеет готовить, но дела это не меняет. Не исправляют ситуацию и реалити-шоу вроде «Адской кухни», где вроде бы на главных ролях не «звезды», а «люди с улицы», но люди оказываются внутри искусственно срежиссированной ситуации, и все страсти кулинарного соревнования тоже оказываются искусственными.

Поэтому вряд ли на нашем телевидении появится своя Джулия Чайлд. Часто пишут, что если бы несравненная Елена Молоховец жила в наше время, то вот она бы точно ею стала. Но именно в этом есть сомнения. Для того чтобы стать «звездой», она была слишком личностью со всеми ее забавными поучениями, советами на все случаи жизни и вообще – жизненными воззрениями вечной выпускницы института благородных девиц. Не сложилось же с телевидением и у Вильяма Похлѣбкина, который до своей трагической смерти вполне успел пожить в телевизионную эру. Блестящему историку уж точно не пришлось бы готовить вниз головой или сопровождая процесс собственным оперным пением... ●

Дмитрий ШЕВАРОВ

Мужество и свет

О человеке, который свою недолгую жизнь на земле посвятил искусству и детям, а душа его принадлежала небу

В конце апреля в Музее И.С.Тургенева представили книгу воспоминаний об Антоне Куманькове*. Если вы не знали Антона, не слышали его имени, то эта книга станет для вас открытием.

Отец и сын.
Евгений и Антон Куманьковы

Антон Куманьков родился в Москве 17 февраля 1958 года. Мать, Марианна Владимировна Качалова, – писательница. Отец, Евгений Иванович Куманьков, – ветеран Великой Отечественной войны, выдающийся художник театра и кино, народный художник России, сохранивший в своих полотнах образ исчезающей Москвы. Старший брат, Никита Покровский, – известный социолог. Бабушка Антона, Мария Николаевна Качалова, была двоюродной сестрой Александра Блока со стороны отца. Прапрадед Антона – видный государственный деятель царской России Н.А.Качалов.

*«Антон Куманьков. Альбом-память». М., Наука, 2012.

С детства лишенный слуха, Антон блестяще закончил Московскую среднюю художественную школу имени В.И.Сурикова, после чего поступил на графический факультет Московского государственного художественного института имени В.И.Сурикова. За иллюстрации к эпосе Р.Роллана «Жан Кристоф» получил Золотую медаль Суриковского института.

Особых высот он достиг в искусстве портрета. Широко известны выполненные им портреты корифеев отечественной сцены, в том числе актеров Малого театра – М.Царева, Е.Гоголевой, В.Пашенной, Ю.Соломина, И.Смокуновского... Он знал их с раннего детства, ибо буквально вырос за

Рисунки Антона Куманькова

кулисами Малого театра, среди великих мастеров.

Антон Куманьков скоропостижно скончался 3 августа 2010 года. На другой день Вера Васильевна Миллионщикова, главный врач Первого московского хосписа, написала маме Антона Марианне Владимировне: «Антон неоднократно бывал гостем нашего хосписа – всегда с открытым сердцем, сияющей улыбкой и морем цветов, которые дарили ему поклонники его таланта, а он привозил их нам, нашим пациентам...»

Предисловие к книге об Антоне написал заведующий отделом Государственной Третьяковской галереи, настоятель храма Святителя Николая в Толмачах протоиерей Николай Соколов. Вот отрывок из его воспоминаний:

«Мы познакомились за два-три года до его смерти. Он стал приходить ко мне, рассказывал о себе, своих проблемах и исканиях, личных переживаниях, чаяниях и надеждах... Это были даже не ис-

поведи, а доверительный разговор человека с человеком. Когда я узнал его жизненную ситуацию, которую он с таким мужеством и светом нес, почувствовал его отношение ко мне, он стал для меня очень душевно близким человеком. Он мечтал иметь семью, детей, но семейного счастья не получилось. Это была потаенная боль его души, и я по мере сил старался его поддержать и утешить.

Как мне было отрадно, когда я начинал службу в храме и вдруг видел его кудлатую голову, его улыбку, его глаза! Он всеми силами старался показать мне: я уже пришел! Я здесь, в храме, я с тобой! И служба преображалась, потому что пришел Антон.

...Кто-то сказал: «Чтобы люди не забывали рая, на земле были оставлены три вещи: дети, цветы и музыка». И Антонушка, будучи лишен слуха, эту райскую музыку небес воплощал в дивном изображении детей, цветов, зверей – того мира, который он понимал

и любил. Вот портреты сирот из детского дома. В их глазах выражается все: любовь, страх, боль, надежда... Его детские портреты – это иконы, они светятся.

Духовный мир детей, очень богатый, он постигал не через слух, а своим чутким сердцем. Он вообще был очень чуток сердцем. Иногда бывало – встречу его, поговорим несколько минут, смотрю – у него уже слезы на глазах, он плачет, и у меня тоже слезы наворачиваются. Мы друг друга утешать начинаем, целуемся и расстаемся...»

***

А я с Куманьковыми познакомился так. Однажды весной, рано утром, меня разбудил звонок: «Тебе надо обязательно побывать у одних хороших людей».

Через два часа я оказался у Евгения Ивановича и Антона. Ощущение уюта, тепла, отрешенности от суеты охватило меня с порога.

Мастерская отца и сына Куманьковых была под самой кры-

шей. Выше только птицы и облака. Из окна видна Москва-река, а на том берегу – Нескучный сад. Евгений Иванович вглядывался туда сквозь заросли цветов на подоконнике. «Ты цветы не забыл полить?» – тихо спрашивал сына. Антон моментально приносил кувшин с водой.

Они понимали друг друга с одного взгляда, с полуслова, с еле приметного движения губ.

Евгений Иванович Куманьков рассказывал мне:

– Явные художественные способности у Антона открылись где-то в четвертом классе. Каждое утро мы мотались в мастерскую, она была на другом краю Москвы. Ходили пешком через парк Победы... Как хорошо там было весной порой: лазурь, свежие стволы берез и стайки серых и красногрудых снегирей. Мы непременно останавливались возле них и здоровались. Со стороны это было смешно: стоят взрослый дуралей и маленький мальчик и низко кланяются: «Здравствуйте, наши снегирюшки...»

Помню, однажды маленький Антоша поднял голову и с задумчивой серьезностью обратился ко мне: «Папуля, какой ты прекрасный. Я хочу подарить тебе дружество».

Я был так переполнен этой встречей, что в тот же вечер написал очерк для «Первого сентября». Со мной такое было всего два-три раза за четверть века газетной работы. Обычно я копошусь с очерком неделями, а то и месяцами. Мне до сих пор нравится его название – «Куманьковские переулочки». Куманьковский переулок обязательно

должен появиться в Москве где-то в районе Старого Арбата.

Кстати, именно там, у Арбата, в выставочном зале Государственного музея А.С.Пушкина, была одна из последних выставок Антона. Помню: ноябрь, на улице промозгло и сиротливо. Я целый вечер пробыл на выставке, любуюсь, размышляя, записывая в блокнот названия работ и свои впечатления. Если бы кто-то родной был рядом, то я водил бы его от работы к работе и говорил: посмотри, какие мальчишки, какие лица – «Мои друзья из подмосковного детского дома». А вот легендарный архимандрит Алипий, монах-фронтовик, отстоявший при Хрущеве Псковско-Печерский монастырь. А вот Сигурд Оттович Шмидт – как схвачены в портрете его порывистость, его живой ум, его чуткое внимание к собеседнику! А вот моя самая любимая работа – «Девушка пела в церковном хоре»...

Последний раз мы виделись на выставке в Манеже. Стою, что-то рассматриваю, и вдруг кто-то большой и добрый жмет меня в объятиях – Антон! Так и вижу его ласковые глаза за стеклами очков. Его «немота» была содержательнее слов.

Блаженны кроткие.

*Они приемлют землю,
С полынью горькою вдыхая
сладость роз...*

**Антон Куманьков
о своей работе:**

«Меня часто спрашивают, почему я рисую только детей. Я отвечаю: нет, я рисую и взрослых, но работа над детскими портретами –

главное дело жизни. Правда, мною также сделано множество иллюстраций к детским книгам. Это как бы иная творческая тропинка. Но, по сути, с разных сторон я пытаюсь приблизиться к детству. Да, я рисую и взрослых. Но каждый раз, взявшись за портрет взрослого человека или рисунки к взрослой книге, я думаю о том, много ли в этой книге или во взрослом человеке, позирующем для портрета, осталось от детства. И если много – работа идет быстро и весело, то есть спорится.

Какие замечательные маленькие люди встречаются среди детей, какие уникальные характеры, взгляды на мир, жизненные позиции. Да, да, жизненные позиции – и только так, а не иначе я отношусь к своим детским моделям: я дружу с ними, я их глубоко уважаю. Мало того, я отношусь к ним с почтением. Думаю, именно поэтому они так и исправно, и терпеливо позируют, как бы стараясь всеми силами меня поддержать и помочь в работе».

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 27 мая

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции
и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузоева

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

ТЫСЯЧА И ОДНА ЗАДАЧА ПРО НОВУЮ ШКОЛУ

Фрагменты авторского текста и доклады
на заседании школьного собрания, которое Дмитрий Мезюхо
привел к представителям профессионального сообщества

2 недели в 30 строк

На заседании Госдумы 8 мая Дмитрий Мезюхо при утверждении на пост премьер-министра, что за три года и школу будет инвестировано 250 миллиардов рублей. По его словам, всего в рамках государственной программы развития образования в ближайшие восемь лет только из федерального бюджета будет выделено до 5 триллионов рублей. В то же время директор Института исследований РАН Александр Чубаров заявил, что авторы учебников истории в стране вынуждены работать по учебникам с одной стороны и с другой стороны с историей России в XX веке: революция, гражданская война, Великий Отечественный, советского периода, и также событий последнего 25 лет. А в Петербурге успешный педагог по праву ребенка Павел Астахов на Пскове заявил, что сейчас наблюдается дефицит, что около 77 тысяч детей в России не имеют качественного общего образования, а более 22,5 тысячи детей неграмотны. Также он добавил, что в России более 670 тысяч малограмотных и неграмотных подростков от 10 до 17 лет.

или найти в интернете: www.1september.ru

интернет -

газета

Министры утвердили квоты президентских стандартов

2

третья тетрадь

ДЕТЯМ МИР

17

КОЛЕТЧКО С РОЗОВОЙ БУСИНКОЙ

17

17

ОБРАЗЫ И ОБРАЗЦЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В конце апреля в Краснодаре прошла ХХ Всероссийская научно-практическая конференция «Психология развития, инновации, самостоятельность, ответственность».

СКОЛЬКО СТРАН - СТОЛЬКО УРОКОВ

вторая тетрадь

ШКОЛЬНЫЕ ДЕЯ

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

первая тетрадь

ПЕРВЫЙ ОБРАЗОВАНИИ

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17

17